

ДІЙКА
ЦРНОГОРСКА.

НА ЦЕТИНЮ.
У ШТАМПАРНІ ЦРНОГОРСКОЙ.

1835.

Рис. № 600. 1

Ученый сотрудник г. И. И. Маркович
за работу в области физико-математических наук
и техники.

Рис. № 600 - 1948

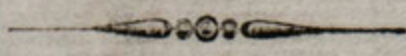
И. И. Маркович

Рлэбр II 600. 1

Рлэбр

ДИЙКА

ЦРНОГОРСКА.

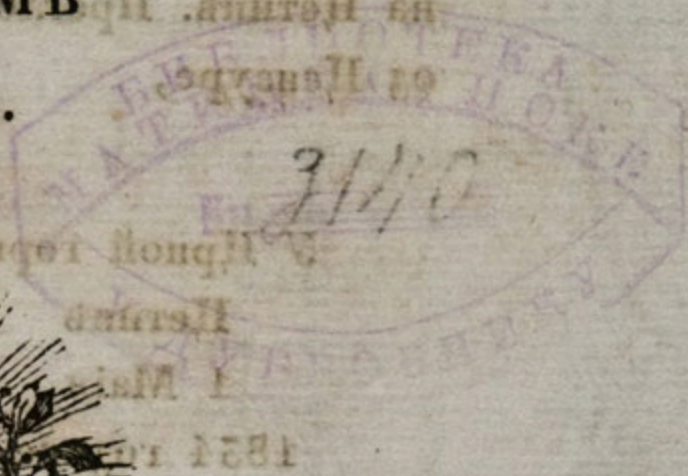

Симеономъ Милутиновићемъ
сарајловскогъ црноргорскогъ црноргорскогъ

САРАЈЛИОМЪ

сочинѣнна.

Др. М. М. М. М. М.

НА ЦЕТИНЮ.

У ШТАМПАРИИ ЦРНОГОРСКОЙ.

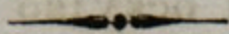
1835.

Печатано у печатњи свободе Црногорске
на Цетинѣ. Прегледано и допушћено напечатат
од Цензуре,

Драга Драговића.

У Црној гори
Цетинѣ
1 Маја
1834 године.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ:

Предрагій ми Сроде

и

премило ми Славено-Сербинство!

У твоіой сферы узникавъ, и овакій как-
війсамъ паштимсе што могу више ползе и
труднога свесердія на твой жертвенникъ при-
ніети, кои ми представя небескость на зе-
мљи, и души ми отвара спасенія дверь; пакъ
и овай новій производъ духа крвавіехъ кршахъ
изволи читати съ благонаклонност'ю, коя є од-
негда . . . твоимъ племенитимъ и пофальвивимъ
своиствомъ быти уобичаенна. Я мнимъ . . . и
предобявлюемъ ти, да є исто сочиненіе Драм-
ма, и по Хисторіи овога предъла и Народа
Сербскога некадашньої омърно сложенна, и
за то назватисамъ ее заблагоразсудію тако, ка-
косамъ; и ако ти nebude одъ кое ползе, хоће
зарь на забаву и милнну быти, но и то най-

више и у свему скрозно извинюјући мое сла-
башно дарованіе, и оскудно ми съ овакога на-
чина писаня Музама позчанство. Дерзнуо
самъ . . . ! и признаемъ, а што ме є на то под-
пламћело, уздамсе достиће јавно и уразумиво
бити свакоме, тко є ишто моего досадашнѣгъ
чега читао, ни ти ми валя о томе овди при-
дословляти. Къ твоему людскоме напредку
правомъ ревности, и чистомъ душевномъ лю-
бави желимъ сву свою и поселе живота особ-
ность, частность, колико ми гођь и докле мо-
гуће буде соустремляти, и сожертвовати; а
уздамсе твердо и безколебно да ће ми у томе
и Свемогућій руку помоћи пружати, пакъ и
међу тиємъ опетасамъ и до віекъ

Твој

С.

Петинъ на (мое крстно-име)

Лучинданъ лицемъ

1828 года.

Пречеститый Господине Англезу

Мномъ Высокопочитайвый

Господинъ БАУРИНГЪ

многолѣтно здравовватъ Вамъ Боже дай!

Насъ двасе лично невиѣдали, паксе лично и не познавамо, но увѣренсамъ да се душамъ обнимамо, г'рлимо, и цѣлуемо; Вы сте Сербинству честь учинили сѣтившисе мени, нѣгову... жрецу, еданъ Екземпляръ Вашего превода нашіехъ Народніехъ пѣсанахъ благонаклонно прислати. Вамасе за то я чувствуемъ толико обвезаннѣ, да неймавъ болѣ и више уздарѣ, до Вашему много знатномѣ имену ово садашнѣ мое сочиненіе посветитъ; предварително уздаюћ'се да Вашему Христьянски ближнѣлюбивому качеству душе и срца несамо неће быти противно, а наче пріятно и радопрій-

мѣнно; ако бы башъ и сама стварь и про-
изводъ моего таланта была несходномѣрна
Вашіемъ желанію и познанію. Вы, као знатный
славный Англезъ, спремнысте вазда на чрез-
вичайности, и тако васъ неће ни ова нечаян-
ность преудивити, што се Србаль усудио драм-
матизират', коино подпуно славный књиже-
вносћу Англійскій езыкъ іошъ неуміе, а за
читати у Оригиналѣ вазда у томе найвише-
га и найвећега . . . ? Шакспира! Но, усудникъ
є осудникъ, пакъ и осудникъ усудникъ . . . ова-
косе и шалећи али разговарамъ, докъ Вы дѣло
исто пріймите, видите, и пресудите га — на-

шавъ га да естъ Драмма, ма позориште іой
текъ Хоризонтъ, и Актуеры само умовы чита-
теляхъ, а садръжъ нѣнь е тровѣка исторія На-
рода еднога! —

Међу тѣмъ за честь себи држимъ бытъ
и остати

Ваше Пречеститости

истинный почитатель

С. М.

Цетинъ Октомврія
на Лучинданъ лицемъ
1828. года

иногда в это время, в особенности
в Хорватии, и в Сербии, в
Славонии, в Сербии, в Сербии, в Сербии,
—

Может быть, в это время, в это время,
и остальное

Ваше Прочтение
истинный познатель

С. М.

Петро Олександрович
на 17-м этаже
1828. 10/12

І РАДНЯ.

І ЯВНЯ.

Бань Балша. 1).

(У логору при Подгорицы, и найпре у чадору самь).

Охъ свѣшино, охъ мешеже людскій!
Охъ краино самршна хальино,
И крвльнѣ глапо безумльнѣ,
Рапе грожный бѣсу безчочя, 2).

1). Балша или Баоша Бань Зешпе, коя се звала и Зенша, и одпріе іошъ Превала.

2). У ове спране народъ чешѣе изговара Жѣсно 3.

Царованѣ гдно ядованѣ,
 Веле ти сше гробовѣ ископала 3).
 Преко волю Оца небеснога,
 Веле ти сше свѣшъ уцѣвила
 Ушѣшашъ га нигда неспраживши!
 Веле ти сше людскосшъ угасила, 4).
 Судбу къ людма преизопачивши,
 Вражимъ наншнимъ срца разяжила,
 Свимъ скверносшма врлосшъ напанула,
 Крошосшъ испу мором узмамила;
 Вѣру л чиспу мечпомъ заробиши,
 Къ Богу любовь и спрахъ мразини мусе
 Спрасшолоубѣмъ и безаконичѣмъ,
 Заміенаш ніесше презрела! . . . !
 Едва мало починули бѣсмо
 Одъ Лашинска вражшва и угрозе . . . ?
 Одъ Римскога Булликъ довіянн, 5).
 И Мачларска сабаль сіеванн!
 Теке шшо ихъ увѣрили бѣсмо,
 Да Спасовску вѣру познаемо,
 Да с у ярамъ двойный недаемо,

3). Род. множ. дае се скрашиш ка и подульшиш шшо е у нашему езыку и при другимъ слова могућно.

4). Людскосшъ или людскоша значи: Хуманитет.

5). Булле, Царскіи указы.

Да духовма кано и мишцама
 Незавлада нашіема досле
 Нишко другій до Србинска Цара,
 И свешога Пећског Паптріара;
 Ал епо намь другога Душмана
 Одъ Ажіе изъ Арабисмана,
 Мечъ и огань у рукама носи,
 А више га по на горы лисна,
 Од вѣроваши лажи Муха-меда . . . , 6).
 Од нагнуши свою подъ мечъ шіо, 7).
 Од на дому огнѣмь изгорѣши,
 Да діеше непрешече лудо!?! . . . !
 Цар-Лазаре покликни насъ брже,
 Зивъ жудимо у бой да ходимо,
 Ажіяна разбиши Душмана
 Богъ ће даш ти и Богородица, 8).
 Шіо є Србска вазда помощница!

Црпое.

Опаць! войска сва є окупаѣна,

-
- 6). Ову рієчь Мухамедъ павлашъ разчленивъ находисе сходна своіой особи, коя є учи-ла чоека скопсшву. —
- 7). Овуд се изговара млога рієчь Славенски, ка и ова: мечъ, и денъ а у ређе, мачъ, данъ. —
- 8). Ни, намь; ви, вамь; ве, вась; не, насъ; овудъ є обичніє.

Но е дилжи худ си наکانіо!
 Ту су Брда и сви Црногорцы, 9).
 Све Приморѣ и Барскіи юнацы,
 Сви Скадраны и сви Улциняны,
 Мушке главе веће дома ніе,
 Кояно бы за оружя была,
 Да діели ранне и мейдане
 У дружины по Косовомъ полю,
 За Ришѣанство и завичай Србскіи,
 За слободу и пошпенѣ рода.

(Дигонше войску).

Б л и - Б л о ш а .

Коня мени! айде за мною войско!
 Ты Црное шу ћешъ оспаши јошше,
 Еда гласъ ни шус донесе каквій,
 Па ћешъ къ мени у Косов-лугъ доћи; 10)
 Све мис чини брзо имаши ни га.

(Тако оспаде Црное и оны едва до на
 мѣсто речено, спигне, еданѣ Улак одѣ
 Крушевца къ Бану).

М о р и н я . (Име мѣстога Улака).

Шта Црное самси оспауо,

-
- 9). Данаске се зову Брда, што се негда зва-
 ла доня Зенпа.
 10). Косов-лугъ зовесе една дубрава у дно Бѣ-
 допавдића више Служа.

А дружини шу є више было?
 Кам ти Опаць, кам оспала войска?
 Имао бы я кажати имь нешто,
 И акоће небыти нікомь мило,
 Но хайдемо ка оцу ти Балши,
 Ће є да є валя ни га наћи,
 Докь іошъ живимь да ти нѣмь попрословимь.
 (Одоше).

II ЯВЛЯ.

Бань Црноє. (Изиђе предь оца у чадоръ).

Ево ти Опаць Улакь изъ Тазбине!
 За побомь є ончась къ мени доша,
 Надь ми шебе ніе преварио. 11).

Бан-Баоша.

Ха! зовде га садь овій чась амо,
 Нѣг и чекамь ка озеба сунца.

Улакь Мориня.

Чеспино ти племе и господство!
 Бань Баоша Скадра Господаре!
 А изъ двора я самь изъ Крушевца,
 Къ шеби послань да ти кажемь гласе.

11). Над, што и надежда.

Б а н њ Б а л ш а .

Добро доша оначбины вѣрный!
Да ну кажуи куда ѣу крешани,
Ѣе ли нам е Цар-Лазара шамборь? 12).

М о р и н я .

Самсамъ Богу клешавъ учиню
Да догаѣай теби саму явимъ,
Па ны после шпа и како знадешъ.

Б а н - Б а о ш а . (Рекавъ да сви измаду).

Сад говори шпо имадешъ брже,
Трпѣя ме близо напанула. 13).

М о р и н я .

Цар-Лазарь е боя учиню,
Одсрочиши не га могао,
Са Турчиномъ у полю Косовскомъ;
Лазарь намъ е шуна погинуо,
Ѣе оспала войска и войводе,
Тек Обилиѣъ Мураша Сулшана

12). Овуд се шако рече, Тамборь, као шамо зборь-саборь.

13). Трпѣя, мшимъ да е шпо и скука, чама; рече се овудъ и чоекуневалашну, шрпѣю; шрпульино, и шпо е найгрѣе шпо му се реѣ може.

Пріе боя еште разбучіо, 14).
 Тіемъ пріе боя зађенуо,
 Но и шако Цара освешіо;
 Турскій Сиваць прошо е Крушеваць,
 Одъ прилике у Босну е пошо,
 Па одъ мсногъ я ши незнамъ више.

Б а н - Б а о ш а. (Изумлѣнїѣ).

Шта у зо часъ!?! Грдила нашега!
 Да те нежнамъ, не бы ши вѣрова!... 15).
 Бой за Цара и Державу Србску
 Да бы бежъ насъ учинѣше мога?...
 Па што ће ни живонъ и оруже, 16).
 Свисмо бруке и срама пунахны?!?...
 Я самъ мршавъ, а сви узкрсоне
 У Спасовско Царство и блаженство,
 Коигођенъ у бой погибоше
 На Косово Царско разбоише!...
 А... охъ мени! леле моимъ свѣма!
 Да ненадна часа и несреће! —

(Плаче).

14). Разбучиш, значи распориши или раздрієши.

15). Вѣрова, или вѣровао, чиша или чишао;
 по овудъ се чешће оно при концу слово О
 изоспавля, ка у Хорватској.

16). Оружѣ реку обично оруже, ка и Божіа
 Божа и пр.

Морция.

Нету ж Бане, но садъ шпа ћешъ мысли,
 Юшъ надежда не угаснула
 Докъ имаде поля и Туракахъ,
 А имадешъ храбрїехъ войникахъ;
 Сулпанъ младый сво е на Царсво,
 И съ Косова быш у Босну пошо,
 Донша ће одонуд и на те,
 Гледай нѣга мудро дочекаши
 Да опоншишь себе и Србальсво. —

Бани Црног. (Улѣзе).

Опаць, ево юшпенъ огласника!
 Обреновче Призренско войводче; 17).
 Весъ у крвы и у раннамъ люшимъ,
 Текъ му коньць здравъ ка вишезь пуспый
 Унеса е себе и юнака
 Изъ Косовска како рече боя.

(Баоша испрча на дво).

Кам кои е, да га садъ загрлимъ,
 Кадъ е крвцу свою нешпедіо!

(Онъ савъ хрвавъ и слабъ, и загрли га).

Шпа бы шамо, ако Вога жнадешъ?

17). Ово е войводче измышлено; но значъ придворсво Србскога престода.

М а р и ш л. (Име ранѣшника).

Све шпос чуо од Моринѣ шога!...

А на ноге я јошѣ едѣа споимѣ.

(Клопу, обамрје, и падавша га прифа-
ши Баоша).

Б а н ѣ Б а о ш а. (Преопечалѣинѣ спу-
шпа онога предѣ чадоромѣ).

Шпа бы ово, дѣцо и вишези,

Шпас учини одѣ Србскога Цара,

При шодиной сили и јонацма?!...

И познавамѣ вѣрнога Мориню,

И шѣахѣ онешѣ о свему посуйманѣ, (посумнянѣ).

Е чинѣ мис да шо нје было,

Ншп е было, ншп е биши могло,

А еспѣ было, док се учинило!...

Спрвѣ евоѣ све сѣдочи снова!

(Показавѣ рукомѣ на ранѣшника).

Нежнамѣ шпа сад учинѣши могу?!!

Пуцай срце а искачи душо!!

(Згранувсе скочи у высѣ и пада).

С в и у г л а с ѣ. (Унуцы му и войници).

Леле нама јопросѣ и до вјека!

(Гребу лица, лупајосе у глаѣе и плачу).

Све а жалосши дас еданакѣ *) збию?

*) Еданакѣ, еднакѣ, шшо одма.

Тешко нама роду и Србинству!

(Къ себи долази спараць, но е главу
павши разбіо, и почи му крвь, ше
е уширу му).

Б л о ш а.

Прођеше месе несрепничка дѣцо!
Оспавше ме обруканца войско!
Кадо Србство и Славинско Царство
Крапкоумны презрелисмо свое,
О чемусе живи на свієшу,
Неприсѣли браниши га крвлю!...
Неодбраниши себ и Цара свога

(Укорно збори).

Предостойна Грбляна Лазара,
Неодбраниши породъ и завичай
Одъ шуђега ше одъ Турска быча, ...?
Одбраниши е оли позгибани!...
Мога бы се јошъ међ намъ ко нађи,
Да заколъ и Мурашу сына,
Кадъ и Милошъ Душмана испога!...
А... охъ што самъ пропустио тужный!
Вѣчна муко садъ ме овчасъ прождри,
А да вѣчно весь у шеби горимъ!
Да се жаримъ душомъ и шіеломъ,
Небсе мога нигда искаяши. —

(Борисе опепа съ душомъ, па се повраћа).
Што ће негда, што ће были ми сада,

И што пріе, све є безгрешніе . . .
 А ви зь Богомъ сви Зећани браћо!
 Драга браћо, сынцы и другови!
 Ближе й амо него ми є шамо . . .
 Но по мени Црноя слушайте,
 Какавгођъ є, болѣг неимаше
 Завичайца свога домородца,
 Ово зборимъ на самршну концу. —
 Но ме іошше однесише к опцу.
 (Али не умире, но га понесу дома).

Б а н њ Ц р н о е . (Крепкодушно).

Чуйше браћо вишозови мои!
 Ово ніе дуго разложиши,
 Но понесше неколцина Оца
 Мог, и вашег болеснога владца,
 Те г у Кома цркви сахранише,
 Нек почива ње му и њедовы,
 И да Богъ да ше до куће живѣ;
 А я съ войскомъ невраћамсе сада,
 Часкомъ дѣла вѣчноспі се добива,
 За шо идемъ Банспву Херачкоме,
 Да се спанемъ шамо съ Войводама,
 А да виђу шпа быхъ и како ћу . . .
 Кудъ є Сулшанъ, и хоће ли амо. —
 (Разидусе и онъ съ войскомъ у Оногошть
 на догоръ).

III ЯВЦЯ.

ХЕРЦЕГЪ СТВАНЪ. (Идућ у чадоръ).

Добро дошо Бане Зећанине!
Радіе те нигда непчакасмо.

КНЕЗЪ ВУКОТА.

Добро дошо чеспилий пупниче,
И рапниче и нашъ госпе драгий!
Наша дико, Србска узданицо!...
Та Сулшане силеный варваре,
Юшъ е Српска уха и мишице!...
Имашъ када плаћаш узаймнице. —

БАНЪ ЦРНОЕ. (Као незнавъ шпа се
по збори).

И вы браћо и Господа Србска
Болъ дошли и насъ добро наиди!
Но съдайше па опочивайше,
И кажше ни, шпоспе дошле смупный,
Тес напреже на Сулшана Кнеже?

ХЕРЦЕГЪ.

Ево шпа е мой предрагий Бане!
Ты си оца свога изгубіо
По гласовма шпо ћу ши казаши,
А сви Србљи съ Царевиномъ Цара;

За нь Обилић Мураша убио
 Те најпріе, чимъ бой зађенуо,
 Ударесе обѣ войске силно
 Напрасипо безъ Лазара вољъ,
 Ваздансусе гнали по Косову,
 Пошии издаде Бранковићу Вуче;
 Онъ ушече са свомъ войскомъ ошле,
 Нешко каже пушъ Приморя кришна,
 Тамо на ше кроза Зелшну земљу,
 Самъ незнаюћ кудће и какоће;
 Друзіи кажу, и мыслимъ нелажу,
 Да е ошле изъ Косова Вуче
 За Сулшаномъ пошо ушопице,
 Ко за сыномъ свога пріашеля,
 То учиниш комсе зарекао;
 Ђе га спиго шу му се предао,
 Изгледъ дао свеколикой Босны,
 Те се сада и она предае,
 А шко неће онъ е погинуо,
 Цар-Баязишъ у ншос увалио
 Изъ ненада ко изъ неба гrome,
 Твршко *) чеко ка и мы позива,
 Ниш е знао шша е у Косову;

*) Ово име Твршко, за то е ође на мѣсто
 Стефана, кои е пада по Историі... было по-
 слѣдній владаць Босне, шшо е име природно
 наше, Српско.

Царь господу найпре покупио
 Одъ околне Босне и Хераче (или Херцеговина).
 У Пазару шаборъ учинио,
 Ту Спарѣше све е изгубио,
 А Млађеше силомъ пошурчио,
 Две хиляде шу е посѣкао
 Све племића и Господичића,
 А за Курбань *) свомъ опаку свецу;
 Пак се брзо до Яйца дигнуо,
 Поль е Босне войскомъ испунио,
 Ту сазвао господу оспалу
 И свешпенство и земско началство,
 Па шурчилсе ко нештио брѣе,
 Ончасъ му е глава полећела
 Са раменахъ, ко да и не была,
 Ту до девешъ хиляд е поклао,
 Съмъ што Твршка жива одерао,
 И съмъ оно што е испурчио,
 И што му е войска поробила;
 Херачине јонъ е звао къ себи,
 Пошли су му него премалинна,
 Ал мы му се ни макли ниесмо,
 Носмо рекли да нећемо шамо,
 Онъ ли хоће може доћи къ нама,
 Тексе се спремиш за боя крвава,
 Мы ниесмо на Косово были,

*) Курбань Турск. жертва.

Недоспѣли къ ухищренну бою,
 Па ніесмо за шо побѣжденны,
 Но шпогођсмо и дома могућны
 Хоћемо се до смрши браниши,
 Па шпо коме Богъ и мышца даде.
 Ешо на шо ни гласа неймамо,
 А камо ли войскомъ угроженя;
 Намсе види мука є Султану
 Там у дому оли одъ Азіе,
 Нешко рече одъ Грчкога Цара,
 Па замукавъ извућисе шан,
 А другчіе шешко слабымъ нама,
 Храбры єсмо али малинасмо,
 Бранићемос и неодбраниши,
 Тек юначки моћи изгинуши,
 А попомспву грђе учиниши;
 Но да съ побомъ овђе свіећамо,
 Браниш ли се оли предавани,
 Скупа л мріеш да се завѣримо,
 Па шпо Богъ да, єдас одбранимо.

Б а н њ Ц р н о е. *) (Одпушъ решително).

Тридестъ хиляд има Херачинахъ,
 Убойника и збиљског юнака,

*) Овій є Црное быо Ивановъ ђедъ, а Стефанъ сынъ Црноевъ быо є Ивановъ ошачъ, но онъ ође се ниђе ненаводи.

И сва Босна бржећесе дићи,
 Него што ее Султанъ испурчио,
 Одметнуће наукъ Лажисвеца,
 Ту ће быти нас и више но доспа,
 Докъ у мене близу е толико;
 Имаће насъ што бы на Косово,
 Неоспаймо подъ овакомъ брукомъ
 И подъ вѣчномъ Цар-Лазара клешвомъ,
 Што нежнали само похипаши!
 Па држмосе мы у вѣры шврдой,
 И да спои свако на оружъ,
 Оклесъ пріе врагъ прамъ нама дигне,
 Да поможе најближій му брже,
 Докъ сви тамо хипро припирчимо,
 И да оній ког насрне најпре
 Самъ великог уклонисе боя,
 Докъ сва сила наша неприспіе.
 То е тако нек е међу нама,
 А Млечића нека бысмо звали
 У шу вѣру ка и Дубровчане,
 Ал су пакоспъ и невѣра наша,
 Обећанес па ше насъ превараши,
 Но најболъ нымас непокланяши;
 Лацмани су и удворцы Папскіи
 И за Хриспа веліи ни Душманы,
 Волѣли бы насъ и пошурчили,
 Но у Грчкој вѣры насъ гледанши,
 Не могавъ не баръ цоланшиши. —

Садъ сви дома овчасъ полаздемо,
 Све спремаймо да се одбранямо,
 Я ћу дошле и по виђеш слапи,
 Како ѿ долъ у жупной Рассиньи,
 Ће ѿ Милица жалосна Царица,
 Ће ли су ѿой сынцы и рапницы,
 Пакъ и више можесе умъши,
 Штогоћ буде вама ћу явльши. —
 (Оду оны).

IV ЯВНЯ.

БАНЬ ЦРНОЕ. (Текаръ у чадоръ ушао,
 и чуе хуку на двору ше изиђе).

Кам раньникъ, ед донешенъ амо,
 Ол е и онъ мршавъ быо шамо?
 (Угледа на носила, окружена войскомъ,
 коя га пиша а онъ прійча).

Пупъ юнацы дайше раньнику!
 Пупъ воилицы опворише брже
 Свомъ краву и уморну другу!
 (Уносе га).

Е мой Србу велъ ши си среће!
 Благо шебе, и ко ше родю.

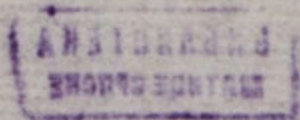
МАРИША. (Силне па слабе).

А мой Бане бабовъ пріяшедю!

Да е Богъ до, кано самъ желіо,
 Да у испомъ и я умремъ бою,
 Ће Цар-Лазаръ, и Ће Обидићу,
 Ће Югъ спарацъ са свіемъ сыновма,
 И оспала преблаженна браћа,
 Небыхъ шеби данасъ досадио;
 Но ми Бржпнъ *) шпо никада ніе,
 Изъ средъ боя пошпо изранихсе,
 Наже са мноми некудъ безумице,
 Ка окрильниъ излеће изъ войске,
 Унесе ме самъ незнадохъ камо,
 Чакъ далеко ходъ е окренуо,
 Сръ я га се едва и држіяхъ,
 Та и узду бѣхъ му опустіо,
 Нека иће кудъ зна безъ біеде,
 Суміосамъ само држашице,
 Да ме слабостъ ии иѣга необали,
 А мало ши марахъ іошше за се,
 Тек да вићу конь кудъ хоће мноме,
 Докъ евамо низъ крваве Куче **),
 И шеб оће на яде приспадохъ;
 Ал вѣруй ми Банъ Црноє славный,
 Да самъ сада угледавсе 'вако
 Съ шобомъ, съ войскомъ и швоіемъ оцемъ,
 Чини ми се ранше преболіо,

*) Бржпнъ име коня му.

***) Племя у Брдина.

Коликъ на ме да ніесу быле,
 Него жалоспъ не могу никада,
 И я за свог незнавъ нишпа оца,
 Ни за браћу колк за Спричеве,
 А у бою свиемо скупа были;
 Мнѣмъ дома ми биће поробљѣнно
 Свеколико до мачена сама,
 Поробљѣнно али погубљѣнно,
 Шпа є силне у Душмана войске
 Свуђ доприет, све прождриет нише,
 Прождриети али пониети.
 Ахъ!...? Дошля да бы могла збиля
 Брашѣна ми кудъ укрѣпи жива!...?
 Діете є дике чудовише,
 Обрена бы спарца поменуло,
 Одержало б име и пошпенъ!...
 Кадапад бы опошпио Србство!
 Малехно є и шекъ у беницы,
 Ал чиняше што бы майка рекла,
 Пакъ и повой рукама бы кидо,
 И припио прешима орахе;
 А одъ мене... яо є свакоме, (Наводисе).
 Душа ми є іошъ у носу саму,
 И капъ крви већъ у мени нейма.

(Прифаши га Банъ и уведе у чадоръ).

Банъ Црное.

Пренеможес... простирте му брже,

Да почине докле се поврати.

(Спустила га на одаръ).

Ту мой брале почини ми мало,
Єда Бога те оздравишь нама!

(Одпушсе упишао, и Црноє му самъ
ранне свукав га превіє, и пипа му
рукомъ куца ли срце у нѣму, колико
є заспо шврдо).

Заспао є колик закланъ да є,

Ал ижранѣнъ ніє куда боль...

Свакій замахъ єспъ га крвавіо,

Него копъ скрожь му пролећело,

И некъ Богъ жна срце му проболо...

(Опешъ пипа куца ли му срце).

Прелієпо удара му срце,

Лахко дше, чисто и еднако,

Ка да заспа за уморомъ шврдо... (Къ слугама).

Чадоръ шамо распшише ми другій,

Ты га Иванъ овѣна причувай,

Кадсе прене часа хоће дай му,

Лієкъ ће му Божя милоспъ быши,

Пакћешъ ончасъ и мене зивнуши,

Ако могне шпо збориши выше,

Да намъ каже све како є было,

Да ужнамо шпа бы се чинѣло;

Тапарана ніє ни Душмана

При жєспоку и варварску Цару. —

(Спава мршво).

Чу л Станиша! хайде къ Подгорицы,
 Съд у логоръ и узъ Куче мошри,
 Чини ми се јошће нешко доћи,
 Но на коњма . . . са дружиномъ славай,
 Или љзди шамо и некамо,
 А не лежи на испоме мѣспу,
 Знашъ како се мрива спража чува.

(Ов одлази су неколик другахъ).

У ЯВНЯ.

Банъ Станиша. (Срео гласоношу
 свог вѣрнога слугу и за шо го-
 вори, као да е самъ шу, бую и
 све видіо).

Кам ђедъ онацъ? Да му нешто кажемъ!
 Чудновашо много загонешно.

Банъ Ђурађъ. (Прешекавъ оца као
 момче).

У чадоръ е, поша до Марише,
 А Мариша јошсе не будіо,
 (Жалоспиво).

Ни га ђеде сабудити даде,
 И преће е како спава јошро.

Станиша. (Јошъ на коњу).

Неймам када чекаши га сада!

Охъ Мариша мой предрагій друже!
 Да ли ми е јошъ прозборишъ съ побомъ,
 Шпа бы сада, како ли бы негда
 Развальине обновили Србспва!...?
 Намъ е пешко одъ саміехъ себе.

(Чу га ђедъ на пжльзе).

БАНЪ ЦРНОЕ.

Што Спаниша, коя ти е хшпня!?
 Ђе си бую, и шпа си видіо?
 Те знашъ да е нама, како по е. —

СТАНИША.

Докле чуешъ, дивно жнаши хоћешъ:
 Еш опуда Бранковића Вука
 У краве са свомъ войскомъ Куче,
 Разбіо се каже у Косово,
 Па съ оспашкомъ амо умакао,
 Е друкуда ніе има куда;
 Я ходіо те га уходіо,
 То ми рече шпо я шеби велю,
 Ма невиђахъ раннѣна му друга,
 Ни раннѣна ншши оскублѣнна,
 Но ка да су сви на свадбу шшли,
 А пушъ хоће да овуда прође
 До Кошора за у Млешке ући,
 Чини ми се онъ заного блѣжи
 Нег одъ браће и своего Србспва,

Е прієши силомъ продрієши;
 Моя слупни не была му смупни,
 Ал му рекохъ да причека шамо
 При дну Кучахъ у поляну неку...
 Докъ му пивою я обявимъ волю,
 Па шпо знашь му рецы и поручи,
 Е *) ни съ коня сяхапи не могу,
 Све се боимъ да ненадре силомъ
 Намъ бы шпешу и срамъ учшю,
 А поднебъмъ заклео ме свіемъ,
 Дас небавимъ но брзо мус явимъ,
 И я реко учшши шако.

Б а н ъ Ц р н о в. (Неподозревавъ).

Айд му рецы нека иде амо,
 Да евође скупа прокукамо,
 И да плачемъ войске накуплямо,
 Кадъ неймамо ума и памеши.

(Спашша пође, ал љипи Мариша).

М а р и ш а. (Љипи као здравъ).

Оружъ ми! копъ и коньину!
 А мачина са мноми є ношда,
 Ко да знала да љу оздравиши

*) Ово Е као и Нѣмачко е, а ово Є као Нѣмачко іоша и е у едно изговорено.

Юшъ за посьѣ издайнику главу.

(Сви учуђены доведу му коня и онъ
скочи обкочи га.

Спан Спаниша! куд си похипао,

Но подигни полу ове войске,

Да запремо Бранковића Вука,

И нѣгову сву безвѣрну войску!

Онъ е издо Срблѣ у Косово.

Са свомъ своіомъ утекао войскомъ,

Ођенъ мысли наћи ушѣциште,

Од прео насъ живіехъ минуши.

И безъ плаће и безъ какве враће

За толико безаконъ грдно;

Цара, шаспа свога е издао!

Есте браће лако м спасенія!

Сва е войска шо виђела наша,

Сва у бою изъ грла кликала :

„Црнъ ши образъ Бранковић невѣрный!

Куђ ушече кад се браниш рече.“

Банъ Станиша. (Враши се къ оцу
каза му и диже близо-сву войску).

Чу л садъ опетъ опаць ми рођенный!?

Што ми каза побрашимъ Мариша:

Вукъ е издо браћу на Косово,

Пакъ да у насъ ушѣциште нађе,

Та шо не бы докле е Спанише!

И крвь докъ е Црновићъ Бана!

Издайника садѣу ископати,
 Грѣха нїе да круха неїе!
 Подгорица мало ли му даде,
 Шпо га роди красна и честива?
 Но за фалу да діели бруку?
 Какву бруку!? Явна одметника!
 Ясе быо прїе помаміо,
 Но да брука шако прође Вука!
 Сва му войска како и онъ шпо є,
 Неваляду сваколицы шупля,
 Ни лѣшника, шо л ораха здрава,
 До у єдну све ихъ спрпаш бездну.
 Да имъ нїе прага ни унїе. (Вопль).

(Црное шо п незна іошъ, а Иванъ се
 окаменъ, у шо Спанища диже войску).

Б а н ъ И в а н ъ. (Дошав к себи).

Айде сынко ископай Душмана,
 Докъ ш нѣгъ нїе и насъ громъ удрїо,
 Не чекай га да се разговара,
 Е се боимъ да ше неомеше.
 Све насъ онъ бы зборомъ изумїо,
 А спремише и ушећи на се!
 Еп и мене са оспаломъ войскомъ,
 Доке само шо Црною кажемъ.

М а р и ш а и С т а н и ш а. (Оба у гласъ).

Небринисе нишпа родишело!

Нек е змае, да над звѣзде сие,
 Не бы нама ушекао сада,
 А камо ли Србства издайниче,
 И Сулпана нискій подлизниче . . . !
 Што спріеле ніе измешнуо,
 Ни бришкога окрвавѣ мача,
 Одъ како е; шпал и куд бы сада?!
 (Одхипаю къ нѣму).

VI ЯВНЯ.

В у к ъ. (Изяхавъ преда нь).

Кое добро роѣаче Спаница?
 Што ће шеби войска према мени?
 Раши съ вама я имаши неѣу!
 Но повраши свою силну войску,
 Е моя е ранѣна и грдна,
 Хлѣбъ и крпе за новце ћешъ даши
 Да починемъ на овоме мѣсшу;
 Докъ поврашимъ и подигнемъ войску,
 Да се идемъ предаши Душману,
 Кад ми свои ни конакъ недаду,
 А камо ли куда желимъ проѣи,
 За избавиши одъ напасни себе,
 И не себе колико сву войску,
 И свег Србства мало и велико;
 Па и за васъ не бы горе было,

Пріяшеля у Дужда имаши,
Ако . . . ? Шане благословъ пріймаши! — ?
Да б избѣжи Турског Муха-меда! —

МАРИША. (Трже мачъ и учини юришъ).
Сад Спаниша, ха рођенный браше!
Удримо га да не лае више
Ни пред кіемъ што є садъ пред нама,
Душам райско спешаћемо мѣсто!

(Оба кидишу).

ВУКЪ. (Очайно-гнѣванъ).

Брж свакъ за мноми, мой когођ се зове!
Зећани се есу помамили,
А махичиши од віекъ су были;
Брагъ Маришу сувише наніо
Одъ нккуда . . . не мен обранію,
(Прео плећихъ ударенъ свіехъ, ма упече
и они га далъ не гнаше но до войске).

А Спаниша м коня по сашима,
Те самъ грђій нег самъ игда быо,
Од быш када помислиши могао!!

(Ово бѣгомъ збори).

Но сви за мноми да васъ непопршше!
Ш њихъ и Султанъ на чудо ћ удриши,
Ако амо садъ окрене войску! . . .
Ал ћу њга я упушиш боль!!
Кад ми свои међу се недаду;
А опаць му самъ є мени писо
Све обреко што узхоћу даш ми,

Нѣму шайно да подложимъ себе,
 Докъ узмогнемъ явно ш нѣимъ сиѣеши,
 Ка доспойный и рѣдкій Шлемпѣ;
 За мномя войско, ништа се небойше!
 Па нек с прѣйча и приповѣда,
 Како влачи...шко Вука огорчи,
 Нѣг огорчи', явно л опорочи.....!

(Она с оба враше недавъ удриш войсцѣ
 на войску).

МАРИША. (Сяхавъ).

Доиста самъ оздравіо сада,
 Ће мал Вуче одъ Палаша умче!

(Къ десницы своіой).

Клонула си...изневѣрила си...!?
 Себ и свое образъ и Србинство!
 А за мене сѣпила с нѣси,
 Да не прашпамъ ни себ то ли теби.

(Спаде предъ чадоръ и одвія ранне).

БАНЪ ИВАНЪ.

Не Мариша любви ши наше,
 Не отварай самъ на себи ранне,
 Душа ће ши крожъ нѣихъ излеѣеши.

МАРИША. (Спокойно).

Ништа ми се већ небрижи Бане!
 У мало самъ доста поживіо,

А тієло тієсно є души,
Дас немучи нека излієша. —

(Лієже на праву)

Е вы браћо и друговы Србы!
Проспшиє ми, да вамъ Богъ опроспи,
Кад ме зову . . . и я одилазимъ . . . ?
Тамо . . . за гробъ . . . горъ . . . на небеса! . . . ?
У безсмрће и слободу вѣчну!
Порацшано свас презиру земска,
И престола ка оспала блага;
Тамоћемос виђеш ако Богъ да!
За мес пиша, и мени се хиша!!

(Изшежесе да умре; пак се хипро диже).

Та мен смрши іошъ несміє быши! . . . ?

Моя рука дужна ѿ заклаш Вука,

Поредъ Вука и Сулцана Турка,

Пакћу моћи я пад мрієш ићи.

Но ми ове іошъ привише ранне,

Да плошина непроспесе прошна!

(Завію га, онъ пояше и самъ оде).

Вы сви зъ Богомъ! А я одохъ прагомъ!

Дабы Вука спигнула ми рука,

За врієме пређенућу име,

Іошъ кланяћу и намаза *) Турска,

Докъ погубимъ издайника мрека,

Да избавимъ заробљѣнну Райку . . .

*) Намазъ, молишва.

Да упѣшимъ прегаженну майку! —
Моя глава и Цареву плаћа. (Одлази).

С т а н и ш а. (Гледа за другомъ
испредъ чадора и казуе ђеду).

Ахъ мой ђеде, ушече ни Вуче,
Живъ умаче издайникъ проклешый
Одъ мишице и наше правице,
Ал одъ Бога неће Свемоћнога;
Тек шпосмо га мало наранили,
Мариша му плећи пресѣкао
На дофану шѣвни га по врашу,
А я самъ му коня означіо,
Нек се оны оба испореде,
Да нежали еданъ на другога!
Вукъ задріе а войска му пріе,
Мы виђесмо да се спити нећасмо,
Па за ньоме и некидисасмо,
Тосмо кривы доклеготъ смо живы,
Мариша є садъ попрча за ньим,
Онь га река гонши за віека,
Оздравио како игда быо,
Ће ѿ удрио Цалошиномъ Вука;
Све ѿ чинѣши, дабсе и шурчиши
За вріеме пређенуши име,
А шек Вука да му спопи рука;
Мен є жао шпо самъ оспануо
Одъ Марише друга и випеза. —

Црн о в. (Иедакъ, брижанъ, раслаблѣннъ
пада главомъ у крило).

О . . . Спанища драго ми діеше!
Зла є срећа и опако срце
Намъ Србацма жалоснымъ юнацма
Преодавно у діель запала,
Међу намсе вѣчно удомила . . .
Свако добро насъ є оснавило
И свакій день оснавя насъ више,
Што га пазим, гаим немаримо;
Цар-Лазара и на намъ є крвца,
Нехопице . . . не вѣдомцие, *)
Ал ми срце пуца ево за шо,
И я што се неудесихъ шамо
У Косово да баренъ погинемъ
За Ришћанство и своего Цара! . . .!
Аой мени шо преживѣи нећу,
И не могу ево никудъ ногу . . . (Стопу).
Но ми зовни Ива и Зећане,
Да имъ свою јошъ речемъ пошлѣдно.

Станища. (Пође и зовну; к ђеду).

Сви доћи ше *), но чудесе што ше
Садъ здравъ бѣше, и садъ занеможе!

*) Хоше, мѣсно хоће или ођеду, шако и пр.

*) Нарѣчја су.

И в а н ъ. (Ушавъ любви му руку).

Што є опаць? Богъ ми съ побомъ быо!

Єдаћенъ не и шы оспавиши,

У неволю на широку полю...

И слабаши а и малодуши?...

О небеса схоронисе на ме!

Прождрише ме найспрашиє бездне!

Угасише свієль очіо ми,

А шекъ оца сада ми даруйше,

Мога оца Србсшву руководица...!

Србсшво ли є пропануши дужно?...

Све и свуда безъ гласа и прага;...?

И у небу себ ли спече врага?...

Ц р н о е.

Дай Иване амо све Зећане,

Докъ ве Богу іошъ предаши могу,

(Иванъ рукою махне и примакнусе око
спарца).

О Зећани браћо и ринћаны!

Мен и спаросъ бѣше поклопила,

Но ме жалосъ єше упопила,

Богъ жна съ вама виђени ли се када

Поданаске, пошавъ измеђ васке;

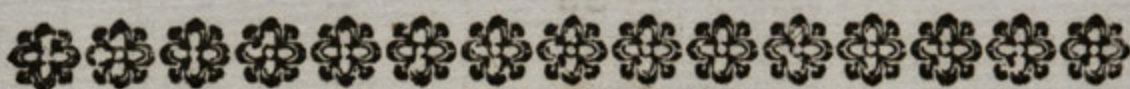
Но єпо вамъ Ивана ми сына.

Други мое нека носе шѣло

Тамо у Комъ ће су ми остади,

Оиъ засада нек е међу вама,
 Ту е войека може быши праска;
 Слушайше га каконосше мене,
 Богу с молше вѣру нелюбачше,
 Спасъ ће спасти Србство и Ришћанство,
 Иванъ жнаде я што чинѣш шѣдох,
 Нешто шѣдохъ, али ев немогохъ!...
 Све ће Иванъ съ вама дѣлшши,
 Свое здравъ, срећу и неволю,
 Све ве съ реда препоручамъ Богу,
 Држшес Бога, нибойшес никога,
 И ни часа *), да су све чудеса!...
 Садъ просшше, ал ме неплачшше!
 Но памшше, садъ што чули еше!...
 Ну Иване шљи ме одпушъ дома,
 Не бы а челядъ јошъ видіо нашу,
 А шы за ме унуке ми грли,
 Мою любовъ шы наслѣди к њима,
 Нек и Србство у двое ш е мило,
 На ши буди очійнь благослове! —
 (Ушшшасе и понесу га сви ѣушке).

*) Чеса, мѣсто чега овудсе прочно збори.

II РАДНЯ.

I ЯВНЯ.

Банъ Иванъ. (У догоръ къ Подго-
рицы се вратио).

Мало ми є чуда и грдила,
Но виђе ли шко вѣрує Бога,
Тко се Србомъ, Ришћаниномъ зове!?...
Тко своему очи вади брану,
Ко л сам себи радъ є живиши людство,
Да услади срце пакосшима,
Да загуши свиєнъ напасшима,
А бѣдшвїя и сам се извїя;
Вукъ запаго предашисе пође
Турском Цару Мехмеду силеному,

Да доврши што є паканіо;
 Подложни му сво Царство Србальско,
 Да ужь бліедь звѣздомь сле мѣсець,
 Да се дичи шу҃їемь . . . свіетомь! . . .
 Али опешь амо да могаше,
 И Зешпу бы Турчину издао,
 А варвару своме пріішело;
 Ол одиспа поша бы у Млешке,
 Преда бы се нашему злопвору,
 Опшиша бы поклонише Папи,
 Целива му ногу и распеће,
 (Мѣсно-Петру . . . земно-Райску владцу . . .!)
 (Ругомь збори).

Нам бы за врапть ипакь погомь спао,
 Па све болъ што га прожденусмо. —
 Но шпа ћемо ако дође съ Турцма?!
 Тко л ће силу Султанску чекаши,
 Кол разби Цар-Лазара Српска?
 Ткол се сміе предавати ономе,
 Узь коег є Бранковићь безвѣрний
 И пухалла . . . пак и одзивалло . . .!
 Ей да си намь іонь Баоша старый
 Довіобы є како бысмо сада,
 Дечанском си шы любивцемь быо! . . .
 Ха, знамь што ћу! што ли опаць шћеде,
 Да шлѣмь опешь до Херакахь кога,
 Да ми каже єл на испомь збору,
 Што се съ моимь оцемь завѣрю,

Да с біємо, шурке да гонимо
 До капъ крвце и послѣдне мышце,
 Едас када насъ и варваръ прође,
 Телни имавъ на све спране раша,
 У нолкомъ препроспрану Царешву;
 Онь є нагаль неће быти задуго
 Ка ни вихаръ, и прольшиый бехаръ...?
 Ту одъ оца наслѣдихъ надежду. —
 Но камо се Славница ми сынко!

С Т А Н И Ш А.

Ево м Опаць! што є теби драго?
 Сынъ є гошовъ свашно те слушаши.

Б А Н Ъ И В А Н Ъ.

Ов часъ хайде къ Херцегу Шћепану,
 Да ни каже єд на вѣру цешу,
 Ако ми се Опаць пободио,
 И ако є гошовъ изчезнуо
 Измеђ наске и неволѣ наше,
 Я ћу држати онъ што имъ є река;
 Одъ мен Кнезу и Шћепану славиу
 Божа вѣра по хиляду пушахъ,
 Да ћу за ныхъ свою крвь пролиши,
 За насъ оны да нешпеде свою;
 Јонъ задоспа мы имамо войске,
 И земля є собомъ шврда наша,
 Ништа нама неће моћи Царе,

До бой биши докъ мус досадиши,
 Пакъ на миру и насъ оставиши;
 У шо нѣму као свирѣшнику
 Ёда душманъ јошсе кои нађе,
 Те се могне и све враишиъ Српско.
 Тако сынакъ све послунай оца,
 Пакъ се небой ни самрѣна конца.

СТАНИША.

Я опидохъ ты куда ме шавишь,
 Но милосни нека ни е драго,
 Јошъ нешто ни шеке споменуши:
 Да бы посла јошъ ког у Расињу,
 До Крушева Србског Прієсполя,
 Тамъ да види шна се учинило,
 Куд е наша майка и Царѣца,
 Пречешниша Госпођа Милѣца,
 Куда ли су синцы Лазаревы,
 Све л е съ Царемъ еднакъ погинуло,
 Шна се мысли, и чему се пада,
 И шо жнаш ни горе было небы.

БАШЪ ИВАНЪ.

Добро рече, мой разумный сынокъ,
 Баш љу одушъ учиниши тако,
 Ты хайд шамо, а некъ љурађь амо
 До Крушева у Расињу жушну,

Па пайбрже врапине се дома,
Сада зови кь мен и браша свога.
(Оде и викну га).

Ђурдѣ.

Ево ши ме мой премилій Тапа!
Да самъ съ шога *) радъ бы послужити,
По изводи заповиђеш сыну.

Балъ Иванъ.

Айде сынакь и опреми Сурца,
Узми съ собомъ неколика момка,
Пак иђ управъ ка Крушеву граду;
Поклонъ, поздравъ одъ мене Царицы,
Пролій сузе за ме низъ образе,
Помози іой плакаш Цар-Лазара,
Онъ е нама много вальо свѣма,
Све пазіо као свое сынке,
Богъ му дао ше се посветіо,
Ка доброшворъ Божиій угодише;
Тадъ се пишай шна е и како е,
На чемъ оспа чему ли се пада,
И како се пресрео Султане,
Хоће ли іой круну оспавши,
Баремъ нъойзи за нѣна живоша;

*) Съ шога быши, значи овуда шпо, ка-
даръ быши.

Іошъ іой кажи, сва є жалостъ наша,
 Шшо нежнасмо у ша бой приспѣши,
 Сви бы съ Царемъ пріе изгинули,
 Но Душману славу одпустили,
 Тек іошъ ћемо ш ным се окушати
 И мы амо, ка и оны шамо,
 Па шшо Богъ да, шо нек и намъ буде? —
 Можемо єє іошъ и ушѣшити,
 Докъ Царъ макне између насъ войску,
 Е свудъ посла безъ прешрга има,
 Єда му га и садъ неприманька;
 Та побѣде обнавляю войну...
 И шућъ ярамъ одъ своег є пешій;...? ...
 Пакъ народахъ шша є покоріо,
 Ни єданъ га іошше не свикао,
 А шн свою забораваля дѣку;
 И я вѣру съ Баномъ одъ Хераче
 Єсамъ живу сродствомъ... ушврдіо,
 Да дѣжемо шшо смо разхорили,
 Нехошнице... ка и вѣдомнице,
 Шшо све нама на срамошу већу.
 То іой кажи, па одговоръ шражи,
 Хайде къ мени, ше доша шн добаръ.
 (Целивавъ га у руку оде),

І) у р а љ љ .

Хоћу ошацъ, ше и чекамъ єдва,

Но ако ме ќе сусрешу Турцы,
Шта бы њима я кажати мога?

БАНЪ ИВАНЪ.

Кажуй одохъ я къ своіой Царицы,
Да ш њомъ скупа предамсе Султану,
Кои насъ е на саблю добио,
И велю ни милоснъ учиніо,
Оспавіо удовицы круну;
Ал не кажуй чій си и какавъ си,
Но кажуйсе одъ разбѣнне войске,
А придворный у Царице слуга:
Пакъ садъ идемъ да повидимъ чистю,
Све да жиаде каконо е было,
И да іой е Лазарь погинуо,
Да не суйма по за душу дае;
Я се уздамъ да ѣенъ шако проѣи,
А и Богъ те оспавиши неѣе,
Онъ све види, да ни е неволя,
Туда ходиши главомъ ризикаши.

(Садъ непекаръ збия полази).

II ЯВНЯ.

Банъ Иванъ. (Найпре самъ).

Распусти ѣу войску а да шпо ѣу,
Оѣе нешто мало уставиѣу,

Те чекаши оба моя сына,
 Ако Богъ да ще наручбе сврше,
 Тадѣмо се іонъ погаѣши съ Турцма,
 Чій е мейданъ, чіе ли е Царство,
 Чія л брда и доловы злачны
 У Србскога рода завичаю;
 А и Грцы едасе пробуде,
 Те увиде преблнженна пада,
 Да быши и нымъ каконо е нама,
 Ако сада не прикупіе силе,
 Несѣдине съ главамъ...? Буковима!
 Ал прощавсе веѣ мржѣни Славине,
 Ни гошннсе цркви... са Државомъ,
 Но душомъ іой у шіелу быши;
 Данинъ мамомъ... а Грчина саномъ...
 Пашѣнсе, доксе побркаше,
 Изъ обога узниче развѣрѣ,
 Те Пахомій... роди Муха-меда,
 И Алкоранъ безаконскій склади...
 Па упуши г на своіехъ... вражду,
 Да ханцаромъ главе имъ охлади...
 Шека знаду да право неїмаду,
 А іонъ маѣ власни и разума,
 Еданъ другогъ нѣжъ вѣре гошнши,
 А у свою корыснъ... нагонши;
 Еданъ Спасъ е, наука му єдна,
 Богъ свегъ Твораць, и вѣрніемъ Опаць,

И свакъ блаженъ кои Спасу слѣди,
 Смршног вѣчну пріусынѣш любовом.
 (Момче улази).

Г е ѣ о.

Ево Бане швои оба сыны,
 Врапише се съ далекого пуша,
 На кои се бѣху опремили,
 Но и брже него се надасмо;
 Тек што выше дружини имаду,
 Ш нъоме шшу шеби предстануши,
 Те кои ће одъ ныхъ оба пріе?
 То рекоше на ме къ шеб услаще.

Б а н ѣ И в а н ѣ.

Знало бы се кога е првенство,
 Ал е нужно да се Ћураць яви,
 Е найволнимъ нѣга чуши пріе.

Ћ у р а ц ѣ. (Улѣзе и поклони му се).

Юшъ небіяхъ изиша изъ Брдахъ,
 А среше ме Улакъ одъ Царице,
 Одъ Царице госпође Милице,
 Я га познахъ да е Србендина,
 Упшахъ га шко е и камо ће,
 Онъ ми рече да до шебе греде,
 Гласъ ши носи нѣимъ како е шамо,
 И оспале неке препоруке,

Пак се врашихъ да не ходимъ пражно,
Може биш є залуд и мучит се. —

БАНЬ ИВАНЬ.

Те камо га, амо брже дай га!
А по си ми мудро учиніо,
Буде л прещна мошъ и опетъ поїи.
(Оде и зовну га).

ЛАТКО.

Поклонъ теби а одъ мене Бане!
Србинска те поздрави Царица,
Удовица снѣя кукавица,
Плачућ Цара нашега Лазара,
Свога мужа и нашега оца,
Нашег оца и преврлог владца.
Царъ іой харачъ малій намешнуо,
Ал проклео наслѣдника свога,
Да іой Царске неузимъ круне,
Нек царуе како у своему,
Юшъ му реко жениш іой се ћерцомъ,
Да юначке сміешаю крвы,
Нек се рађа дичникъ обоспранскій;
Но те зове нашъ Бане Царица,
Доћ Крушеву повесиш Милеву,
У Єдрену младу Баязишу,
То Царица моли те Миллица,
Да іой будешъ мѣсто родног уйца,

Сыропицы Царской робиньцы,
А дивошы и Србской красоны.

Б а п ь П в а н ь. (Чистосердечно).

Све е боль, шпогођ си ми река,
Све е боль него се надаемо,
А л я ходиш и Сркнино водни
Агарину на поеміехъ . . . сыну
Бань не могу, дабы главе снало! . . . ?
Оли ове . . . али Мехмедове!

(Указавъ на свою и тамо).

По поздравн гоеною Миллицу,
Пека храни Лазарев Сиевана,
И ако бы за неволю было,
Да га шћену Турцы погубиши,
Ка нино имъ е наука варварека,
Да га къ мени у Скадарь опреми,
Чува ћу га како свою главу,
И пріе ћу све изгубиши за нѣга,
По га пусиши у Душманеке руке,
А нама се ланино недосађа,
Теке види какви су ни зади *)
Около насъ и нишоме Зенише,
Може Султанъ пређе погинуши,
По у доме к нама уринуши;
Къ шомъ имадем іошь и друга добра,

*) Зиди, зидовы.

Та Херака знашнога юнака,
 Кон воли са мноми пропанути,
 Него Вукомь Султана дворшн;
 И та тайна сад се нбой опкрива,
 Ол мируе а не задруе;
 Упріесмо л ерешно и напредно,
 Брзо ћу іой прифаниши руку,
 Као майцы и паной Царицы,
 Дае ушћинивь Србешво развесели.
 Садь и пошлѣ шо не кажуй другомь,
 Но одморивь свога добра коня,
 Хайде двору ше нбой само кажи,
 Да іонѣ има завичаиць маха
 И мышчишу и лоншу сирелчишу. —
 (Ошій пође и онѣ га успави).
 Кам Спаниша сад нек амо дође!

С т а н и ш а.

Недалеко у Бѣлопавлићу
 При саміем Боговинамь *) Римскимь
 Срене мене една Херачина,
 Ушина ме шко самь и куда ћу,
 Я му кажахь ко самь и одкуда,
 Сам се свини куд ћу и за чим ћу,
 Па ме враши, а сво га ође.
 (Зовне га).

*) Сваљине Капинша зову садь Боговине.

Войвода Мркаль.

Мене й посло нангъ Херцеже къ теби,
 Єр се чуло шпо й Црною было,
 Но да тебе о намъ извѣспимъ.
 Онъ є мене до подъ Ялць слао,
 Ту самъ біо и Цара видіо,
 И шу біо док се опреміо,
 Пуш Снамбола сву подига войску
 На Грчкога рече Конспаншина;
 Други кажу оде у Єдрену,
 Да попуни хазну и захиру,
 И домири войску изгублѣнну,
 Пак ће опле ончасъ на Румуне,
 Кои су му сву разбили войску,
 Шпо є посло по Косовску бою,
 Да чуваре, но и да шићаре
 По плоднѣмъ бріезма Дуная *);
 Па є гнѣванъ пощо и ядованъ,
 Къ шомъ послао званн побрашима,
 Побрашима младог Арбанаса,
 Каспріона надеждна вишеза,
 Да се враши съ войском изъ Азіе,
 Там баяги да му нужде ніе
 Одъ Армена народа храбрена;
 Но дай овчасъ къ Царицы ходимо,

*) Овуд зову Дунавъ и Дунай.

И съ Румунма ушвердимо свѣру,
 А Маџаре слоге спомендемо,
 Сви одонуд, а мы одовуда,
 Па да видишь како Султанъ пада,
 Неће знаши куда ће се ђеши,
 А сва Босна єспе инокосна,
 Изгубила главе и Племиће
 Ал приспаши едваћ дочекаши,
 Тад недајмос опетъ успаваши! —

Б а н њ И в а н њ .

Ты сад почуй войвода Мркалю!
 У Милице ніе узданице,
 Што є жена и при шоме спара,
 А и сынцы іошь су іой нелицы.
 Мы къ Румунма докле доспіємо,
 Ньима може зло юпро свануши,
 Тако и намъ при помоћи ныхной;
 А Маџар се ш Ньмадіом шуче,
 Чиспо вићи сада како ни є;
 Све и найзадъ мы себ остаємо,
 Што и Султанъ данъ губиши неће,
 Воеван є одавно учіо,
 И славу є съ оцемъ діеліо;
 Забуняши сад ли ће се данш?!
 Кад му снажна ніе Душманина
 Ниће близу, да граничи ш ньиме,
 А мы свесмо шек одломцы мача,

Недавно му преужасна бивша,
 И некада . . . нег и Богъ зна када . . .
 Был му може а и хоће враћомъ.
 Ако бы насъ игда уцвѣлю;
 Но мируймо живые не кажуймо,
 Одъ неволѣ іоні се има болѣ,
 И ны хайде ше поздраві Бана,
 Да Милница Србска Госпођица,
 За нужду е Царева пуница,
 Шћерь Милеву дала е за лобу,
 Баязину громомъ названоме,
 Кон по е Царешво наслѣдіо,
 Цѣло Турешво, пак и наше Србешво;
 А што іой посланика ође,
 Єли шако увѣри га Ланко.
 По међ нама некъ е како по є,
 Бранимо се не издаймо се,
 Нис предаймо еданъ євмъ другога,
 Шаікраће е: я се брании хоћу,
 И самъ єдинъ волимъ погинуши,
 Но Турчину првымъ робомъ . . . быши;
 То е вазда мой Мркаль Войвода,
 Река сада, рекохъ ни свакада.

(Опиду).

ІІІ ЯВНЯ.

РАМО-ХОТЬ. (Арбанасъ).

Бан Иване! до тебе самъ доша,
 Ка поглаваръ одъ племена мога,
 И посланикъ одъ све горе наше,
 Да се съ шобомъ ѣешно разговоримъ,
 А о нашемъ општинскомъ спаню.

БАНЪ ИВАНЪ.

Добаръ доша! *) и што имашъ збори;
 Општинскомъ живимъ и мріећу.

РАМО-ХОТЬ.

Господаръ ни, Арбанашкій владче,
 У Кроюсе на прешолу своме
 Ономадне нагло преспавіо,
 Као нешко да га опровіо . . .
 Е ончасъ е Турска войска дошла,
 И у Крою брезъ муке улѣгла,
 Ту и одпуш спао владаш Паша,
 Што е ферманъ одъ Цара имао;
 Поче свѣи ког е уфашіо
 Одъ господе и спаре и младе,

*) Овуд мѣсно: добродошо, реку добаръ доша.

А шурчиши кои се неспіо *),
 То за виђеш я самъ тамо быо,
 Краљицу ни у хапсъ поставіо,
 Да изъ двора никудъ не ишлази
 А и къ нъойзи нико неприлази,
 Узео іой круну на срамопу,
 Хори цркве а зиђе мечише,
 Арбанию сву є припискао,
 Да му ніе нишко ни пискао,
 Садъ епо га и у наше горе,
 Занаго ће на насъ и на шебе,
 Но браниш се мысмо наумили,
 Богъ и шы намъ у помоћи буди;
 Од научи шша ћемо чинѣши,
 Сви гошовы шебе послушаши,
 Арбанасы сви су огорченны.

БАНЪ ИВАНЪ.

А шы почуй шшо ћу сада рећи:
 Онданъ самъ я войску одпуспіо,
 Ненадахсе овог пуша шоме,
 Ал ево єе до прео съ юштра,
 Сва у скупу и у ваше горе,
 Пакс удрино а не издаймо!
 Бог ће нама сваку помоћъ даши,
 Мы Божіе градове држимо,

*) Неспіо, нешћео и пр.

Свакъ огибно имамо оружѣ *)
 У Турчина рѣдка є пакво,
 Праха имамъ у хищце спремлѣнна,
 Новцы ми га изъ Млешак донесли...
 Юшъ имадемъ друге и свѣрнике,
 Херачине силне юначине;
 Но сад оны плећа нек чуваю,
 Е чини мис еспѣ у Босны войске
 Неколико Султанъ оставіо,
 Па договоръ биће учиніо,
 Да бы како и насъ прегазіо
 Покоріо удришь съ двѣ спране,
 А нек Богъ жна и онъ дома ѣ съ войскомъ,
 Нѣ поша кудъ є огласіо,
 Нако чека шпо ће шамо быши. —
 Ма юшъ виђи шпо ћу учинѣши!
 Двцо! момцы! камосне ми амо?

О Б А С Ы Н А .

Насъ ево ши, а изволи рећи!

Б А Н Ъ И В А Н Ъ .

Хайд Спаниша ши у горню Зеншу,
 Сви Приморцы и сви Црногорцы
 Къ мени да су по швоему гласу.
 Да ни часа непочаси никпо

*) Пушке.

Коигође дугу пушку има. (Оде ончасъ).
 А шы Ћураць брж у Брда лешни,
 Нек и она к нама сваколика,
 Свакъ оружъ да найболъ узме,
 Валя нама бишсе са Турцима,
 Освећаваши браћу и дружину,
 И врлога Цар-Лазара свога. —
 (Оде и онъ).

Сад ми Рамо зъ Богомъ ићи шамо,
 Те увѣри браћу Арбанасе,
 Да ћу съ вама свою крвь пролиши,
 Ол себ и васъ Богомъ . . . одбраниши.
 (Оде и онъ).

Ха! Скадранма іошъ да пошлѣмъ рећи,
 Нека знаду, шпа чекаш имаду,
 Шпа чинѣши како л посшупиши.
 Мысли, и зове слугу).

М р ѣ н ѣ .

Скадранима поћи рећ Грађанма,
 Одъ мене имъ поздравъ и пошпенѣ,
 Нека спое сви сврхъ себе саде,
 Кои данакъ имаћемо боя
 Са Душманомъ сильнымъ Ажіяномъ,
 Кои не све прождриєши жуди,
 Но бранмосе неподанмосе;
 За слободу и за дику свою
 Све презримо, сложно се држимо,

Градъ некъ олы само причуваю,
 А за полъ да се не спараю,
 Докъ су нама наоколо горе;
 Србъ ће амо и Арбанасъ быши,
 Свысмо браћа ше еднодушна. —
 (Оде и онъ у Скадаръ).

IV ЯВНЯ.

(Войска Турека иде у Хошке горе, но
 шу дочекъ и бой и разбиће Туреко).

Б а н њ И в а н њ (Уређуе войску свою).

У бой првый нека пду сирѣлцы
 Сви Брѣани и сви Арбанасы!
 Ал и копль свакій да понесе.
 Одъ васъ конгођь имаше пушку
 (Къ пушкарма).

Кою Турчинъ неимаде јошше,
 Нека овђе уза ме будеше,
 Мы са спране удрићемо боемъ,
 Огню ше ни Турцы уснупиши,
 Немогусе пушкам одржати,
 А сирѣлцима шимће одлакшати;
 Тадђе войска напаси сваколика,
 И копльима побучаши Турке,
 Те варварске избавиши се муке,
 Каква бы ни одъ безвѣрца была,
 Да му срцу Богъ придаде крила. —
 (Попромысли па рече).

Ено Турцы сву ордію дижу,
 Хайше спредцы за баряцма своимъ.
 До подь гору, и сваць у засѣду,
 Тек десепый обично да пође
 До у полъ среспи Душманна,
 Побипише къ своимъ узмицавши;
 Пакъ изъ крсах усприенше живо,
 Ту гинуши а не успушиши,
 Докъ пушкары съ ребры неударе,
 А изъ оне шумовише косе *) —
 Тадъ сваць уришь ше на копя Турке,
 Богъ ће даши нашъ мейданъ оспаши,
 Но у поле **) с далець непущаймо,
 Онъ коньика шамо има нешто,
 И мало га, но чуваймо га се,
 Е нимало мы га нешмамо,
 А пѣшака да ни необрука.
 Сад хайдеше сви главары къ своимъ,
 Све чинише како самъ ви река,
 И одпуша боя замешнише,
 А я одохъ у приспранакъ оній,
 Да одонуд удримъ съ пушкарима.
 (Сви пођу, но Банъ оспави неке).
 Спо пушкарахъ нек оспану ође,
 Одвайпесе оспаши нежалише!

*) Приспранакъ.

**) Полъ, поде, овуд е говориши и обое обично.

Мой Спаниша шу нека є съ вама,
 А Ѓуро ће амо поћи съ нама;
 Вы чувайше храну и пршлягу,
 Но виђевши мой уришь изъ горе
 И вы опле уришь учинише,
 Туд на ниже, кроза спрелце наше,
 Прамь Душману ше ихъ разокодше
 Да на копя ослонесе вѣрна! —
 Па што Богъ да и Богородица,
 И оружъ, и юначка мышца.

(Почнесе бой и самій Банъ одлази у бой).

С т а н и ш а. (Къ дружины).

Мы осшасмо, но ћемо приспѣши,
 И у часу доспа учинѣши!

(Ударе и овѣи, ше се Турцы разбію).

Б а н ъ И в а н ъ. (Врашивсе изъ боя).

Амо іошше сви юнацы мои!
 Соколовы храбри вишезови,
 Овчасъ Богу сви да фалу дамо,
 Онъ є нама побѣду дарова.

(Онъ и сви пану на колѣна, молесе и
 успану).

Садъ юнацы дужносшь вели наша,
 Погибалце све да укопамо,
 Ранѣницма ранне привіємо,
 И робове све да покупимо,

Да видимо што су и како су;
 Пакъ и за њихъ да се постарамо,
 Садъ одбачивъ мржню и душманство,
 Садъ покажмо и свое чешство.

(Пођу некии уковавани а некии робъ доводиши къ Бану).

С т а н и ш а.

Я ихъ онацъ само два имадемъ,
 И ето ихъ шеби на даръ оба,
 Чини ми се да су оба здравы,
 Ал ни њихъ рухо и оружъ свѣшло
 Войска ми е недка оскубла;
 Пакъ ихъ шако као носу пријми.

(Доводе ихъ јонъ и осталии).

Б а н њ И в а н њ. (Къ Турцма).

Выспе войска новцимъ искупљивна,
 И некъ Богъ жна силомъ пошурченна?!

Е д а н њ о д њ њ и х њ.

Нашъ чешный Бане Господаре!
 У свемъ пѣшцу Кройска Сераскера
 Нейма едногъ одискошъ Турчина,
 На силусмо изъ дома кренули,
 На силу не послѣ пошурчили,
 Ни садъ знамо јесмо и рашшасмо,
 Кудъ насъ погна шамо врашъ домимо,

Као што смо и данаске оће;
 Оній коњикъ свуд за нама спон,
 Главомъ ни се неда обазрени,
 А опосу Туркуше Манџуке,
 Више шоре . . . неголи говоре,
 Тек насъ салмомъ . . . на канціом бію,
 Пакъ и шеби што е съ нама драго,
 А мы Божји и Хрисијанска Спаса. —

БАНЬ ИВАНЬ.

Чуйше браћо, послушна дружино!
 Јошъ учимо Ршићанско вишеживо,
 Што ће Богу најмилије быти,
 Да Душмане робсва опросимо,
 Нека иде куда кои знаде,
 Ал да небы дошли на насъ више,
 А кол дођу да б ихъ познавали,
 Свакомъ дешно посіечмо ухо;
 Па и када ко уфати кога
 У комъ бою или чешованю,
 Према нама и браћи Хришћанма,
 Дужан га е ончасъ изгубити,
 Непростити двоструку Душману.

СВИ У ГЛАСЪ.

Ради Бане како Богъ ше учи!
 Мы смо дужни сезино ше слушаши.

БАНЬ ИВАНЬ.

Там ихъ водше и уши донесе!
 На безумие онда одпустише,
 Нека иђу куда коме драго,
 А мы хайдмо до у Подгорицу . . .
 Паче л у Комь *) кь нашег Бана двору.
 Ай Станиша и мой Ђурђе синцы!
 Трчте дома вы наприедь брже,
 Приправине ліепу вечеру,
 Изнесите вина и ракіе,
 Нек є хлѣба доси и овновине,
 Мало маре за часни юнацы,
 Тек пріекій шпо ліекь одь глады;
 Накь оданле свакій зь Богомь дома.

(Оны одустше робе и донесу на єдну
 хрпу све уши, а сыны му оду дома).

Сады на ноге сваколика войско!
 Уши Турске нек оспаю ође . . .
 Да слушаю позивъ Муха-меда,
 Шпо за Турке рай преузе саме. —

(Сви пођу).

РАМО-ХОТЬ.

А мы Бане хоћемо ли шамо?

*) Комь главица єдна при езеру Скадарскомь;
 а не она велика Брдека планина Комь.

Али ћемо дома да идемо?
 Разбивъ Турке спинисмо ши свега!
 Но не чувай одъ ненада нѣхна,
 А мы вазда какосмо ши сада. —

Б а н њ И в а н њ.

Знамъ ве Рамо; надъ е нашъ у Бога!
 Хайше дома кадъ нећете съ нама.
 На кад кликнемъ на оружъ свашко,
 Даспе Хошы ончасъ на мейдана
 Спроћъ опнишега и своег Душмана;
 Набавляйше оружя и праха,
 Ова бране живонъ и живљѣнъ;
 И я вѣћу *)... заборавляти нећу.
 (Оду сви).

У Я В Н Я.

Б а н њ И в а н њ (Къ войсцы дома).

Ев шрпеза чека насъ гошова,
 Ево вина и ракіе доспа,
 Нек ракіе когоћ хоће піе,
 На залаже месомъ Козовићемъ,
 А залѣва винкомъ Лозовићемъ;
 Јошъ да могу вишеб учиніо,
 Нигдас не бы съ вама разлучіо —

*) Вѣћа што вѣћа.

И свакій васъ двойно ми є мію,
 Негъ є нгда кон досле быо,
 Кадъ юначки мейданъ одржасте,
 Име свое и родъ освешлясте;
 Пак нека є бань и Петковица...
 Рашну друштиву ніє безвѣрица! —
 Сви евако моя браћо слашко.

(Узима и самъ).

Здрава браћо Србальска дружина!
 Якій нама Боже помагао,
 Турка зарій Свѣрна сиѣжна...
 Нишна нама Душманъ немогао!

(Банъ ніє а сви вичу сь капама у руке).

Сви.

Аминь Бане! Богъ не услышао!
 Гнѣва свога къ нама ушисао!

(Сви єду и пію).

Црн о я Духъ. (При концу вечере
 біеле браде дрхашно збори).

Добро дошли Зећанскій юнацы!
 Чеспиша вы на Турке побѣда!
 Тако сынцы заглушуйше клицы,
 И звекешомъ мечохъ, и пушкама,
 Вражъ уни, свог Душмана главе,
 Нек не смію васъ ми да придаве.

Сви у гласъ. (Уснавъ на поге дивеѣсе).

Преминувша ево ни Црноя,
 Паче а ево дивнога Бѣлоя!
 Богу фала када нѣ шала,
 Юшъ жива нѣ нанъ виѣени Бане;
 Давно мняемо да нѣ уконоасмо,
 Ал чудеса . . . нек могу небеса;
 Шша е прошло доба и годинахъ,
 И Црноя ево ни сѣдинахъ! —

Баниъ Иванъ. (Како га згледо пао
 ничке преда нъ, шо видѣвъ и
 сынови шако учине).

Безумнику просни ошаць сынку,
 Кои но нѣ жива уконоао,
 А за шебе да е Богъ да себе!
 Плачше сыныцъ шапшы унуцы!
 Онерше ме вашима сузама,
 Чий самъ быо, чи ме му врашю?!
 (Рыдаю сви).

Духъ. (Громчѣ и дрхашнѣ).

Ушѣшшесе моя драга чеда,
 Доспи ви е и безъ шога яда!
 Я бѣхъ умро, наче родіосе
 У новъ другій и вѣчний животъ,
 Издахнуо, вы ме сохранили,

Тимше оцу дужностъ учинѣли;
 Спрвъ ми у гробъ и сада є шамо,
 Ал се мучѣ моя дуна 'вамо,
 Што немогахъ за живона земска,
 Све ве болѣ него самъ любини,
 И за васке живонѣ подожини,
 Сад ми дуна искајла чистно,
 Свемогућца упросила нешто,
 Да се явѣ своимъ попомѣма,
 Кад немрзи у менежъ враћансе;
 Тако самъ ве доша посѣини,
 И шпочему предугошовини —
 Духъ чоечій домагасе вышнѣт
 Вѣрнимъ радма неуспавнимъ нрудма!
 А умъ людскій зеница є шога
 Кроза живонѣ и временностъ земску,
 Нѣга и гробъ сѣ шіемъ нерасшавя;
 До увѣчностъ и у безконечѣ...
 Ишекаре онѣ дозираш спане,
 Опуд знайше шна чекаш имаше,
 Неспирашсесе по мудро се справше,
 Временску ни борбу и спѣскенѣ
 Вѣковина вольностъ и спасенѣ
 Очекуе, вѣрно замѣлюе
 А по мѣры земске радљивосни,
 И епо ни праве спокойносни!
 Кою залуд шражимо на земљи
 У свіешу по мушну живону,

Земля домъ е привременный люда,
 И небо е обреченно свѣта,
 Живономъ га шек дослужни валя;
 Та истина и къ вамъ досіява,
 Исто срце нѣомсе посвећава —
 Турцы вама есу Душманима,
 Ал се борше, себе неоставше,
 Мышу шыква одъ мачке е градомъ,
 И яспреба пѣва славуи владомъ,
 Спраданиа нека су ви кнѣжца,
 Ню да чина и крѣпше душица;
 Уобразъ моћносни е вѣра,
 Тврда вѣра производи дѣла,
 Дѣла нама вѣчностъ отвараю,
 Пашняс ише а успѣх е Божій.
 Но Иване свог Црноя сыне!
 Благоспынѣ храмакъ на Цетинѣ
 Зићи брже ишосегаде може,
 Ту да народъ свѣшлникъ имаде
 Къ Богу вѣре, и къ ближнѣму любве,
 Уза нь себи и своима дворакъ,
 И иже иѣгъ мећомъ Црногорскомъ,
 Ближе мадог плодоносна поля,
 Юшше дигни два шри ли градићка,
 Све л у крша нека су ши шврћи,
 Да ихъ може брании и малина.
 У нѣхъ свези сваке пошребнице,
 Ишо у пусну валяш могу гору,

Чудну гору, безводну, безхлѣбну,
 Одъ едина каменна создану . . .
 Ако б шеби до крайности было
 О коіојзи све да мысле *) люђи **),
 Нека имашь све нужности было,
 А за даль . . . ? снараћесе Творче.
 Сюпра рано да ошићенъ сынко
 Разгледани Црнегоре мѣсна,
 Ће ћенъ кое уздизани смани,
 И я ћу се тамо уденани? —
 Шо мог будемъ хоћу показани. (Исчезе).

Б а н њ И в а н њ. (Уширућ сузе устае).

Чуше л браћо што ни рече снарче! ?
 Изъ блаженства насъ є ради шлѣга,
 Да насъ среће опомене наше,
 Да ни каже што за болъ опште,
 Спога дасмо да га послушамо.

С в и.

Све хоћемо штоогођь узможемо!
 Светог . . . вољь не презреш кољь ***);

*) Мыслиши речесе овуд мыслѣши, и чеш-
 ћесе С у Ш промѣное.

**) Люђи, што люди, овудсе шако Д пре-
 швара ћешно.

***) Кољь, коли, када: не ми коли, не ми када.

Ты поведи како му се жели, —
 Юшъ нѣсмо шеб одрекли ништа,
 Ты лечь ђегођь насъ прошишта.

Б а н ь И в а н ь.

А вы съ Богомъ почивайше сада!
 Срепши были и чесшиши вазда!
 Рапо шюпра хайше до Шшишара,
 Или шамо до у Косіере;
 Ту чекайше и я ћу ви доћи,
 Докле шшошпа развидимъ у кући.
 (Пођу спаваши).

VI ЯВЛЕНІЯ.

Б а н ь И в а н ь (Ураію на виче изъ себе).

Камо ш? Гећо!

Г е ћ о. (Слуга му).

Е я мене Бане!

Б а н ь И в а н ь.

Буди младе Црногорце саде!
 Дай имъ ниши по чашу ракіе,
 И по шшогођь нек заложє свакій,
 Па нек хладомъ кућ имъ рекохъ иђу,
 Еш и мене на овій часъ шамо.

Г е ђ о.

Давно су се дигли Црногорци,
 Умили се и Бога призивали,
 Напилисе и подкрепилисе,
 По симсию *) духана пожегли.
 Рано поше **) пріе плаве зоре
 Машисесе у крваве горе.

Б а н њ И в а н њ.

Право мои Црногорци врени!
 Шпа њ за њима јошше спало када?
 Но вы слуге сад преда ме амо,
 Да и вама я наложимъ нешто;
 Зов Мрђена, да чуше оба!

(Оде и зовну га).

Ты Мрђене поселе ћенъ слапи,
 Кућ поручимъ, и када ни речемъ,
 На день хлѣба по десенъ шоварахъ,
 Шеничнога и добро печенна,
 А масакахъ ***) за шоваръ имаде;
 Ты ћенъ Геђо говеда ми слапи,
 Но и бравахъ дневно неколико,

*) Симсија овуд зула.

**) Поше, доше, овудъ што друкуд пођоше,
 дођоше.

***) Маска и мѣска реку овуд.

Колико ће свега ми пребаша,
 Докле виђу не мой приманькаши,
 Што ви рекохъ шо да упашаше!
 Мркова ми сад извесни рецше.
 (Оду оба и врашше еданъ ихъ).

Г е ђ о.

Мрковъ чека, хоп ли пояхаша,
 Разиграсе недасе држаша.

Б а н њ И в а н њ.

Ты г узаша хайд у Подгорицу,
 Пропопоу рецы Дражешану,
 Да га молимъ освешану водицу
 У момъ дому, данаске свакако,
 Осимъ шог ми оца гробъ прекадиш;
 То учиниш нека данасъ дође,
 Ако ми е здраво и весело,
 И ако ми управъ жели добра,
 А ушѣхе и душевна мира;
 Да бы мене дома и незаеша,
 Ту ће быши моя вѣрна любви *);
 Сад шо зови и мое сынове,
 Па одлази куда самъ ши река.

(М а р а, съ оба сына улѣзе).

Я самъ посла да Пропопоъ дође,
 Да у двору водицу освеша,

*) Люби, ками, овуд се нескланяю.

И прекади очина ми гроба;
 Но ліпо да га дочекаше,
 А вы оба пришежите онаке,
 Са мномь ћеше на овій часъ поћи,
 Да видите што ћес урадиши,
 У што чему да ми поможете,
 Тимь народу да се умилите,
 Мене може неспаш и данаске,
 Шпол бы народъ съ вама неѡшнима?
 Шпол вы съ людеиномь разоравајућимь? . . .
 Но сад учите како да владаше
 Себ и народъ да неупуштите
 Ни подь чію изванъ свое владу;
 Я се шрудимь јошше да упврдимь,
 Да прибавимь што ће валляш негда . . .
 И по мени, кад учезнемь свѣма.
 Сад изнесете да што закусимо
 Сви у едно, а на брзу руку;
 Но и Мрћенъ нек опреми Зечка,
 И сексану нужнимь наповари.

(Изнесу и прекренивше свду еши у
 шо и Войвода Мркаль Херцеговь.).

Б а в њ И в а в њ. (Їшнивъ загрли га).

Добарь доша Мркаль Воевода!
 Срешины были намь желъизны гласы!
 Кажуй нама како мисите шамо?
 Какъ имаћешь и одъ насъ што чупи.

М Р К А Л Ъ.

Мысмо чули иша сие урадили,
 Но мы вама чеснишамо свѣма,
 Ишо васъ Турчинъ преварши неможе,
 Ни преварши ишни вамъ досадишъ,
 Но с бручанъ и съ грдломъ пошо,
 А ев у насъ како иш е было?
 Хелбеш-Паша у Босны е осно,
 И иша му е Царе паручіо,
 То се знало, да се добро чува,
 Да не дигне зулумъ изъ народа,
 Да домами коег измакшега
 Од господе спаре али младе,
 И на вѣры да га посіеме;
 Ал онъ шѣде учиниши више,
 Войску Царе ишо му оснавіо
 Сву е дрѣо при себ на окупу,
 Пакъ напрасно къ Моснару се крепе,
 Изъ пенада рупіо къ Перешвы,
 Ал га граде оснавіо шуде,
 И гласъ нема найбриж допаноу,
 Те мы съ войскомъ свакій своїомъ шамо,
 На Перешву виши пѣхъ прегазіймо,
 Заѣмо имъ позадь плѣсахъ едны,
 И граѣаны вренши Моснараны
 Съ осналіемъ изъ града полеше,
 А мы съ плѣнихъ нагло ударіймо,

Боя буде доспа жеспокога,
 Ал ихъ съ Богомъ збия разбиемо;
 Прише войска на две булуменге,
 У гору е замакнула една,
 Те ее далек несмѣсмо ћераши,
 Али друга, што ее прешекосмо,
 Плашила е и за свою полу,
 Да и Паша јошсе незна куд е,
 Но у првой биће умакао.
 Ово наше како е и ваше,
 Већ смышляймо, те се довіяймо,
 Ако Сулшанъ къ нама се поврне,
 Хоћемо ли какопо смо рекли?
 Царъ е лаго што е огласіо,
 Пак и опетъ да насъ неизуми,
 Изъ ненада да насъ не напада,
 А иначе кои што повуче
 Нек и шегли само му се вели;
 За то ме е пвой шаспъ опреміо.

БАНЪ ИВАНЪ.

Я изъ оба ова наша боя,
 Изъ ныхова жельна успѣха
 Чипамъ волю Оца небеснога,
 И сына му Ришћанскога Спаса,
 Но држмосе неподанмосе!
 Мы чинимо што чинѣши дужны,
 Чуваймосе и будимо сложны,

И Богъ свое неће презираши,
 А колисмо допле згрієшли,
 Да смо Турско робство заслужили,
 Тако и пак буди воля Бога;
 Но наипосле и крши су наши,
 Ће ни звѣрцы живѣни не могу,
 То л у њима досадни ни Турцы,
 И мени е синоћ приказано
 У спобору *) предъ ціеломъ войскомъ,
 Да оградимъ цркву на Цетинь,
 Јошъ шам ѣгођ и два шри градића,
 Да набавимъ сваке пошребнице,
 Ако игда до крайности буде,
 Ту да има Црнагора свега,
 Пакс небои Цара ни Корана. —
 Опаць ми се синоћке явіо,
 То предъ свѣма мени предшавіо,
 Сви слушали, очма га гледали;
 И вы онудъ найзад ам у крше,
 Проспранни су! . . . шеке да е хлѣба; . . . ?
 Ал чешама свег ће быши нама,
 А я идемъ садъ у Црну гору,
 Да разгледамъ што ћу и како ћу,
 До неволѣ и шо намъ е болѣ.
 Ты почини па ћешъ онда поћи,
 А мен валя сад овій часъ ићи,

*) Споборъ што и Авлія.

Теке шако све поздрави тамо,
А најдраже Кнеза и Херцега. —

М р к а л њ.

И ја идемъ сад упуша Бане!
Врачина ми у мора незнаде,
А шам посла може дае имаде. (Оба пођу).

М а р а. (Испрчивъ).

Оца мени Войвода поздрави,
И снарицу мою милу мајку!
Но што брже шы се опешъ диже,
Ка дае доша нек узени ващре?
(Онъ оде неуставивсе).

VII ЯВНЯ.

Б а н њ. (Изишавъ у село Црногорско
Косіере среншу га).

Есте ли ми здраво и весело?
Очамасне мене чекаюћи,
Е самъ дома забавіос мало;
А што 'вође ка да ви даждъ нађе?
И видисе да е ваља давно. —

П о п њ Ш ч е п а ц њ. (Косіерьъ безъ браде
у оружю).

Вазда Бане добаръ нама доша!

Богу смо се мы молѣли досле,
 И коешпа разговаралисе,
 Ты жнашь войсцы бесѣде неманька,
 Ол бешѣде, ол забаве какве,
 Теке докъ є пива и єспива,
 И дебела подъ Кошћеле *) хлада;
 Но да чуешъ опкуда ни дажде:
 Изъ средъ греде Здухачъ **) рано пухну,

*) Овоземско дрѣво, велико распе и силу
 гранашо; я га пріе нїесамъ виѣао, и ако нїе
 Брекиня, а оно не знамъ шпа: и ово има
 сишна зрица плодомъ, кашшо и коликъ зрна
 Трешнїва, єдесе, ма огуливъ му люпу, и
 слашко є.

**) Здухачъ овуд є Вилословно име (Мѣо-
 логическо) и значи, духъ буры; шо биваю
 люди, но коим се да при роѣеню, и чим су
 млаѣи шим су ячин; а најяче є продневно
 діеше, бїюсе Буквама, Єлама чипаве ишчу-
 павъ и цилишке ихъ бацавъ єданъ за другїемъ
 ал најжешћесе убиш могу Буковим лиспомъ.
 Рапъ они воде међу се свакиѣ бранећ свога
 завичая земне производе, и шако се највише
 бїю Црногорскиѣ Здухачи съ Пульичкиема, и
 кад амо нероди они су опели надячавши ове,
 а кад роди они су изгубили; по мору се бїю
 Валовима, но најжешће капляма. —

Али тако чудно силновишо,
 Да е воду која има шамо,
 Као меглу *) изринуо амо,
 Те мы мнисмо сви се упописмо,
 Ал ево не тек окропи дажде,
 Ка росуля у пролѣће пища;
 Дивисмосе сви шакоме дару,
 И сви Богу за шо дасмо фалу. —

БАНЪ ИВАНЪ.

Е! . . . шо ѝ нама обилѣже браћо,
 Како ни е духъ очійнѣ обећо,
 Онѣ су пиємъ опоминѣ мене,
 Градакъ ће ћу саградиши моћи,
 Воде доспа, и лишлица спрма,
 Подзидавши јошѣ пећину испу,
 Нигда Душманѣ шу освоипи неће,
 Докъ не може лашно приспушиши;
 Но вы ончасѣ Неимары наши
 Оснивайше и зиђише града,
 А Шшипары и сви Косіеры,
 И половици Лѣшанскога людспива,
 Амо нек е да спіенѣ ломи,
 И майспорма да зиђу приноси;
 Ја ћу свакомѣ хлѣбѣ и месо даши,
 А и плаше колико е право.

*) Меглу, маглу.

Садъ Спаниша прчи брже дома,
Реччи Гећу амо да шлѣ хлѣба
По петъ шовар свакиѣ данакъ ранно,
А и Мрђенъ по петдесет брвахъ,
Па виђе ћу прѣбани ли више.

Н Е Й М А Р Ъ П А Н Т И Л О .

Ха юнацы! оставце оруже,
Па у крше све малѣве више,
И сви за мноми, я ћу првиѣ свашто,
Кршъ сламаши градакъ уздизаши,
Да се чуди, шко га игда види,
Ће е зиданиѣ, и како шу спои
Узъ спіену ласпавичійми гнѣздомъ,
Ама Бане, дас и Соколь зове.

Б А Н Ъ И В А Н Ъ .

Нек е брже гошовъ и ограђенъ,
Пакъ акоће и шако се заши,
Свакако ми већ омржѣ Жабякъ,
Но буд моя!.. па ће биш и швоя. —

П А Н Т И Л О .

Момцы су ми, и халаши ође,
Ни за што се не спарай ни Бане,
Ов часъ виђи какос одпочинѣ!

(Одпочну и Банъ полази).

Б а н ъ И в а н ъ. (Къ работницма).

Менис хипій, далъ су ми пупи,
 Но Панпило како пи е мило,
 Я одъ васке шек шу хоћу градка,
 Каква болѣг озидати знаше,
 Шпо ли неймашъ іошъ одъ мене ишпи;
 А Душмана шпо погибне на нѣга,
 Полу га е рука швоя смакла,
 Діель имашъ славе народньоспи,
 Свакъ се брани, кои чиме може,
 А шы шако, ни болѣ инако. —

С т а н и ш а. (Врапиосе).

Ев пи опаць десепъ повар хлѣба,
 Дванеспъ воловъ и педесепъ овновъ,
 Кад несшану да друзи досшану,
 Я ихъ срепохъ амо у пућенне.

Б а н ъ И в а н ъ.

Ха шакомсе свашпо може слогомъ,
 И шакиемъ брзіемъ послухомъ,
 Богъ шек духомъ дае живошворнимъ.
 Но Спаниша шы ми оспай шуна,
 Све шпо треба пріе имъ набавляй,
 Да нележе народъ и зидары,
 И да намсе поса пріе кончи,
 А я поћохъ на Ободъ рієку. — (Одлази).

VIII ЯВНЯ.

Банъ Иванъ (Дочеканнъ сяше).

Какоспе ми наши Ріечаны?
Ево мене и къ вамъ до у госпи!

Ріечаны. (У гласъ).

Свы смо рады шаковоме госпу,
Добро доша нашъ чесшпый Бане!
Шпо ли желишь нама да повелишь,
Све гошовы шебе послушани;
Шпогођъ чинишь све е нама болъ.

Банъ Иванъ.

Юшь е болъ кадспе окупльины;
А ну жнайше порашпасамъ доша,
Градъ бы шуде ђегођъ оградио,
До неволъ да се у нѣмъ нађе
Попребнице а за Црногорце,
За ныхово мирно живованъ,
Да сва Зенпа одавдесе брани;
Но кажпе ми ђе бы згодно было?
Мѣспо за шог мы садъ избираймо,
А да г манъ приушврђавамо.

Ріечаны (Къ свомъ Сердару).

Зборъ Сердаре шы за наске свіехъ,

Ты сва жнадешъ мѣсца и врхове;
Тек и найпре што смо видли кажи,
Да чуемо што ће рећи Бане.

СЕРДАРЬ СЫРЧЕТА.

Чуй ме Бане да ши чудо кажемъ!
Мысмо сву ноћъ сви гледали ово
Одъ вечера ше до зоре плаве:
Єдна звѣзда и знадъ оне цркве,
Што ѿ на испом виш Обода *) вршку,
Сву ноћъ драгу горе-долъ леће;
Испія бы озго спушћаласе,
Постаяла б изнад исше цркве,
Пакъ быс дигла као муња хипро
Опеш къ небу одкуда е шлѣгла;
По прехій пупъ цркву б оклопила,
Одъ свѣшлосши црква с невићаше,
И пада бы дужес подржала,
Ал мы овда сви чуясмо добро
Преумилно пѣніе црковно:
„Фалше душе Господа своего!“
А ел шако браћо Ріечаны?
То сва бышће Црногора чула,
Оли свѣшлосшь баренъ очма видла.

*) Ободъ име ріеке, коя се данасъ зове,
ріека Црноєвића у Ріечкой Црнегоре нахій.

БАНЬ ИВАНЪ.

Ах... Ћедова душо и!...? кончина!
 Судбе Боже Твое су шайноспи,
 Твоя милосць одь свега є виша!...
 Ту ћу градакъ браћо и градиши,
 На испоме назначенну врху,
 Око испе освешпанне цркве,
 И малехне ал небу смилънне.
 Неимаре сідый Радиша
 Хайд за поса и шпо боль зићи,
 Богъ є прспомъ указа ни мъспа!
 А шы Ћураць прчи дома брже,
 Те донеси пића и еспива,
 Шпо ће быши за све работнике,
 И уреди да се непрешржа,
 Колико ће и докле пребаша,
 Ріечаны сви ше помагаша,
 Шпо их гођь кадъ Радиша покликне,
 А я ћу имъ радосно плаћаша.

РІЕЧАНЫ. (Сви у гласъ).

Сви хоћемо и безъ плаше Бане!
 А шо све є за наше безбъдсшво.

БАНЬ ИВАНЪ.

Сви усрдно сложки пріоншше,
 Шпо найбрже да га окончшше,

Да за рукомъ пристане ни среѣа;
А я одохъ и до на Цешинѣ.

(Узяхуе и полази, а кадъ на брдо Границу спане удивлѣннѣ, посшой пако загледавсе у полѣ, пакъ сяше съ коня и зачне Капунянма на вопросъ одговараши).

Црногорскій Войвода
Д р а г о. (Дивеѣисе).

Шпо бы Бане, ше се окаменѣ?!
Али си се шпо заніо умомъ,
Од къ намъ идешъ шы съ некаквомъ суймомъ? . . .
Све насъ боли, шебе шпо цвіели,
Мы о Богу и о шебе живы,
Богъ е Твораць, а шы нама опаць,
Све не чувашъ, ка н сынке швое.

Б а н ѣ И в а н ѣ. (Осмѣхнувсе).

Небой ми се нашъ любезный Драго!
Но ши виѣохъ садъ небесно благо;
Око мене сѣдше Црногорцы,
Али шамо да у полѣ гламо,
Кажаѣу ви шпо ме окаменѣ,
Шпо ли юпросъ у шомъ виѣохъ полю.

(Сви сѣдну и пушке шарре имъ прео крила).

Тамо долѣ у Цешинско полѣ,

Съ дешне спране онога понора,
 Врхъ обрежя рѣчне попочине
 На Ѓипурку *) оном узвышенну,
 Там упазихъ єдину ліеху,
 Ал округлу на подобъ гувна,
 Пуну сама Богомайке цвѣћа **),
 Біелесе по врхъ зеленила,
 Ка данъ ясній према ноћци шавной;
 У средъ исше ліехе цвіешне,
 Вићохъ камень сыйный, узвищенный;
 Округа є и небесне бое,
 Иж нѣг поче неколика врелца,
 Ал ка сузе изъ врлосши окца,
 Текъ ліеху ону нашапаю,
 Цвіешничку и малехну даю
 Све мириске дас являю дике,
 И до мене тад приспѣше исше,
 Кадє умилѣхъ . . . Оли окаменѣх.
 Къ помъ престолку къ прпезицы часпной
 Начинюсе оцвѣћенны спручцы,
 А из оног срїеде каменна
 Прекрасна се Госпа помалаше,

*) Ѓипуръ или Ѓипуракъ мало узвищено мѣсно.

***) Овудсе Кринь зове, коег по горама доста има, и Богородичино цвієће, а по Херцеговины и Босны зовесе Кринь.

У наручю сынка држіяше;
 Цвѣшке росне и улюбне бере,
 Книій сынка, и предасе спере,
 А около дванеснѣ анѣлчнѣхъ
 Съ кадилницомъ живоснога огня,
 Приспуаю лешкавъ крїоцама
 Врхъ ліехе, до пред Спасо-Майку,
 А она им рукомъ кадилницу
 Свакомъ пуни провехла цвїешка,
 Да се ончасъ дымъ уздигне къ небу,
 Ка уздисай побожнога срца;
 Пакъ Анѣлцы сви около спану,
 Али спану на воздуху саму,
 Кад е пресно покланявсе нѣму,
 Къ шом и пою: „Слава вышнѣмъ Богу!
 И на земљи миръ и блага воля.“
 Еводавде то самъ онѣ гледа.

Д р а г о .

А да нуто, све мис то показа
 Садъ у чоекѣ то све назрехъ онѣ.
 (Указуе рукомъ).

Н е г о ш ъ . (Еданъ спарый Црногораць
 и прибранный).

Ва испину *) я пѣванѣ дочухъ,

*) Овудасе обично Калуђерски заклинѣ на-
 родъ: ва-испину, иди ваиспине ми!

Душа м шћаше да непрергоше,
Овчасъ къ нѣма полећети сама!

Ц у ц а Б а й о. (Ріедкій юнакъ).

И я испно све сагледахъ редомъ!
Све каконо Бане кажеваше,
Мен се оно пред очи швораше;
Кад онъ свршій прійчу испинишу,
Тад и мени све учезе оно, . . .
Но ве молю, да ви нешто велю,
Ну ходдимо цркву оградимо,
На испноме мѣспу свешпенноме
Спасо-Майцы нашої помоћницы,
Мы о своме Црногорцы прошку,
А ев одъ мен све што имамъ бравахъ,
Доспа ихъ є и валя ли б дома,
Ал нежалимъ све за шога храма,
Да б онъ быо колник колѣбница,
Ће се сирій и ваприца зирій;
Па Банъ прошка свућ имаде доспа,
Нек друго што іонъ призиће онди,
А онъ жаде што ће ни валяши. —

Б а н њ И в а н њ.

Самъ ћу я све о моему прошку,
Што є мое шо є све и ване,
Вы рукама шек ми помозите,
А шрудъ ћу ви я плашиши радо;

Новца имамъ и оспалог свега
 На оспаву шпоспе вы све дали,
 А све ваши моимъ предковима
 У негдашня и срепнїя доба,
 За неволю када свѣмъ успреба
 Да се пађе у чувара свега! —
 Е майспоры камоспе зидары,
 Непмаре Веко разглашеный,
 Шта се хоће шу сад начиняпи,
 Што се жели по спе чули сами,
 А послїенъ зиђапсе и дворы,
 Пакъ хайдемо сад у полъ шамо.

(Слѣгу и почну зиђапи).

III РАДНЯ.

VII ЯВНЯ.

(У двору Бане у граду Жабяку).

Р а м о - Х о т ь. (Посланиѣ до Бана у Жабякъ).

Ево ни ме опешена Бане!
Сви Брѣяны наши Арбанассы,
Грудде, Хошпы, и сви Марисоры,
Къ шебе су ме съ нова опремили,
Да ни кажемъ испекаре гласе,
А првый є, чекай на се Турке;
И мы мнимо да се побранимо,
Па шпо ком да мишца и оружь,
Но ты Бане быш ли опеш съ нама?
Скадраны су ка и пріе шпо су,
Гинуп хопе за насъ и слободу.

БАНЬ ИВАНЪ.

А да што самъ ако првнѣи ни самъ
 Оружіе на душмана дига,
 Куд ли бысмо едни безъ друіехъ?
 Безлюбніе япомъ живе пице;
 А я за ног опремамсе вазда,
 Свућ свакако и попребамъ свакимъ,
 И што ћу ни по реду брони,
 Кад сви жнаше, шта радимъ видше,
 Од видше, оли ме чуеше;
 Я и у сну бой са Турцма біемъ,
 Самћу зъ Богомъ и единомъ рукомъ
 За живота и до свога гроба
 Бранишсе не покорни имсе,
 И са мноми ше баремъ Кашуняци,
 Благошъ *) мени граде самъ свршио.

РАМО-ХОТЬ.

Ма велю ни да хоћемо и мы!
 Но днѣ войску ход у наше горе,
 Намъ е оиће и опена срећа,
 Е и Турцы неше даугубиши;
 Пошто смо ихъ онда разкрхали,

*) Благошъ, восклицателна рјечъ и овудъ
 обична, мнимъ да е разславеништена ка и она
 горъ, ваисшина, одъ, благоже.

Брже Везирь Султану е лица,
 И у Крою ніе удѣгао,
 Докъ му ніе силну войску посла;
 Нешко рече самъ е Султанъ шньоме,
 Арбанію цѣлу закрилію,
 И епо га пуп нашіехъ кршахъ,
 Да освети свое понурице,
 Да пороби наше Жиѣпварице;
 А тако ми никога до Бога,
 Хоѣмо се и ш нымъ огледаши,
 Да бы жнали свієпъ мієняши! —

Б а н ь И в а н ь. (Зове ончасъ да шлѣ
 по войску).

Сынцы мои чеснишы ми были,
 Ка и пріе хай зовше войску,
 Свакій рапникъ да е брж овамо;
 Овъ часъ айше свакъ на свою спрану.

(Оны оду).

Виѣ л само шпо сад рекохъ Рамо?
 Я мнимъ Хошы шпо ше радо чуши,
 А и мои Зенѣаны юнацы.
 Гошъ бы звао и Херачу саму,
 Ал на врашма знашъ Душманъ имъ спон,
 Кадъ е амо шу послао силу,
 Ніе Султанъ ни шамъ ослабіо;
 Но шпо Богъ да и саміємъ нама,

Па ты хайде и оспалимъ кажуй,
Ето мене докъ ми войска шлѣгне.

Р а м о. (Полазивши).

Зь Богомъ Бане людскій пріяшело!
За те сама радъ бы погинуо.

Б а н ь И в а н ь (Присѣпивсе).

А да Рамо, Юшь те не упишахъ,
Шпа ты мыслишь акос разбіемо?

Р а м о. (Єдноумо).

Мой шек Душманъ о шоме брижіо.
А я о шомъ сада немышліо;
Е уздамсе пріе погинуши,
Нег очима шо виђени моимъ,
Тко л прешече нек се о шомъ пече,
Па ми зь Богомъ сад и вазда Бане.

(Одлази).

Б а н ь И в а н ь.

Пођи зь Богомъ! а дођићу съ войскомъ!
И опросни, што се чимъ негоспи.

С а м ь у с е б и Б а н ь.

Неймамъ куда без велика чуда!
Валя ми се удриши са Сулпаномъ,
Од ни нѣровомъ неброенномъ войскомъ,

А по й чиспо намъ опасѣ испно. —
 Но што Богъ да, право вели Рамо,
 Кадъ погибнемъ я дужносни чезнемъ,
 Тко л прешече нек се далъ пече;
 Ал ми сынцы!...? Да буду у войсцы!?...
 Нека буду, войну да познаду,
 Юшъ каква е у варвара снага,
 Пак се добро да придрже Бога,
 И нек знаду, съ ким посла имаду;
 Я и сада могу погинуши,
 Ол и негда шребас умрїєши,
 Пак оснавни маловѣшне сыне,
 Болъ им е име да погине,
 Садъ у испом съ моимъ скупа бою,
 Душе бы намъ къ вѣчному покою. —
 Но поїићу войску изгледани.

(Полази и сренаю га оба сына съ
войскама).

Ст а н и ш а. (Брижљиво).

Да с нїєсмо Таша задржали,
 Да нїєсмо у бой опоздали?

Ћ у р а ц њ *).

Тек по пушку доксмо изменили,
 И по другу само напунили,

*) Овудіє Ћураћъ и Ћурацъ.

Слећемп се сви Брђаны лиспомъ,
И не сѣли док не дошли амо.

БАНЬ ИВАНЬ.

Самъ не жнадемъ есмо л опоздали,
А чули бы да се боя бие,
Но изъ овихъ валя ходиш спопахъ,
Чија сѣћа . . . оног и ловишва,
Тко запада, често и пренада . . .
Па пій вишце те весели срце! . . .
Но Мрђене свег за нама спреми,
А найвеће вишка и ракие;
Садъ сви за мноми ка сыновы мои,
Но и овчасъ док пояшемъ коня. —

(Оба сыны за њимъ, па и сви).

II ЯВНЯ.

БАНЬ ИВАНЬ. (Сяхавъ у гору Хошску,
гледа ончасъ дурбиномъ Турке).

Юшъ се нишна нейма угледаши,
Далеко е прео поля свега,
А и подъ често й магловишо
Но мы спанмо свакъ на мѣсно свое,
Кано онда . . . шако да и сада,
Свакъ дас нада, шшо ни самій Богъ да;
Храбро почевъ и држеѣсе чврсно
Тек побѣда вѣрнос досвоява. —

(До часа Турцы проспуге у подѣ).

Рамо. (Загледавъ ихъ).

Право вели Бане Господаре!
 Не виђе ихъ, ал е шавно полъ,
 Но свакъ брже на реченна мѣста,
 Свуђ и свакомъ биће Туракъ доспа!
 Промучмосе Богу поручивсе!...
 А мен гробъ е кршъ найнижій горе! —
 (Одлази свакъ, и съ пушкарма Банъ,
 но и Рамо оде пѣваюћи).

Пѣснa:

„Свака пица еште прокукала,
 Арбанія шпа е дочекала!
 Крвне кршы одрањю сузе,
 Што ихъ Турске непрођусе грозе;
 Ал юпацма ваким каменяцма
 Нишиш немогу ни помамы вуцы,
 Ками л моћи што и када Турцы,
 Да се свакій ушвори Султаномъ,
 Од челичним ка и мачъ Душманомъ“. —
 (Турцы излѣгавъ у полъ на бой, спану
 шу, на имъ нѣшакъ пзиђе многій са
 спрелама, и почнесе бой).

Банъ Иванъ (Къ своимъ виче).

Ха сѣд свашко, и сѣд ока 'вако!
 (Гађа пушкомъ и самъ).

Ха вы сынцы! Вишеза унуцы!
 Сада бранше родъ, завичай, вѣру!
 У Туракахъ нишпа до спрѣлякахъ.
 (Узмакну Турцы, и поповма биши
 спану).

Р а м о. (Юшь живъ ругасе Турской
 невѣшницы биши попомъ).

Ао Турцы! Одкуд вы громницы!?
 Те ни крше све разбисне брже;
 Ал спремайше, поши излубардаше,
 То мал угля... и линова шуля,
 Више й амо кланца и камена...
 Но међ вама юначка имена...!
 Шпал ше нама оружїя сама?...
 Богъ насъ чува и Спасишельца,
 Брани глава... и вишежка мышца!
 (Опеша Турцы пусше пѣшака, а спану
 попови).

Б а н ъ И в а н ъ. (Гласъ удвоивъ).

Сад юнацы! за мномъ свашко вѣрный!
 Пу ка гине Душманниъ чрезмѣрный.
 (Облеше га Турцы, но се брани мачемъ).
 Ай Спаниша, камо су ши войске?
 Сад ударай, ше окружи Турке,
 Да ни еданъ већ не види куће...!...

Да б и оца и нѣма поразіо,
Ал га жива шурцы поведоше!

Ст а н и ш а. (Удари съ командомъ своіомъ):

Небойс опаць далеку ни є конаць!
У Спанише може іонъ палоше!

(Избави оца, по рашше у бедру спріеломъ,
и узмакну Турцы, на Спаниша нара-
муюћ зацѣва полахко).

„Храбрый Рамо! садсе надцѣвамо!

Мен спрелица, можда шеб и смрца,

Нешно самъ ни гласа пожеліо,

Дабы дружливо іонше веселіо!“ —

(На къ дружшы говори).

Дайше кои спріелу изнегни,

Оли ми се бршвомъ изрежшше!

(Изрезаше се, прившше рану и онъ
хода на вићевъ да може опеша зацѣва).

„Мида ни є крвь и ранна шада,

Кадсе рукомъ свомъ Душману зада;

Ал на себи све є шомиліе,

Телни кад их преболѣши ніе!

Чуй ме Рамо, садѣу и я шамо; . .

Е већ виднцъ како ни є амо — ? —“

(Топрвь Турцы пошло нушкаре у бой
и напriedь за коесе іонше ніе знадо,
да ихъ имаю).

БАНЪ ИВАНЪ. (КЪ СЫНУ Пакъ и къ
свѣма.)

Сад Спаниша ны се дрѣи крша!
Е сви ћемо пушкама чекани,
А да срећомъ одрѣимос прећомъ
Додяће већ гиуш и Турцма;
Па до сушра могу и узмаћи . . . !

(У то ударе Турцы, и по дугу бою све
узбію).

Ело Спрѣлце пошискоше наше!
Кам Спаниша, и ће ли е Ћуро? . . . (Брѣжно).
Ако сада непѣгшу оба,
Од ихъ живе неуграбе Турцы,
Већ негшу досіеда доба.

(Урине, но Турцы га срешу, и млож-
швомъ врну).

О Зећаш! за мномъ и сад амо!
Шпо е шу е, када друга ніе!

(Уза спрану поблѣгу сви).

Ћуро. (Присниже ихъ носивъ у руцы
едну пушећусе главу Турску).

Пася ова гоняше ме глава,
До поль спране проћи ме се пешће,
Найзадъ падохъ, ад чекан га спадохъ;
Онъ мысляше да самъ раниѣнь пао,
Къ мен пришрча съ ножемъ у десницы,
Ад му пушкомъ я недадохъ близо,

Да већ пожемиь никога неколѣ,
 Нѣгову му шек посѣче главу. —
 (Указуе и пожь кровавь и главу предѣ
 оца бача).

Б а н ѣ И в а н ѣ. (Печално).

Залуд Їуро и више ихъ мршвѣхъ,
 Шпа имаде јошѣ Турак у полѣ;
 Јунацысмо, али малинасмо,
 Но хайдемо у кригъ за времена,
 Трчѣ ны Їуро нашу челядѣ креш,
 И пршляге шно є мало болѣ,
 Носи у градѣ кои Прногорскій,
 Пакъ еддасе шамо удржимо,
 А Турцы ће сад за нама поћи.
 Ни ше оны шако се насѣ проћи.

(Гледаю озго сѣ горе Турке, одѣ коіехъ
 коньикъ опшине пушѣ Скадра, а пѣ-
 шакъ за овіема, но шеке да ихъ по-
 крену бѣжати одане).
 Сада бѣжмо, ал их дочекаймо!?

В о й с к а.

Ал учинѣти ништа неможемо,
 И дружно ни храбри Арбанасы,
 Непогибшии за гору Замичу...

Б а н ѣ И в а н ѣ.

Па дружно... и мы да што ћемо?

Доксмо могли есмо се бранили,
 Неможемосе ође упрієши,
 Околиши не и доклани могу! —
 Но и назад ка наприєд за мноми!
 Съ вама идеми јоши у Црну гору,
 Еда тамо како оснаємо. —

(Дигнусе и оду сви).

III ЯВЛЕНІЯ.

БАНЬ ИВАНЬ. (Съшань у граду
 Ободняку).

Сад штабысмо браћо Црногорци!? . . .
 Да е жнани шна чине Скадраны,
 Како им е и шна им валаде,
 Бы л ихъ могли чиме подкрепити,
 Низ Шешанску да шлѣземо гору? . . .
 Ол вы наче млади Ріечаны
 Лађи одной у ченверше весла,
 Полеђише нашіемъ езеромъ
 До подъ града на Бояну шврда,
 Те шнајше како е у граду,
 Можемо л имъ шно у помоћ быши,
 Ђе л е Турска и шна чини войска,
 Како ли е Улцинь и Краина *),
 Пак еданакъ амо долешише. (Оны се спремаю
 и гласъ одъ Скадра ше се оны успаве).

*) Краина ш. е. Бара окружіе.

Б р и я. (Црногораць кои є у Скадру
живіо).

Банъ куда є, и ели намъ ђегођъ?

(Изведу га къ Бану).

Садсамъ Бане изъ самога Скадра,
Упекасамъ, ал безъ нужде небы,
Нипсамъ Бане шако здраво быо
Незамѣнивъ шебе а и себе,
Но и ђеког овсепивши друга;
Васъ какосу шамъ разбили Турцы,
И какосше за брдо промакли,
Одпуша су къ Скадру окренули,
На нѣсе дигла сваколика сила,
Самъ є Царе у шой испой войсцы
Тако кажу, а може быш лажу.
Но Грађаные живы усмрђели,
Нешко у градъ, нешко у езеро,
Усь краишу, или бѣжъ у гору;
Тко валяше шай се опираше,
Ал мадинна према мложива шпа ђе,
Докъ и Турцы ше у варошъ испу,
Спану падши, харап и робиши,
Но шко ђаше нѣхъ робиш могаше,
Оли баренъ срце искалиши
Изъ некога двора и спобора,
А мичуђсе изъ едног у другій,
Кано нешко шпо с и чиніо . . . ?

Юшъ да бѣше сто Црногорацахъ,
 Изъ вароши узбиш ихъ оѣасмо;
 Есть ихъ много, ал су и спрашивы,
 Неймало имъ одзадъ Пашайліяхъ,
 Да их бычма и саблямъ узгоне,
 Сву имъ войску разбишѣ малина.

БАНЪ ИВАНЪ.

Бы Граѣанма юшъ помогла войска,
 Ако нишна дас погоде болъ;
 Но хайд Ћураць иди съ войскомъ граду,
 Тамо усъ пушъ крозь Црмницу жупну
 Ког призови ше умложи друшшва,
 Изъ вароша Турке ижденише,
 Све изгорше, шпо ніесу Турцы,
 Да имъ ніе шу подъ градомъ спаня;
 Пак Скадраны нек чине шпо жнаду,
 О своіой су и доселе . . . главы. —

(Оде Ћураць съ нешто войске).

Но шпа ѣу юшъ я сада чинѣши? (Самъ).
 Време леши, смршъ е неизвѣсна . . .
 Ха жнамъ шпа ѣу, свешынѣ ѣу диѣи . . .
 Свешог Саве шляку *) и одежду! . . .

*) Шляка, шпо и шпака, и одежда овди
 значи доспоинство Архипаспыра, и односисе
 къ чесни основашеля нѣгова у ове стране
 борбе съ Лапиншвомъ. —

Изъ шог поля, е брзо е Турско;
 Мипрополишь одъ све Зенше испій
 Нека съ мошпма . . . Црной горы бѣжи,
 Ено нѣму ѣе и мени дома,
 На Цешинѣ меѣ Божіе граде,
 Подъ высокымъ Орловіемъ кршомъ. —
 Но и овчасъ шю повелѣши хоѣу.

(Зове слугу).

О Мрѣне моя вѣрно слуго!

Мрѣнѣ. (Улази).

Ево ши ме мой милосный Бане!

Банѣ Иванѣ.

Стѣ у лаѣу низ рѣку плови
 До нашего Свешога Владыке,
 Намѣспника Савве Свешипеля,
 Целивай га одъ мене у руку,
 И рецы му, Турчинѣ узе поля,
 Но у гору да се макне амо,
 Са свимъ своимъ до малехна шрунка,
 Ал свешинѣ нека дигне найпре,
 Те извезше свеколико амо;
 На Цешинѣ Мипрополія ѣе
 Быти поселе одъ све землѣ Зенше,
 Я ѣу даши мой Русоволь злапный,
 Да све држи шшо е при нѣой было,
 И одселе кано и доселе,

Игђел има поля и башинне
 Оли горе, ол рибѣга лова,
 Шпо приложи юшше Свешый Савво,
 И у Зенни и у Црной горы.

(Оный слуга пође, и онъ зове сына).
 Кам Спаница? Да е брзо амо! (Дође).

С т а н и ш а .

Ево м ошаць! нога ми е здраво!
 Но и мене неш ли слаши Скадру,
 Да поможемъ брану и Грађанма?

Б а н ъ И в а н ъ .

Наша помоћ сад е мало нима,
 Но спасани да гледамо свое,
 А Скадраны хшпры су прговцы
 Умъши ће за се учшѣши,
 У Турчина много могу новцы,
 Оны су му и нѣгова душа,
 А спрашило пспога е снага;
 Но шы пођи долѣ на Ріеку,
 Те распремш ону швою кулу,
 Све изнесы амо нѣ нѣ спвары,
 Тамо ћесе шпошпа помѣспшши,
 На помало носши на Цешинѣ. —

С т а н и ш а .

Садъ овий часъ мой рођенный ошаць.
 (Одлази).

БАНЪ ИВАНЪ. (Самъ разложи).

Мы овако сад у ове горе . . .
 Кое су чим есмо се увукли,
 И нишо часа униели доспа,
 Могли б живѣти ако сыромашно,
 Да б не Турчинъ осшавио мирне,
 И по себи! у горама голимъ,
 Бысе срце и шимъ ублажало;
 Но Богъ зна ће и амо се дићи,
 За угасити Србску дрку посве,
 А шако ми свега на свиѣшу,
 Бранићусе, и сваког уклени,
 Косегође Црногорацъ зове,
 Нека прие заколю га змие,
 Но Турчину да преклони шию,
 Занаго намъ ође не мож нишша;
 Малшину ихъ мы разбићемо,
 А млозшину пусшину у пусшину,
 Мыс уклонити имадемо куда,
 У вершине и пећине шайне,
 Ће имаде лађахне водице,
 Свак униеш сухе бравчевине,
 Докъ Душмана сама жећъ одолн,
 Тесе и самъ на срамошу макне,
 Опаливъ ни шеке кодѣбице;
 А Владыка и мы у градићке,
 Съ неколико избранниехъ другахъ,

Коеносамъ за то начиняо . . .

Пак нам нишпа учинѣн неможе,

Ніе друга! . . . Тек помоз ни Боже! —

(Одлази).

IV ЯВНЯ.

В л а д ы к а. (Приспавъ лађа къ бріегу).

Ево Бане самогнѣиле коспи!

Дошасамъ ни за любовъ у госпи,

Све доніо нино си поручіо,

И сувише Кондіеръ *) Душана,

Колмно є у насъ піо вино;

Но и едно сам те молиш сума,

Ако имашъ преслушаш ме када.

Б а н ь И в а н ь. (Чекавъ га на бріегу).

Ам изађи Владыко ни свешный

До на бріегъ и у куђу кою,

Пак се има када и збориши!

Фала Богу кадемо видлис ође,

*) Овій є кондіеръ доскора быо у Мишро-
 поліе Цешиньске Манастыру Махинама; было
 є у ньму шестъ лишара числа злапа, на подо-
 бь причеспног путіера начиньнъ, само краће-
 га држка; но Французи кадъ бѣху дошли у
 Боку, чуо за нь, и узму га изненадъ насилно.

Те изъ жвалахъ Турскіехъ умкосмо,
 Менсе чини што е гођ времена
 У напредакъ одъ овога дана,
 Ка мы испиш, и попомцы наши
 Да у збору и блаженнымъ желямъ
 Найвише га проводиш имаду
 Но изађ шы, ол ћу и я сић ши!
 Дасе скупа насъдимо шуде. —

(Присѣвшиесе).

А да немонш одъ спаросши шешке!
 Но и къ шебе садъ ево ши мене.

(Слази у лађу низъ бриегъ).

Е сад ћу те вазданъ слушаши моћи.

В л а д ы к а.

А я ш Бане много неймамъ рећи,
 Но тек да ме врашишисе пусшишъ,
 Тамо живошъ да окончамъ спарый,
 Ће живіо Свешый Савво Србскій,
 Ако бы ме и шурцы смакнули,
 Оли своимъ хашма прегазили;
 Дужносшь ми е презираши бѣдствія,
 А да примѣръ дадемъ вѣчнолюбя. —

Б а н ъ И в а н ъ.

А моя е дужносшь и правица
 Тебе првог ка общнега опца
 Да пренесемъ амо на плећима . . .
 Ће е здраво, боль и мирніе;

И я волимъ шебе сачувати,
 Него испа оба моя сына,
 И Црноя оспале су коси,
 Ће и легле, и ѣе упопанне,
 (А ший самъ знашь иша е ѣедъ валяо, . . .)
 Доксамъ шебе амо пребавіо,
 Па већ за нѣихъ ако буде када. —!
 Усобшіемъ небесно блаженство,
 Међ намъ живый Бога фали слушно. —

(Узима га за руку да изводи).

Пакъ ше молимъ са капомъ у руцы,
 До набріегъ баренъ испуниши.

В л а д ы к а. (Дигавсе).

Неймамъ куда преслушати ше сада
 И како ћу, кад мой живошъ ніе,
 Но ми живошъ и срце и душа,
 Паспве ѣ живошъ, и паспве ми полза. —

(Полази па неможе на више).

Б а н њ И в а н њ. (Вићевъ шо),

Гећо брже съ носилкам овамо!
 Видишь спараць да неможе веће,
 А кажаш ми свою муку неће!

(Опрчи да носилке донесе).

Сад Владыко и нашъ свече живый
 Пошѣдимо іонъ у лаћи мало. —

(Съду опетъ).

Г в ѣ о. (Брже ихъ донесе).

Ево Бане и носилке вама!

Бань Ивань.

Е пресветый Владыко Србыне!

Сьдай озго и небойсе ништа,

Здравы носцы одбранны су момцы.

(Къ момцима).

Хайте чврсно, свое пажте главе!...

(Однесу га).

У дворъ ш нѣме у ризницу мою! —

(Застае мыслиѣ Бань).

Улакь одъ Херцега. (Изнедадь предъ Бана).

Поздравъ ши е одъ Херцега шаста!

Силомъ Турцы и хипринамъ шайнымъ

Єсу къ нама узъ Нерешву прешли,

И шурчиши и робиши спали;

Вукоша ихъ съ мало дочекао,

Побиосе ал ихъ неузбѣо,

Но разбивениъ шу е погибао,

Кућа му е на Кчево умакла,

А у Маглайс Херцегъ зашворіо;

Ка е амо, шако намъ е шамо,

Тек да знадешъ казан сам ши дошо,

А мы знамо да немошь помоћи,

Све се чуло, како ѣ у васъ было,

Но и Херцегъ радъ е моћи амо. —

БАНЬ ИВАНЪ.

Добро доша, узмогне ли само!
 Но боимсе облећет га Турци,
 Недаши му шицомъ излећеши,
 Докъ не скапа оли не предасе;
 Но најбрже и куд му е ближа
 Глави нека пражи ђе ушъка;
 У Маглаю у пуспоме граду
 Дабсе држа и девешъ годинахъ,
 Неимасе чему надаш болъмъ,
 А сад бы му помоћи валяло
 Ал се никуд я не сміемъ маћи,
 Ено Турци Скадаръ узимаю,
 И боимсе кои часъ ше амо,
 Те ми валя ође налазишсе,
 Како сада тако и посада,
 Акос хоће дике имаш искру,
 Црногора наша ѿ узданица,
 Ню чуваймо али позгибаймо,
 За крстъ часниый и Србальско име;
 Я ши друго рећи неуміемъ,
 Но хайд брже поздрави Херцега;
 И кажи му што самъ и како самъ. —

(Улакъ оячасъ полази).

У ЯВНЯ.

Банъ Иванъ. (У руку га целиваюћ).
 О Владыко пресвета съдино!
 Нашъ си, докъ си, ка смо и мы швои;
 Но уздамсе да си починуо,
 Па шћедохъ ти нешто бешћдиши.

Владыка.

Збори Бане, тако здраво быю!
 На слабостъ ми ты негледай ништа,
 Я самъ свіемъ докъ узмогу дужанъ;
 И што више учинѣши могу,
 Тіемъ више моя дужносшь расте,
 А себе се я одрекохъ давно,
 Богу служимъ, ал служећ ближнему,
 То ли не бы браће Господару.

Банъ Иванъ.

Аймо сад іошъ скупа на Цешинѣ!
 Да те спавимъ у Митрополію,
 Да освещашъ новый Намаспиракъ,
 У мой дворакъ да чипашъ молитву,
 Предъ народомъ да ти нешто дадемъ,
 Па истекаръ да нешто ти кажемъ. —

(Владыка уста на ноге и опиресе на шшаль).

Сынцы мои! слуге и момчады!
Амо брже, кои како може!

(Сви допрче и Станиша).

Станиша.

Ево мене мой оцаць рођенный,
А браша ни знашь куда си посла...
Но ев мене и момчады друге!

Банъ Иванъ.

За Владыку и за швою майку
По доброга опремиде маска *),
А за мене и за себе сама
По ждriebца оседлай Каменца.

(Онъ изиде).

Ед све пошло и све понешенно,
Што самъ гођъ ви река, на Цепинъ?

Слуге. (Поклонивсе).

Господару! све е учинънно
Како си намъ изволио рећи.

Банъ Иванъ.

А вы пушке и опанке свакій,
Половина да ве иде съ нама.

*) Масакъ, шпо и мазгов.

С в и.

Гоповысмо изъ овіехъ снопахъ!

С т а н и ш а. (Ушавъ).

А вы коня овчасъ изводише;
Я и ошаць и Владыка спремны,
И майка се закаснела ніе.

М а р а. (Улази и целива у руку
Владыку).

Ев и мене да се нечекамо!
Знашь како є, кадсе хоће куда,
Па млозина спану за єдніемъ. —

В л а д ы к а.

Сад хайдемо, шекъ ми ѣаконъ камо?

А р х і ѣ а к о н ѣ.

Гоповсамъ ви! и све самъ спремю,
Што ни валя за Божіе службе
За свешпанъ цркве и дворовахъ;
Све Іереи напriedъ понесли
Сад овій часъ како рече Бане.

Б а н ѣ И в а н ѣ. (Узев за руку Владыку).

А мы хайдмо, на конъ посѣдмо,
Навалоймо радиш и живъши,

Дѣла люде овѣнчаю само,
И минушма спупъ вѣчноспи дижу. —
(Одлазе сви и мало за шіемъ дође Ћу-
раћъ съ момцима).

Ћураћъ. (У собу ушавъ самъ).

Иђе л ико у овоме дому?
Чудно ли се чувани немаре,
Та небойсе, ал се вазда чувай! . . .
Заръ нежнаю амо шпа е было,
И да редъ е садъ на Ободъ Цару. —
(У шо дође служавка).

Кићана. (Къ руцы му пошавши).

Добро доша Банићъ Господаре!
Єси л здраво и весело было?
Нечудисе шпосмос осамили,
Малопріе сви горъ поћоше
На Цепинъ у нове дворе,
А мы ође самы оспадосмо;
Но драго ти починупи Бане,
Докъ ши шпогоћ извѣспи увићамъ *).

Ћураћъ. (Збильоспно).

За ме ништа! Но момцима тамо
Подай брзо еспъ и напиписе;

*) Увићати угошовипи.

Хайде овчасъ и што имашъ прво,
 Нек поію, и винкас напію,
 А да знаду, кадсу дошли дома.

(Она оде хпшро).

Идем и я садъ овій часъ горъ,
 Нека и то nebude брезъ мене;
 Но докъ момцы еду и почину
 Времена се хоће и дангубе...

(Съда и самъ на очину столицу).

И я нека баремъ посадимсе!
 Коньскіемъ бы доспа ногамъ было
 Исподъ Скадра попрієѣи довле;
 Ха! коня ѣу оседлаши мога,
 И узепи момка одморнога,
 Кућевнога никуд неходивша,
 Те за нѣма ш нѣме на Цетинѣ,
 А нек овін сви оспану ође,
 Да градиѣка ова причуваю,
 Докъ нерупе и овамо Турцы,
 Е што врагу, шо е нѣм у прагу —

(Успав замислисе).

А да на споль чій я ово сѣдохъ...?
 Куд е памешъ куда а ми е свієшъ,
 Я за жива шо учиниш оца...!?...
 До куго!... ил ме удри шуго!...
 Безумника и брезсмисленника! —

(Успаве гнѣвомъ на се и одлази).

VI ЯВНЯ.

(Црногорцы чули за освештаванѣ цркве паксе искупили).

Бань Ивань. (Излазећ из цркве).

Юшѣ Владыко айде у дворове,
Тесу за ше новосаграђенны,
А ево ши шпосамъ обећао,
Мой Русоволь мое исше руке;
Ал Станиша проучи га свѣма!

Станиша. (Спавѣ предѣ цркву).

Послушайте браћо Црногорцы!
Сви да сада жнаше за свекада:

(Чипа).

„Божіомъ вольомъ Бань Иване Зетскій
Дае кнѣигу, собомъ написанну,
Манаспыру овомъ на Цешинѣ,
Да све држи кано и доселе,
Што є гође Миширополищѣ има
Землѣ, нѣиве у сву Црну гору,
На враньину, оли у Приморѣ
Кадагођѣ є обитава пріе;
А шо докъ є Црнегоре ломне,
И докъ у нѣой Серба Ришћанина,
Све да буде како є и было,
И како му я ошавямъ овди,

Гошъ я Иванъ прилажемъ му Ловћень, *)
 И Цешиньског' половицу поля,
 Да све вѣчно при цркви остае,
 И да у шо нишко права нейма,
 Ни ми сынцы, ни мои унуцы,
 Нит' икакви друзи Пригорцы“.

И в а н ъ.

Сви чусне ли!? еше л' разумѣли?

В о й в. Д р а г о

Међу нама не шоме спайка,
 Ко б' и када у црквено така'!

Б а н ъ И в а н ъ.

Моя сабля посѣкла му главу!
 Ка' найвећимъ своме душманину,
 Ол' га брашка омрзѣла срца.

В л а д ы к а.

Ће е црква, шу е побожноши,
 Ће побожношъ, шу су благодати,
 Ту е вѣра и врлина свеша,
 Ту единство, шу и успѣхъ дѣла,
 И у свему божій благословъ е;
 А шо чини ше народом людство,
 Срцемъ Богу едномъ дижу славу,
 Ал' и свою предъ свіетомъ дику;

*) Ловћень найвиша гора у ове стране.

Та и проклетъ на свіета оба,
 Тко б' одадр'о и што црквенскога!
 Црногорцы! . . . вама ће валяни! —
 И храмъ и дворъ општински су ваши,
 Садъ и вазда и докъ людства прае,
 А Владыка і' чуваръ општинскога. —

Сви. (У гласъ еданъ).

Нигда нишко несміјесе наћи!
 У црковно да ће што шаћи!
 Онъ бы душу клешве неспасао,
 А одъ насъ бы свіехъ погибао;
 Такомъ мѣспа међу нама ніе,
 Но да блѣжи, али нек'се крие
 У подземне яме и пешпере,
 Свуд' ће пушка г' наша да продере;
 Свѣмъ од свіехъ зарока *) є ова!

БАНЪ ИВАНЪ. (Къ Владицы).

Ешо виђи на што самъ те зазва!
 Ништа с' небой, а найманъ шурства,
 Доиста намъ нишп' ође неможе,
 Спасъ є ш' нама и нѣгова Мама! —
 Но шо прійми те оспави шамо,
 Ће највише држишъ сакроиште,
 И ће спои свепог Саве шляка . . .

*) Зарокъ или зарока значи обрекъ или обѣщъ.

Докъ у Млешке ово данахъ поѣмъ,
 И начиним Русоволь у кожу
 Злапнимъ словма съ моимъ Сребри-гербомъ,
 Нек' имадешъ шпо е попраянно.
 Камо л' іонше сідый войвода,
 Шпоно ми е съ опцомъ воевао,
 А од ѣда препорученъ сыну?
 К' мени Тома д'рша вишенчино!
 Ам' и Драго млада юначино!
 Све да шворишь Тома шпо ши рече,
 А Тома ће с Владыком віѣшан',
 Шпо і' за народъ нужно и корисно.
 У овоме нову опачешву;
 Оног' удри шпо ше слушап' неће,
 Да бы были мои родныи сыни,
 Коино ће чуваша градове,
 Мъспо мене доксе врнемъ дома. —

(У шо долази Ћураць).

Ћ у р а ц ь. (Къ Владыцы у руку).

Владыко ме благослови свешый!
 Опросни ми шпо на зборъ опожнѣхъ.
 (Къ оца руци приспуна).
 И шы опаць дай ми десну руку!
 Ма и просни шпо ше чуп' не могахъ:
 (Къ майцы у руку ее целиваюћ).

А шы майко моя родипелько!
 И роѣный браще ми Спаниша!

(Съ брапомъ се загрливъ и целивавъ).
 Ёспе ли ми здраво и весело?

(Къ оспалиема).

Здраво л' Тома, и побрашим' Драго?
 Здраво ли сше браћо Црногорцы?
 На побожной дуго небѣхъ войсцы,
 Ал' ве шако непожелѣхъ нигда,
 Чиняспе се быш' ми прео свѣша,
 И ка' да самъ вѣчнос' распа' съ вама.

С т а н и щ а .

Да одъ Скадра шпо се учинѣло,
 Кажн нама сад' евође свѣма?..!

Ђ у р а ц њ .

Све є было . . . шпо ихъ неминуло,
 Предали се да оспану живы,
 Ни шек' здравы, него и безшешны;
 Вѣромъ, благомъ и грађанскомъ правдомъ
 Да су посад ка' и досле вольны,
 Сами свою да имаду владу,
 И града им шек' да брани Царе;
 Ал имъ Сулшанъ Селман-Бега свога,
 Любавника и хишленосшника . . .
 Како уша' за врапъ намешнуо,
 Да ихъ чува колик' болѣ жнава;
 Ояъ десетог' ончасъ подабрао,
 Нѣихъ свом' Цару пешкешъ учиніо,

Царь ихъ свецу . . . курбанъ поднесао,
 И небѣху іошше издахнули,
 А Селманъ им брѣ' ограби дворе,
 Е ніесу сыромаси были . . .
 И онъ Турчинъ! . . . Коранъ извршава! . . . ?
 Да Каурска крвца се пролѣва
 Кад се хоће и колико драго,
 А да дигне съ Аманеша . . . благо!
 Шшо Муха-медъ есиру *) му дава,
 Да се чисше кадгођъ сѣћа вѣре,
 То кад' неће, онъ губиш' га хоће,
 Риспу баренъ да е манѣ споке . . .
 Ниш' свомъ свецу одъ свег' на свієшу
 И шшо слађе пожертвован' може.
 Я самъ шамо съ войскомъ опоздао,
 Ал' и пріе небы нишпа више,
 До све ово гледа' и слушао;
 Е е Цару іошъ пришло войске,
 Мы шшоб' му ее осолит' немогли,
 И лубарде има одъ некуде . . .
 Нешко рече, ѣеміе му иду,
 И да ш' нѣма, пушће поћи Рима,
 А шко бы га до послѣдка жнава'! —
 Тек засада шо е одуміо.

*) Есиръ, Тур. рієчь и значи робъ, и ша-
 ко Турчинъ зове раю по своіой . . . сннзход-
 ности.

БАНЬ ИВАНЪ.

А да знаде л' куда ће друкуда?
Окле дође хоће л' шамо сада?

ЂУРАЦЪ

Нешто войске у градъ оставио,
Селман-Бегу да є у помоћи,
А оспалу сву є подигао,
И некуда ш'њоме одхипао,
Нипко нежна кућ' имаде посла;
Нам се сміє, ка' и да не ніє,
Паксе опле и я врашихъ дома. —

МАРА.

Већ' и мрче, по хаймоше дома,
Владыка нам' обѣдова' ніє,
И народу да вечеру свиѣтамъ,
А и шамо можете зборити.

(Она узме оба сына по руке и наприєдъ
предъ њима свѣма оде).

ЂУРАЦЪ. (Гредомъ запѣва).

„Чуйше завѣшь сви ніемы кришы!
Оспавиш' ве нећу за вієка...?“

СТАНИША. (Одпѣва).

„А вы вуцы и меѣды млози,

И сви шпурцы *), и срцодерь блоры **)!
 У шуркесе изъ кршахъ мичише,
 Те ныхъ коль'ше, али ш' нѣма жив'ше,
 Пражне горе нама оспавише!“

(И шако сви пођу).

VII ЯВНЯ.

МАРЕ. (Приморски шпо и Мара).

Кудсе спремашъ шако хишино Иво?
 Као да ћешъ некуд' на далеко,
 Надалеко, пакъ ше и надуго?

БАНЪ ИВАНЪ.

То си чула јошъ на збору оном'
 Кад'но испу свешпавасмо церкву!...
 До у Мдешке нужно ми є поћи,
 Ни ме може овій пушъ обићи,
 Јошъ манъ куд' сад' окренуш' друкуд'...
 Нешпо крайнѣ..... хођу прокушати,
 Па изъ шога шпо буде од Бога.
 Писађу ши я опуда чесно,
 И на свако да ми одговарашъ.

*) Шпуракъ, шпо и скорпија.

***) Блоръ люта змія, коіа радо удара на чоека, и велика и зубата за срце га зграбля.

МАРЕ. (Решително).

Майде Богъ ме я оспаши нећу
Брезъ шеб' оће, да быс' неврнула,
Но съ побомћу ходип' и понуши!
Садъ за вазда Божа ши є вѣра,
Дасе залуд' самъ некуда спреманъ,
Скупа ћемо, ал' ни едно поћи!

БАНЪ ИВАНЪ.

А ши поћи, шесе и опреми,
Но и држ'се на пучини морской,
Боліеспъ є, и вѣприне спрашине,
О по' шпеше, ил' половин' бриге,
Право ш' велю, волю бы поћи;
Я самъ шоме свему привикао,
До у Еѣишъ кад самъ нушовао,
И гробъ Спаса кад'но походіо...
Кад'но бездие морске и пещчанне
Безпремежно свуда проходіо;
А шы досле шек' шпо видла море,
Но воля ши, ал' некриви мене.

МАРЕ.

Волимъ съ побомъ и ушонуш' ићи,
Нег' за шебе слушаши изъ далека,
И мучишсе, како ли є шеби. —
Но ши одохъ бржесе спремаши.

БАНЬ ІВАНЬ.

А шы зови оба къ мени сина,
 Да имъ речемъ што ше' и како ше'.
 (Мара пође, и они дођу).

СТАНИША. (Невесео).

Ево ти насъ Ошаць обоице!
 Рады чуши вѣчно уанпиши,
 Шпоћешъ гођъ ни сада рећи коме.

БАНЬ ІВАНЬ (Къ млађему найпріе).

Ты ћешъ ђураць ође остануши,
 Пажи сваког', и Владыку тако,
 Каконо бы свога родшеля;
 Акобысе онъ упокоіо,
 У вріеме докъ я будемъ шамо;
 У цркви га дивно сахранише
 Бань у ону нашу Кошћеліцу;
 О смрши му ончасъ мени яв'ше,
 Да узмогу другог' наредиши,
 Што налице колікогођъ яа нь'га..
 Све што има шеб' є у рукаха,
 Чувай свашно, цркву и опшшину,
 Слушай брата свога спаріега,
 И спрши га, а невриѣђай га,
 Єспль принагалъ, но и чиспосерданъ,
 Брезъ икаква икомъ зла помысла;

Онъ и шрошкомъ спараћесе двора,
 Нашег' двора, пакъ и манаспира,
 Докъ съ временомъ и друкчје буде. —

(Садъ къ спариему)

А Спаниша ты ћешъ на ріецы,
 Чуваши' нашег' Ободняка града,
 И Соколка, обѣ узданце;
 У ныхъ су намъ сваке попребице
 У ныхъ држи све по шпогођъ войске,
 А изъ Скадра све узнаи вѣрно,
 Пакъ акобы на васъ пошла войска,
 Бранишесе, и брже ми явше;
 Јошъ айдемо предъ све Црногорце,
 Да и њима препоручимъ оба,
 А майка ви са мнома хоће поћи,
 Но и Гећа съ нама узнемо.

(Зовне и Владику и пођу надво)

Амо и шы, Владыка ни свешый!
 Па ме чуйше браћо Црногорцы!
 Нужда опшиа у Млешке ме спрема,
 Кад'се сврши ондаћесе жнани,
 Я на мало васъ оснавши' хођу,
 Но епо ви а на мое мѣсто
 Старіега Спанише ми сына;
 Онъ ће за све брижити' и шрудити,
 Видіо е што самъ я чинію,
 Нѣг' ми пак'ше као мене шпосше,
 Слушайше га што ви када рече,

А онъ има съ киме вѣѣзати,
 Ели Тома што е свуђе дома...
 И Владыке, Соломон'-прилике,
 И епо му рѣдкога Драга,
 Што найгрђе да онъ почне када,
 Вазда га е славно докончао;
 Те' све жиапе одбраннѣмъ люд'ма,
 А по велю, е самъ чоекъ смршнѣй,
 Свашино ми се може догодиши,
 А иначе мен' епо ви брзо! —
 Сад' оспайше свиколицы зъ Богомъ,
 И поздрав'ше на домъ свакиѣ свое,
 Да се за ме свакъ Свевышнѣмъ моли,
 Ка' я за све и са свега с'рца,
 Порад' коихъ ово идемъ свѣехъ,
 Па што Богда и неневѣспница. —

М а р а.

И я сынцы мои Црногорцы
 Одохъ зъ Баномъ нашимъ Господаромъ,
 А што прѣ да га врнемъ дома;
 Но сви зъ Богомъ оспайше ође,
 Богу и вамъ препоручамъ сышке!

С в и у г л а с ѣ.

Зъ Богомъ пошли и оцацъ и майко,
 За овамо небрижнѣше л'ко!
 Турцима се по никад' недамо,

А другога и необадамо *). —

(Сви цѣлую Владики руку).

Б а н ъ И в а н ъ. (Држећ' Мару за руку).

Владыко не благослови Свешный,
Теб' и Богу све препорученно,
А мы ћемо што брже можемо —
Тврдос' уздамъ за чемъ ходимъ амо,
Быш' ће болъ негосе надамо! —'

(Владика сузе ронећ' благословъ имъ дае,
и оны полазе).

VIII ЯВНЯ.

С т а н и ш а. (Брижанъ, и самъ у града
Ободняка двору).

Е!...шта сада...я и свиколицы
Брезъ нашего Опца и Пекуна?...
Камо Томи нѣговъ умъ разумный,
Владыка е гопов' издахнуо,
Ће е мени неупрудность опча,
Ће л' ми брашу слоголюбъ нужно,
Што е браћи безцѣнно скровиште,
И найкрепче Божъ помаганъ...!
Отаць пође, насъ...оспави ође...
И ліепо еспъ не оспавіо,

*) Обадаши што и уважашы.

А іошъ лѣвше свачемъ поучію,
 Но хоће ли све се упаншиши,
 И хоће л' не пак' овако наћи,
 Кад' ли ће намъ онъ опуда доћи?!...?
 У Турцима безбѣдніи бы быо,
 Него шамо кућ' ми опац оде...!?
 Да ли нежнамъ што ни пакоснише,
 И што м' опаць и ђедъ кажеваше,
 Како жуде насъ поданиниши
 Оныи испіи куд' ми опаць поща',
 Да имъ само глупы робуемо,
 И да оны нами господую,
 А да емо жабе и спужеве
 Зміе, мышце, и свакакве м'рше;
 За спраж.... да продамо вѣру,
 Божу вѣру, и блаженство Спаса;
 А код' уля и различне рыбе,
 Или морске, ил' езера свога,
 Телиш' дивне уклѣве, егулѣ,
 Коихъ нейма далек' у свієшу. —
 Іошъ да прижнам мѣсто Бога П...,
 Што за новце небо ми продае,
 И у раю одрећуе жиће...
 Вѣру нуди вѣроваш' нѣгову,
 Запрещишава чыташ' свето писмо,
 Нежнаш' другог' изванъ нѣга Спаса,
 Па за дѣла и за свієспѣ нашу
 Како было, немарисе ништа;

Е у нѣму, и до гроба све є!...?
 Ал' є вѣра брезь добрієхь дѣлахь
 Само-мршва, свешо писмо каже,
 Кома л' болъ сад' є вѣроваши?
 Ником' другом' до Божиємь Слову!!!!

(Изъ Скадра дошавшій у шо Турчинь
 Рицалъ излази преда нь').

Д у р м и ш ь.

Є си ли шы Бей од шієхь горах?
 Оли кога имашь спарієга?...
 Имамь нешто говориши ш' нѣме!
 Велъ дѣло, самог' Цара волю,
 Кояно є и Божія испаша!...?

С т а н и ш а.

Засад' нейма овѣє спарієга,
 Но мен' збори шшо си науміо.

Д у р м и ш ь. (Угроживо и хинпроплетно).

А шы познай шкосамь и какосамь,
 Ришѣанисамь!... Ал'се пошурчіо,
 И опайсамь шшо Милоша смаче
 На Косову за Цара своего,
 Паксамь данась сына му Рицаломь,
 Болъ ми є, но Пашикомь... бѣше;
 Царь ме даде Везиру одь Скадра,
 Да га учимь, после руководимь,

И да гледамъ Царь има л' кои,
 У близости нама Душманиномъ,
 На гнѣвъ Цара Божіег' любимца
 Шшо бы диѣсе смѣо усудиши,
 Обоима погледаш' насъ оч'ма. —
 Паксамъ чуо за фукару ову,
 И дошао виѣсти ее собомъ,
 Упѣвшип' ее, милоспѣ обеѣати
 Одъ моего самосилна Цара,
 Кои слабе и невольне сваке,
 Радо любви, а покрива радѣ;
 Но на мою вѣру и бесѣду,
 И на мою осѣѣду браду,
 Коюно е Богъ и Муха-меде
 Освешіо и благословіо! . . . ?
 Да се преда брезъ икаква слова
 На мой образъ, и на душу мою,
 На нек' живи ка' бубрекъ у лою,
 А подъ скушомъ пророкова друга;
 Ты л' акоѣнешъ . . . моисе пошурчипи,
 И швой Бейдукъ нека буде ово,
 А я ѣу ни другимъ Опцемъ быши,
 Те больіемъ пак но и миліемъ,
 Да и земля раемъ шне' учипи,
 А у свеца шам' у 'Гандарихи . . .
 Особишо и савише ш' чека! . . . ?
 Свое мѣсто намъ Мухамедъ дае,
 Како кои привѣрникъ му доѣе! . . .

Већ' послушай старога чоека,
 Кои узн'о и Бога и люде . . .
 Царско срце мен' є у рукама,
 Ка' му печаш што є о врашу ми,
 Што ти речемъ, то ћу писаш' Цару,
 Што му пишемъ, то самъ учиню,
 Порећи ми ништ' неможе нигда,
 И ты прійми швою вѣчну срећу,
 И ты швою, и швоіехъ свіехъ;
 Часъ ти дає, што ти вѣчностъ неће. —

С т а н и ш а.

За вѣру ти ништ' немогу рећи,
 Баренъ сада, и по до некада . . .
 Ал'се народ подлагаш неће
 Нигдаръ другомъ осѣмъ свога владца;
 Пакъ ихъ епо пишай све по реду,
 Јошъ и Турску сву доведи войску,
 Ни ћешъ кога слагаш' ни подложаш';
 Я самъ себе толико незнадемъ *). —

Д у р м и ш њ.

А ты гледай, те добро размышляй,
 Непропусти то вріеме злапно
 Кад'се тече свег' живоша срећа,
 Па тек' живи, и заповідай,

*) Ово є нарочно двусмысленно.

Свакій Ђафиръ дужанъ те слушаши;
 Упошреби мен' и врлоспъ мою
 А у ползу свач'ю но и свою,
 Обезсм'рпн себе и попомспво.
 Попурчисе! Двойно ти е болъ
 На свіешу по слашкѣ живошу;
 Благош' швومه срцу и ушробы,
 А у раю в'чно испа шраю? —
 Одовудсе шамо пресађую!
 Но шы ѡушишь, нишпа неговоришь,
 А шы баренъ шно ши зборимъ панши,
 Па некада изабрађенъ болъ,
 И учини ка' юнацы раде.
 А юнацы Излама шехиши,
 Нишсе' амо свака хрђа прійма,
 У кауре шек' е нъойзи м'сно,
 Ђесе учи шрп'ш' колико ни скоши,
 Своіе л'пше, живл' гасиш' желъ,
 И ка' см'рпн ал' опровна яда
 Клонишисе ослађиве спрасши;
 А да живошъ, срце и чувствила
 На шпосу намъ Свемогуђцемъ данна,
 Но да нъгов свіеспъ уживамо — !...?
 На сву м'ру вољ и моћносши. —

С т а н и ш а.

Дурмиш' - Беже Царевъ віепниче!
 Млого шно чимъ напуни ми главу,
 Баренъ дай ми срока и времена,

Да размислимъ докле и одлучимъ . . .
 Шпа љу ком' љу рашна вѣроваши;
 А сада є доста о шом' збора,
 По драго ти погоспни'се чиме,
 Све што имамъ наредно ти спом!

Д у р м и ш ъ. (Гордо).

Ни за што ти я немаримъ сада
 Но узъ гредсамъ къ тебѣ' уврашю,
 А я хипимъ до Везира дома,
 И до мога драгоспна харема,
 Ђе ме чека една шанкоспрука,
 И чека ме друга єдрошѣлка . . .
 А жуди ме црноока любна,
 Јошъ ме чека превесела бѣлка,
 А изгледа шаренока Чѣйгра,
 Къ себ' ме мамѣ долѣгледка млада,
 А обчинамъ къ себи ме пришеже
 Самолюбка радопослуживка . . .
 Ђе л' ме плаче . . . чудодивно Крошче! —
 И воли ме нег' и свога оца,
 Е я волимъ пѣг' по сына кога. —
 Турчинъ иде срепанъ и честнишый
 Све къ болѣму, кое свуѣ га среша,
 И найпослѣ . . . самъ га наспварава,
 А кауринъ нека мучи муке,
 Нек' очае, и живе' укопава . . .
 Диже себе, пакъ и Бога свога! — ?

Станиша. (Зове слугу).

О Гаранне испраи' истог' старца
 Докъ у лађу сѣдне и опишне;
 И плоску му јошъ понеси вина,
 Али оног' што по е за старца,
 Подгорица какво рѣдко дае,
 До Махинахъ и до Ципра г' нейма,
 Руџе медомъ што се прешворило,
 Та што и' мога ђеда упанило,
 И смршника штоно узбожава. —

(Ошрча слуга, побій па се врати).

Много л' ни ми шпониша набрабона,
 И ја сада одъ свег' нежнамъ нишпа,
 А како ђу неразумѣвъ знаши,
 Милій Бого ал' ни самъ ни шелце!

(Све јошъ мисли).

А охъ! . . . нишпа запамини' немогахъ,
 Но шек едно, добаръ ми се види,
 Учинио б' што и коме рече! . . .
 Што ли небы, кад' га Царе слуша.

Гараниъ.

Испрашихъ га, и онъ ме дарива,
 Ал' да чуешъ, што чуо пиеси,
 Шешће вина, но смршнисе на њ'га,
 Вели да му вѣра неподноси
 И носит' га некамоли пиши,

Те га врати опеша по мени,
 Ни у дворъ му не сміес' унесши,
 А шо л' да га онъ окуси када,
 Тако і' вели Турска вѣра чиста. —
 Но ша вѣра чини ми се нишпа,
 Шпо безъ вина... фалип' може Бога,

С т а н и ш а. (Озбиљно).

Хайд' за посломъ! шам' о вѣры мысли!...

(Слуга одлази).

Єспъ и... разлогъ!... непиши га по све,
 Да га ни я непожнадохъ нигда
 Здравя б' дужегъ я заного быо,
 И свієспъ ми чистію имао;
 При чаши є Обилићъ осуђенъ!...
 При чаши є Крспишель посѣченъ...!
 Марко піо, и памешъ испію,
 Нссѣћа'се себе ни своего
 Срода, владспва, драга л' Завичая,
 Я мнимъ пянъ є онъ и погинуо,
 Ни у смрши нієс' испрезнію,
 А камоли кадгођъ освѣспнуо. —
 Знао і' Ресуль...? шпо є найшпешніє,
 Ниш' є злобца безъ чоека пянца,
 Ка' пакоспца ніє бежъ лукавца,
 Саможивца, Самсебобожача. —
 Пянна л' оца вѣпренна су дѣца,
 Пянна дѣца опака су срца

Разпрезанъ дуго неспраянъ, —
 Очаяннымъ валя робомъ быши,
 За моѣ радо безуміе пиши,
 Оли сва зла у себи сключаша,
 Кадъ лукаво по све г' избѣгаша;
 Оно ши се свакой мѣры руга,
 Што є нигѣ према нѣму шуга,
 А шо свієспь успавлює плачну. —
 Но я сада идемъ ча некуда
 Ол' ѣу къ брапу на Цешинѣ поѣи.
 (Одлази).

ІХ ЯВНЯ.

В л а д ы к а. (Къ дошавшу преда нѣ Спаниши кои га є заборавіо у руку цѣливаѣ').

Добарь доша' сыновче Спаниша!
 Єси л' здорово и радосно мени?
 Съ кимсе имашъ шамо забалаша?
 Давносмо ше погледали амо,
 Ни ши знамо шша веѣ' чинѣ шамо. —

С т а н и ш а. (Попмулѣнѣ).

Шша ѣу чинѣш' до брижини вазда,
 Ёе ми живы и ошацъ и майка,
 И кодъ двога я самъ брежъ обога,
 Кадъ найвише мени бы валяли. —

Ћуралъ.

А мой брате, и тени е тако!
 Ни ти спавамъ, ни п'се ушъшавамъ,
 Одъ данъ до данъ тоболъ ужнавамъ
 Дъцы своіой шпа су родипельи,
 Како ли е млађемъ бежъ старіег'
 Сада виђу нишо писамъ досле,
 Што л' недаше починут' ми оцу,
 Те га майка едва разговара.

СТАНИША.

Има л' нишо баренъ одъ нѣ писма,
 Ол' по коме каквагође гласа
 Одъ толико доба и времена?
 Све ме пече да се зло неспече . . .
 У лацманна вѣра неузданна. —

Ћуралъ.

Тек' ни гласъ е нешко донесао,
 Да су давно и здраво приспѣли,
 Одъ Млечића ліспо пріймљивни,
 Јошъ да за те и ђевойку пашли;
 У Дужда е ћерка единица,
 Нио су за те испросили брате,
 И брзо ће ш'њомъ ни майка доћи,
 Да ве вѣича паксе опетъ в'рне
 По своєга . . . заложена мужа;

И то нек' бы Богъ и среѣна дала,
 Знакъ є ліепъ, и подпора крепча,
 Но едамо добрусе надаймо! —

(У шо рупій слуга изъ Млешакахъ).

Г е ѣ о. (Съ кнѣгомъ).

Дай ми руку Владыко ни свешый!
 А одъ мене прійми Бана кнѣгу,
 И на шо му овчасъ одговори,
 Да му спигне штоогоѣъ пріе могне.

(Владыка прійма кнѣгу и у себя ее чита).

А вы млада Господо Баниѣи!
 Пріймте и вы поздравъ родителѣхъ,
 И одъ ваше ову кнѣгу майке;
 Прочитайте и брѣ' одговор'ше.

С т а н и ш а. (Узима га брѣе и чита
 лвно).

„Мои драгѣи и премилѣи сыны!
 Вамъ одъ Бога, одъ ког' и намъ здравлѣ!
 Мы о свему и за васъ брѣжимо,
 Особишо ваша родителѣка;
 Прелюцкисмо мы пріймѣвны амо,
 А нашъ Душманъ . . . ? псеѣки є препука'
 У желѣзной клопки Ташарина, . .
 Но и грѣій одъ нѣгъ насмануо,
 Онъ Цариградъ спремасе узети,
 Друзіи веле, ако се нешале,

Да є досле узео га посве,
 Палеологъ пошто погинуо.
 Ту є нама и г'рчила доспа,
 Но и спраха испим' западняц'ма . . .
 Те насъ пазе, и све приг'рляю,
 И ш'еръ Дужде дивну единицу
 За нашега радо дае сына,
 И я ћу се брж' довесни сама,
 Но у шпаше вы фашайше оба
 Коиће ве шанахну Лашинку . . . !?
 А я велю нек' се спариему,
 Тек' да съ Дуждомъ вежес' пріяпельство;
 Лашины су ка' и змие мудры,
 Свег' имаю, ал' мышцу ни желе . . .
 Пакъ у займъ валяћемо себи! —
 (Па дае га брашу).

Вићи браше, не л' ово за ше,
 Е за мене чини ми се не. —

В л а д ы к а. (Къ слузи).

Гећо сынко, мой опвешъ є гошовъ,
 На успа им кажи оба двома,
 А я идемъ и записаши га,
 Да га моремъ неб' заборавіо
 Одъ каквога спраха ненаднога,
 Ако л' могнем овоћу писаши:
 „То да буде благословъ ћу даши,
 Нексе се здруже Славинъ и Лашинка,

Ко се слюби себе онъ негуби,
 Тек' обоба удвоява срећу;
 Но брж' амо нек' се води Госпа,
 Пак' ће брже и по другу поћи,
 Што е нужно нек' се умдожава,
 А я паншимъ да насъ презираше...
 Грдельиве Госпе и... Западцы,
 Кад' мы бѣсмо у найвећой слави,
 И кад' свое Цареве имасмо —
 Јадъ не веже, а неволя спеже.“

Ст а н и ш а. (Недоумно).

А я ништа нежнадемъ іой рећи,
 Јоште маиъ шногоћъ написати,
 Нека ради шек' да нешто скнади,
 Па куд' пошло... кека'бъ и опишло,
 Я шек' волимъ!...? што е мени драго —
 И ево ме, ал' коіойсамъ благо! — ?
 Тко л' шна жели, кад' се болъ срели.

Ђ у р а ђ њ.

Гећо! рецы моіой доброй майцы,
 Я іой ништа не могу порећи,
 До сыновски дужанъ се слушаши,
 Ню и оца до своего конца.

(Съде и онъ што написати).

Г е ћ о. (Къ Спаниши).

И шы шногоћъ напиш' Госпарићу!
 Баренъ за то, што н' учине на то —

С т а н и ш а. (Као пренувсе).

Право велишь нашъ врлосный Гећо!

Садћенъ чуши штаћу нач'ршаши.

(Съда и бржъ написавъ чипа свѣма
явно).

„Здрaво самъ ви, испо желимъ вама!

Брже доћ'ше, Лапинсшва се проћ'ше,

Ако ћеше да сына имаше. — “

(Къ слуги).

Еш' ово є већ' и подписанно!

Но дай им га, и шако ши Бога.

Г е ћ о.

Хоћу Бане колик' швоіомъ руком.

Ал' докъ видишь каква є Лапинка,

Занаго ћешъ друкчіе збориши;

Сви ми зъ Богомъ сада ошанише.

(Целива у руку Владыку и одходи).

С т а н и ш а. (Смућено).

И я идемъ овчасъ на ріеку!

(Успае).

Већ' ме мѣсно ни оће нед'ржи,

И зъ Богомъ ше!... доксе саспанемо...?

Та на свадби, но моего браша! —

(Одлази преслушиво рекавъ шо, и Вла-
дыку нецеливавъ у руку обично).

X ЯВНЯ.

С т а н и ш а. (Самъ, у двору на рієцы
у граду Ободняку).

Ніе друга! . . . валя смышлѣш' брзо!
Сад' вріеме пешко носи бреме,
И презренѣ а на мое име;
Ком'самъ више нег'ли себи дужанѣ? . . .
Я ѣу радит' ка' Лазаревѣ сыне,
Сулшану се волимъ и предаши,
Нег'се пріймиш' Дужда . . . Лапинскога,
Па све презат' и са двіе спране,
Када ће ме Турчинѣ ископаша,
Од' ме Папшво . . . съ народомъ заробит'! . . .
А Стефана како ніе Српска
На срамошу пошурчіо Царе,
Тек' оспае, а да и нѣм' дае . . .
И мени ши неће грѣ быши.
Но Мрѣене амо брже къ мене!
(Улази му слуга).

М р ѣ е н ѣ.

Ево ши ме Бане Господаре!
Свесамъ гошовѣ и дужанѣ те служиши,
Но се мучимъ што се шебе дивимъ,
Твое ніе много брижит' было,
Но у крашко зрело промышлѣши,

Пак' одлучиш' како поступиши;
 Тек' радљивоспъ шпо часе спасава
 Нашег' мупна и живоша слупна,
 Спупъ временомъ ша безсмрт'я диже,
 Топико самъ чуо и ужнао:
 Но све фала Богу единоме,
 Те пиесамъ владаць, него слуга!

С т а н и ш а .

Пођ' Мрђене на шржишше наше,
 Ту ћешъ наћи одсвуђ' Црногорце,
 Ма ове ми зовни по имену,
 Тиемъ рецы, къ мени свакъ пошецы:
 Зовнућешъ ми Мрка икъ Намица,
 И наћи ми Чепца изъ Лвшћака,
 Пакъ Ёжину икъ Плашића селца,
 Јошъ Прушанна зови изъ Люшанна;
 Нађ' и кликни одъ Мржаве Грда
 Изъ Осмѣвче нађиде ми Хача,
 И Лакешу икъ Амбиса мрачна,
 Тад' ми зивни Мишкопу изъ Рупче,
 Са Небишћа Дендераћа врсна,
 И Чокеша зовни изъ Модринъ,
 Нек' и Голійнь дође изъ Бождая,
 И покликни Чука изъ Мировца,
 Одъ Хржана зовни ми Кушљина,
 Пакъ Бришпка зовни одъ Бришлячка,
 Нек' долазе какосе палазе. (Оде слуга).

Ов' часъ ш'ньима идемъ у лаѣама,
 Правце Скадру на Бояны граду,
 Идемъ наѣи Дурмина Спарчину,
 Мѣсто Цара нѣмусе предаши,
 Ма за вѣру да говора нейма,
 Но евако, ка' му пада рекохъ,
 Баншво мое и я Цару слуга,
 Ал' у испой да се скончимъ вѣры...
 Свог' да оца и народъ... Славнскій
 Необрукамъ!... а смалодушивши,
 Е одвѣрицкъ свакомъ е м'ржавникъ.

(У шо улазе оныи званцы).

Ха юнацы мои Црногорцы!
 Добро дошли, мене добро нашли,
 Вашсамъ быо, и вы мои вазда,
 Но сада ме а за мою среѣу
 Послушайте! Свиколицы сложно!
 Айдмо скупа, я ѣу на пріеда,
 До у Скадаръ, и куд' буде далъ,
 Скупаѣемо живѣш' и мріенш,
 Буде л' добра шо ѣес' діелиши
 На весь народъ, ше ѣе зафалиши,
 И шко жнава', и шко не нежнава'.
 А Мрѣене шы ми оспай дома,
 Кад' ме видишь, онда ми се надай. —

Оны у гласъ.

Кудгоѣь хоѣешъ мы за побомъ свуда,
 Телиш' поса' како ни е општій!

Станиша. (Узевъ пушку и спруку
полази).

А вы за мно́мъ изъ овіехъ спопахъ!
(Присѣшивсе).

Тек' да узмем у поболаць прошка.
(Узима и одлази).

Садъ сви за мно́мъ и единомъ душомъ,
Ма никоме нишко ни ріечи
Да прослови, оли каже кудѣ.
(Сѣдаю у лађу и опискую).

Сад' нек' виђу шко ѣ' урадиш' више,
Тшо ли болъ, коли корисніе,
Я л' съ Турчиномъ, опаць ли съ Папишпомъ!...
(Промисливъ).

Ахъ шек' съ врлимъ добро се свршуе...
Но камо га? ... Еда г' игђе наћи! —
(У шо исчезаваю низъ ріеку за брдо).

IV РАДНЯ.

I ЯВНЯ.

Мрѣнъ. (Дошавъ съ Обода на Цешинъ къ Владыци).

Господине благословише ме!
Ма што си ни неколико смутно?
Ол' си мало починуп' легао? . . .

Владыка. (Єдва говорехъ).

Я кончавамъ . . . Богъ те благослови!
А доспа самъ залуд' и живіо, . . .
Фала Богу те самъ у свієспи,
Да се могу исплакаши Богу
А за свое хрѣхе и безум'я,
Но да хоѣшь оспавит' ме сама. —

Мрђенъ.

Просни мени согрешеня моя,
Богъ да теби сва опросни швоя!

(Мешанише предъ одромъ и любви му
руку пак ижлазећ за себе).

Куда ли е нашъ Банъ Ћураћъ добрый,
Да ми га е очима виђеши!

Све' ка пушно, и ка' празно 'вође.

(Излази).

Ћураћъ. (Незнав шша е Владици среша
слугу и враћа у испу собу).

О! . . . Мрђене, доша' ли си едва,
За мноми ходи у Владыке амо,
Да ни кажешъ вы какоспе шамо;
У близусмо, и невиђамосе,
Спаниша е я вѣруемъ брижанъ,
Нарави е онъ од себе шаке,
Но како е у здравію своме?

(Слуга слѣдуюћ' му пошно и за себе).

Шша му жнадемъ сада повиђеши?!
Ни мучани, ни могу лагани. —

Ћураћъ. (У соби окренувсе къ
нѣму хитро).

Е! . . . Мрђене, нешто самъ весео,
И уздамсе чут' од шебе добра,

Ну кажуй ми што е како л' шамо?
За брата ми шногођ барен рецы!

М р ђ е н њ. (Спіешнѣнѣ).

Незнамъ шшађу, а кажа' бы радо!
Теке да е некуд'... опишао. —
Мени река' да оспаемъ дома,
Кад' га жгледамъ, да се нѣму надамъ...
Ниж' ріеку лађомъ уцловіо
Съ неколико іошъ Црногорацахъ,
Црногорац' и Брђанахъ своихъ,
Оде некуђ' у езеро пусто. —

Ђ у р а ђ њ. (Зачуђенѣ).

Шша?... онѣ поша' лађомъ у езеро?
Већ' ако е у Турке... сумао! *).

М р ђ е н њ.

Незнамъ куђ' е, ак' у Скадаръ ніе,
Ево дома од' јучерга нейма,
Ја за шалу шо држашсамъ преспа',
И дошао денаске **) до шебе,
Да ши чудо кажемъ нечувенно.
(У шо куцне на врапа нешко).

*) Сумиши, сумаши значи наумиши.

**) Денесъ, денасъ што и данасъ.

Ћ у р а ѣ ѣ. (Срдшо).

Айд' лапріед ако сміешь амо!
 Неплашимос' мы куцканѣмь само! .
 Ткочи даси неиграйсе нами,
 Нако *) можешь своимь сыновима.
 (Полази и самь опвара, кад' ал' му май-
 ка съ невѣспомь єдномь).

М а р а. (Весело водеѣе за руку).

Сь моимь сыномь, да сь кимѣе играш'се!..?
 Но ев' ова... Лѣпоша Млешачка!

(Указавь єе рукомь, па загрля сына и лю-
 би, и къ цури, коя мало разуміе нашки).
 Тог' ми сына у руку целивай!
 Докь и свога видншъ дивошника. —
 (Ѣевойка полази му руци).

Ћ у р а ѣ ѣ. (Снебиво).

Свог' целивай найпре Суѣеника,
 Па ѣемосе мы ужнаши онда. —

М а р а. (Обазревсе нагло).

А да ѣе є нашъ Свешый Владыка?...
 Леле мене шшо заборавила!...?

*) Нако, овуд' значи веѣда.

Пріе нѣму полюбипи руку,
Пак' за здраве *) пишани синовско.

(Опрча къ шарцу лежећу на одру, и
пада на колѣна одъ ужаса прифашив'
му руку мршву).

(Поврашивсе).

А охъ нама!... куку, леле свѣма!
Жалозна ми радостъ и веселъ!

Ћурѣ. (Пришрчив привани майку).

Јой майко, леле и Владыко!
Кога ли ћу оплакивам' пріе?... (Єцаюћи).

Невѣста. (Наводисе пануши).

Јой мене... црне мое среће!...

Ћурѣ. (Оспавивъ майку већ' по-
враћенну и прифани ню).

Пріе нама свѣмъ, но шеби ја!...
Воду амо Мрѣне ми браше!

(Онъ му воду доноси, лѣва му на руку, и
онъ се... кропи, ше долази къ себи).

Невѣста. (Къ Ћурѣу погледав га
умилно).

Ахъ... што ли ми пануши педаде?

* Здраве, овуд' што здравѣ.

Да испушимъ съ майкомъ . . . своіомъ душу,
 Кад' ніесамъ свою запанпила,
 Но ми она испу накнадила. —

М а р е. (Къ нѣима оправивсе припрча).

Тамо ми еє на сѣдиште спушти! . . .
 Око нѣсе и мы укопаймо
 Ако шногођъ нїой ми сада буде!
 Амфиришо! *) срце мое драго!
 Небойс' ћерце ненадна случая,
 Мы смо вазда у Божіе руке.
 (Ушире еє по лицу крпомъ).

Ђ у р а ђ њ. (Къ Мрђену пришайно).

О Спаниши мени шпо си каза'
 Муч', никоме сад' некажуй нишпа,
 Докъ я съ майкомъ о шомъ проговоримъ.

М р ђ е њ. (И онъ громко-шихо).

Нећу Баче! Боже ме сачувай!
 Тешко ми є и прядно было,
 Ёе самъ и шеб' шо лвини' имао,
 Ал' од' шебе немогахъ ни криши. —

Ђ у р а ђ њ. (Къ майцы).

А како є наша Амфириша?
 (Прифати еє за руку).

*) Име Дашнике.

Спрахъ ее прена', доксе и кръвь спища!
 Но тамо ее кућ' у собу води,
 Нек' вольніе одпочине мало,
 Уморна є и од'пуша сама.

(Мара ее креше и води за руку).

И понуде унеси іой какве!
 Лимонаду или Чеколаду,
 Кое воли нека шеби каже —
 Само дасе... већ' непренемаже.

(Самъ за себе).

Све... жалосни, што ме погодише,
 На єдну су моіой души спрану,
 Ал' да ишто пої Лапшинки буде,
 Чини ми се... срце би ми прешло,
 А епо самъ шекеръ ее видіо. —
 Но или ћу майцы кажевати
 За ижумъ мог' брата Сшанише,
 Ол' да прієдъ мршца укопамо...?
 Али мршцаъ већ' чекаши може,
 Онъ мирніе нигда бую ніе. —

(Къ врап'ма иде и зове майку).

Майко амо на минушу само!
 Имадемъ ши прозбориши нешто.

МАРА. (Одонуда).

Фала Богу невѣспки є болъ,
 И епо ме овій часакъ сыне!

(Амо излазєћ' збори къ нъой).

Мало шѣрце оспани ми сама,
А съ шобомъ є Богъ премилоспивый.

Н Е В Ъ С Т А. (Бодріє).

Айде майко и молимъ ше яко,
Имашъ виђу и ненадна посла,
А мени є фала Богу добро!

М А Р А. (Къ сыну).

Ево ш' мене, но шпа има сыне!?!...

Ђ у р а ђ њ. (Обазревсе єл' шу слуга).

Моя майко, да ши кажемъ крашко,
А на прієдъ владаш' нек'се жнамо,
Ол' шпаћемо дас' уговоримо...

М А Р А. (Неспірно).

Шпа є да є шек' ми кажуи брже!
Жнамъ зле среће нама немањкає *),
Садъ на свесамъ предугошовљѣнна,
Тек' невѣспа кад' ми повраћесе.

Ђ у р а ђ њ. (Смућєнь).

На све си се пріугошовила...?

(Маше главомъ).

Али ово ни у сну неспила:

*) Манькаши, неймаши.

Нашъ Спаниша у турке є поша,
 Сумао є Цару се предаши,
 И оспаши ка' Лазаревъ сыне
 Тамо долъ у жупной Расиньи;
 На то га є ваше понудило
 Задржанъ у Млешцима дуго,
 А и Рицалъ *) Опшмановић' Цара,
 На рієку къ нѣм' є доходіо
 Башъ ижъ Скадра, Дурмишъ оглашенный;
 Обећа' му впоримъ опцемъ быши,
 Све у Цара за нѣг' учинѣши,
 Па бежъ спраха сви да живкаримо. —

МАРА. (Поћупи оніемѣвъ, и фашасе
 рукама за косу).

А да што ћу... са невѣспомъ сада?...
 Сва што ли ме срепа ижъ ненада!
 Куд' ли намъ є брука и срамоша,
 Па колико быш' мен' и грехоша,
 Ако Турцы сына ми преласше,
 Те одъ грозе нѣхне се пошурчи?...!
 Кад' га срећа дома чека већа. —

ЂУРА ЂЪ. (Одлучно).

И опешъ є помислимо болъ!
 Живъ Спаниша доћиће ни дома,

*) Рицалъ, Тур. Миниспаръ.

Па съ Турчиномъ и шурченѣмъ лашно!...
Тек' мы сродспво съ Дуждомъ ушврѣуймо,
И што брже, къ намъ е среѣа ближе! —

МАРА. | Брижно | .

Ахъ... Владыка, да е у живошу,
Онъ бы іошъ насъ болѣмъ научіо.

МРТАЦЪ. | Исъ посшелъ слабоспно
проговара | .

Ѓурѣу Нева!.. Спаниши е вѣра!...
Я умиремъ, бржъ ме упожайше;
Богъ Негоша... послаѣе Владыку!...?
До послѣшка, него неочайше! —

МАРА. | Спрахомъ Божіймъ пре-
испунѣнна | .

А да сыне... ова нека буде!
Выш' насъ овій ближе Бога спои. —

| Указавъ рукомъ на Владыку | .
Неба судби, любве л' намизима
Свезнаюѣег' покараймо с'рца,
А дас' душе радуо намъ вѣчно,
И свременспву дасмо полезниц'ма! —

ЃУРАЃЪ. | Веселіе | .

Моя воля испога е свеца.
Но што ѣемо, да неразшежемо.

МАРА. (Къ слуги).

О Мрђене наша стара слуго!
 Трчи брата до на Добро-Село,
 Те ни зови спарца пуспинъика,
 Што по едномъ еде чрежъ неђелю...
 А Богу се молиш' непреспава,
 И нешѣда то ли када спава;
 Да опое мршва ми Владыку,
 У гробницу да га Банску спушти,
 Кад' насъ 'вако лепо извѣсти...
 Пакъ да вѣнча и мог' сына пада! —

Мрђенъ. (Одраменски).

Идемъ Госпо, но повешћу ключе,
 Е се спараць давно урожіо *),
 У живъ спупсе досле преложіо,
 Валя ми га ужяхап' на коня,
 Те га шако ам' ижніеп' како,
 Ако ніе прираспа' за землю,
 Е съ едног'се мѣспа непомиче,
 Свакъ по каже кои га виђао;
 Но акосе я забавихъ шамо?...

Ђурађъ. (Осприе).

Айде брже куда пише вели,

*) Урожит'се или укочит' од' шруда.

Па нехитай, него и некасни,
Што е болъ, шоћешъ учинѣти.

(Одлази).

II. Я В Н Я.

Ћ у р а ѣ ѣ. (Къ майцы).

Нешто майко Мрѣенсе забави,
Онъ е жнава некакове смешнѣ...
Ал' му я ихъ изуспипи' недадохъ.

М а р а.

Каква б' друга могла быти смешня,
До, молишве непрекида спарче,
А Мрѣенъ му приступипи' несміе,
Да жлъ шшогоѣъ непомысли на нѣга.
Као свече... Богоугодниче! —
Но да мы сви шамо опидемо,
А мршваца собомъ да сшавимо
У гробницу, нашу Кошшурницу.

Ћ у р а ѣ ѣ.

Ал' узмимо съ нам' и Амфишришу,
Дасе онѣ брже и вѣнчамо,
Ере другог'сада попа ніе,
Тко л' ее тако... дулъ држаш' сміе...?

М а р а. (Плѣскав у дланне зове
слуге).

Момцы! слуге! сви ови часъ амо!

И донесете гробницу сребрну
 За нашега покойна Владыку,
 А кою е Банъ градіо за се.

(Къ сыну).

Упо идемъ спремиш' и невѣспу,
 И полахко склониши ее на шо;
 А ласноћу послушна е худа,
 И ка' ягнѣ, и майкомъ ме зове,
 Шо іой речем шо ће учинѣши. —

(Она одлази).

Ћурлаћъ. (Самъ).

Єдва споимъ а на здраве ноге,
 И весь прерпимъ ка' да муке прримъ,
 Ол' се боимъ . . . самъ нежнавши часа *),
 А ево ме срећа очекуе,
 Каквуносамъ пожелѣши мога'. —

Мрђенъ. (Къ Ћурћу).

Ево мене, ев' и пуспиньика,
 Те правога Божѣг' Свешшеника;
 Како самсе къ нѣму приближіо,
 Пред' пећину небѣхъ му изиша',
 Ал' изиде спараць према мени,
 И уза нѣга нашъ Спаниша спои,

*) Чеса, нечеса, нечесов овуд' е обично.

Весь *) у Црно шеке преобучень,
 Бось, гологлавъ, запушћенне косе,
 Обраспа' є у перчинь и браду,
 И преда се у землю гледаше,
 Ка'но да се и свіета спыди —
 Но шу одкуд' пишпаш' га не смѣдохъ.

Ћ у р а ѣ ъ. (Усплахирно).

А да шрчи те га зови амо!
 Брашъ га чека, майка и невѣспа,
 Да га своим' шек' очима виде! —

М а р а. (Дивећ'се).

Мрћенъ доша', и спарый поспниче!?
 Тако брзо шек' Богу є можно.

М р ѣ н ъ. (И кь ніойзи).

Ма є доша' и нашъ Банъ Спанища!
 Да мучноће пожнап' га и майка,
 Нишп' незбори, све у землю гледа,
 Броянице шеке премећући;
 А епо га шу пред' намаспиромъ,
 Са испіемъ духовнымъ паспыромъ,
 И онъ амо нишошпо нећаше,
 Ал' и спараць без' нѣг' неспіяше,
 Тако поће за угодит' Спарцу...?
 Испушенъ шіемъ одолѣши. —

*) Весь шпо савъ.

МАРА. (Хипро).

Муч' Мрђене по ником' некажуй,
 Да е оно мой сынакъ Спанѣша,
 Сама одохъ запл' ихъ оба 'вамо,
 И ш'нѣмаћу збориши насамо,
 А пы Ђурђу бежъ све бриге буди.

(Опхиће).

ЂУРАЋЪ. (Къ Мрђену).

А да спарца пушемъ не пиша ли,
 Окле брапъ ми сад' е Црноризцемъ?
 Мы жнаћасмо да е друкуд' лоша. —

МРЂЕНЪ.

А да онъ е, Божа ши е вѣра!
 Но чудимсе одкуд' онѣ сада,
 И онакій каквано га вићехъ *);
 Па спарца самъ я пишао пушемъ,
 Ал' ми рече: „вражѣ любопышешво!
 Иж' Рая си Адама изгнало!“
 Пак' я више несмѣхъ ни зукнуши.

ЂУРАЋЪ. (Самъ за се).

Быш' ће нека особенна шайна!
 Жнаде спарацъ што ће ком' явиши,

*) Вићехъ, вићохъ, све е исто.

Шта л' одъ кога валя и шаипи —
 А я... сад' се... башъ упишанъ чуемъ,
 Ка' да ми е све по мојой желыи,
 Све мис' чини...? грлимъ Амфирипу! —
 (Весео шешасе шам' и амо).

МАРА. (Къ Ћурђу плахо).

Єспь Спаниша нашъ са спарцемъ доша',
 Ал' залуду ођенъ га имамо,
 Све га се е срцемъ одрекао,
 Погледаши майку неоћаше,
 Тек' у руку шпо ме целиваше
 Неколика узасопце пуша,
 Сузе рони, алъ езика нейма...
 Пишамъ, молимъ најпосле и спарца,
 Да за сына онъ ми баръ шпо каже,
 Но и спараць дуго мучіяше,
 Докъ на мое молбе и заклешве
 Касно рече: „Божія е шайна!
 Кад' урадишь ка' си наумила,
 Тадай ћу пи за сына кажаша,
 Ал' подъ клешву да се далъ нежна.“
 Па сад' айд'мо мршца понесимо,
 Там' ће спараць чиншан' опіело,
 Е никако у дворъ ући неће. —

Ћ у р а ђ њ.

И невѣспу майко... неосшавляй!

Но за мршцемъ да назорке дође,
 Да са женамъ све ижъ далъ гледа...
 Пакъ на мршво наспавимо живо! —

М А Р А. (Къ нѣму).

Неспайсе пы за далъ нишпа!
 Кадъ е наше и пуспиньикъ мысли;
 Но пы съ момцимъ пога гроба носи
 Тамъ на ѣипуръ до предъ Манаспыра,
 Исшомъ брапу и невѣшше чини,
 Теке спарцу полюби десницу.

(Оде Мара за ѣевойку, и момцы поне-
 су мршца).

Ш Я В Н Я.

П у с т и н ь и к ъ *). (Къ момцима).

Унесъте га правъ у Кошѣлицу,
 Паксе на дво макнише ополе,
 Ние више никакове преше,
 Я кадило да му јошь унесемъ,
 И кандилце да уждіемъ мало,
 А небесный г' оппѣваше лнцы,

*) Овиѣмъ Пуспиньикимъ, Идеалнимъ, испу-
 нявасе овди у овоме сочиненію савъ редъ о-
 ніехъ Владыкахъ, кое су до Даннила были у
 Црной гори, и одъ Црноєвића Ивана.

И духовно начу я ихъ уxo. —

(Унесу га и врапе се къ монаху другу
свомъ).

Садъ Спешане ходи за мнома амо!

Надъ усопшимъ сузе лѣймо свешымъ,

Да Християне у Бога споминѣ,

Да ихъ вразма неда подлогама.

(Уђу и попраю у гробници).

М а р а. (Прешно).

Камо шпо сше учинѣли досле,

Ће ли намъ е нашъ поспниче спарый?

Да на жалоспъ оснуе намъ радоспъ,

И благословъ найсвесрдни даде!

П у с т и н њ и к њ. (Излазећ).

Ам' Спешане шопше за мнома сыне!

Моя душа швоіомсе восхишта,

Но юначки крѣпковѣрно спрпи,

Оружје непобѣђиво е

Прешрпенѣ, себе л' уздержанѣ...

Да у Амбисѣ безпушія спрасшна

Непоклизне пуздыва нам' нога.

(Спаниша се бави, мучећисе изаћ).

Кам'се духомъ сыне ми Спешане?

Знашъ на шпосмо мы позванны амо,

Ніе шек' да мршве покопамо,

Но и живопъ да обновлявамо!? —

Надкриливши брака вѣнцемъ двое,
Ако смо се и свега одрекли. —

(Спанища іошсе бави и спараць
весео).

А да чу л' ме!? Ол' шу оспай вазда!

До сам'рци никудъ неизлази,

Али данасъ на мейданъ изађи

Людской вољи са мачемъ разума,

Одержисе неослаби мисе;

Нашъ е душманъ, кои е и Божій,

Коино е и сваке врлине,

Вожде Ада Сашана проклетый;

Кои умъ нашъ замрачава злосн'ма,

И срца намъ буйспвомъ испуњава,

Вѣру нашу, мудро л' избиранъ

Іошъ у искри, у маломъ езгарцу

Схорбомъ неба и проваломъ землѣ

Попопиши ол' прождриен' ишше;

Према нѣму одржмосе саму

Свесмо епекли у вишемъ виду,

У дужему и проспранн'ему,

У лѣпошы, вѣчнодушной сласпи

Шшо прелази сва живона блага.

На мейдан'ма бывао си с'рца,

Подносіо ранне и спрахоме

Непопузо' мышцомъ и оружѣмъ,

Но и духомъ присвойде побѣду,

Башъ е доба, да се макнешъ съ гроба!

(И онъ излази пошмулънъ, а спарацъ
къ Мари говори).

О Банице Србска Госпоице,
Ам' приведи, у цркву уведи
Кога имашъ те хоћешъ да вѣнчашъ!
Камо Ђураћъ? Куд' е Амфиприша?!

Ђ у р а ћ њ. (Погледаюћи на браша
ушире крадомъ сузе).

Ево мене нашъ поспиче добрый!
Неймамъ куда по извѣспнимъ нушемъ...
Па што могнемъ, и доклена спигнемъ;
Бежъ браша самъ, и бежъ свега оспа!...
(Уздише).

(А Мара ихъ по за руку води у цркву).

М а р а. (Весело).

Камо куме и ручный ђевере!?
Амо Тома *) шы спара Войводо!
Ты ми Ђурђу да кумуешъ овди,
А шы Драго, Црногорска дико,
Да имъ будешъ ручниемъ ђеверомъ,
Што предъ олшарь храма Божиѣга
Законише супруге изводи;

*) Тома Зећанинъ войвода Историическій.

Ту ми спаише, и сынке вѣнчайше!

(Спараць ихъ вѣнчава и свершуе побрже, а Стефанъ му помога).

Постникъ.

Садъ Банице земска Госпођице,
Епо шеби све шпоси желѣла,
Срешно м' было Богомъ благословно!
Сви оспайше здраво и весело.

(Узима однушъ шпачъ, полази, и зове Стефана).

Айдъ Стефане мое чедо драго!
Мы айдемо одкудасмо дошли,
У свіетсе явиши сміємо,
Кадъ насъ шраже нѣхна посла ради,
Ал' є оспачъ у нѣмъ забранѣно,
Оніема, одрекшимсе нѣга;
Но пусшыню и самошу дивну
Драговольно єсмо изабрали,
А да съ Богомъ самимъ бесѣдимо
Плачућ' свое и свег' людсшва грѣхе.

(Али Стефанъ ушо пада на колѣна предъ образъ Богомашере, и гласносе моли плачући).

Стефанъ.

Оспачъ неђу иза мога Оца,
Духовника и швог' угодилика,

А опити ми спону немогу
 Садъ одавде, и ты видишь са ниша —
 Но молимъ те Спасомайко блага
 Прифани ме да садъ не погубнемъ,
 Неугинемъ твоимъ небесномъ Царству!

Икона. (Проговара).

Небойс' ниша мени посвећенный,
 Я спасавамъ и презирце свое
 Кад' у нужды призову ме крайной;
 Но поѣ' за мномъ у неба черного,
 Да ти' нахнадимъ сву временность вѣчимъ! —

(На то модрикавсе спусти облакъ, об-
 узме икону и Стефана, те у небо
 поѣу).

Мара. (Бывъ предъ Церквомъ пада
 на колѣна).

Теби Боже и Богородице,
 Теби Творче а све васеленне
 Фала вѣчна, слава и кадило!!!
 По чудес'ма нишо се догодише
 Я све виѣу да е твоя воля! —

(Па к' Старцу мало измакавши).

О! . . . изъ дома неиди ми мога!
 Но постани кои данакъ оѣе,
 Дасе баренъ теби подивимо.

СТАРАЦЪ.

Добра Госпо просни мени за шо!
 Славе, дике и лѣпоше земске...
 Я самъ шисе одрекао давно,
 А да служимъ едномъ Свевышнѣму,
 Пакъ да саде многолѣпне шруде
 Све предъ гробомъ, предъ вѣчноши двер'ма
 Све унишшимъ найзадъ ослабивсе;
 Свою свѣеспь уцвѣлію бы,
 Дасе нигда неушѣни ядна,
 Вѣчна радоспъ... но и мука вѣчна
 Очекуе себи угоднике...
 А ешо си прикладъ видла сына,
 Боголюбцы но и Богослужцы
 Кад'су правши чег'се доставаю! —
 (Одлази и онъ).

МАРА. (За нымъ присѣшивсе нешшо).

А ты узми шшо изъ мое руке,
 Тек' да паншишь споминяш' ме грешну.
 (Дае му новца пуну шаку).

СТАРАЦЪ. (Презриво).

То Банице врла Госпоице!
 Ты шо дай ядной сырошины
 Шшоно нейма ни земль ни хлѣба
 Но гладуе, и теби робуе;

А у мога Владца Васеленска
 Найвише є, но духовна блага,
 Кое сиши и вѣчно богаши,
 Мен' шелшише већ' нешреба више.

(Сада башъ одлази).

МАРА. (Унижениа).

А шы зъ Богом! . . . съ ким' си и доселе!
 И насъ грешне заборавиш' не мой
 У Божіем и вѣчноме Царству;
 Тешко л' мени худой грешничины! . . .

(Размысливъ слободисе).

О! . . . гріеси свег' свієша Боже
 Свег' свієша и свега времена
 Твою милоспъ не могу исцр'пши,
 Ка' ши правда никог' неокривди,
 А мы грешны ка'но и бездушны
 Према швоіой правди и милосши. —

(Къ оспалиєма).

Но већ' сынцы поћимо ше дома,
 Па гледаймо ка' живѣш' имамо,
 А да Божю милоспъ заслужимо;
 Сви вићоспе Богоугодника; . . .
 Прегрешника но и покайника,
 Колико се изъ праха узнесе.
 Єднимъ часкомъ надъ свомъ славомъ земскомъ,
 Па гледаймо любви . . . угађаймо,

Пазимосе, Творца доспоймосе! —

(Одлази она узевъ сына и снаху за руке, и сви за нбомъ).

IV Я В Н Я.

Гозо. (Кнѣугоноша *), къ Ѓурђу,
кои јошъ нишпа незна за
родителъ).

Сербаль Бане, и нашъ Господаре!
Волио бы гавраномъ посшапи...
Нег ши ову кнѣугу донѣши,
Ніе друго до голе жалоспи
Шшо некеме... есу и радоспи;
'Тако ми е Фра-Дуро кажева,
Ты га знадешъ него и онъ шебе,
Гвардіанъ е... на свешоме школю!...
А швой слуга ка'но и я пшій. —

Ѓур а уъ. (Зове и майку).

Майко амо да кнѣугу чишамо!
Гласоноша ево нашъ е доша',
Ма спрема не къ чуднимъ жалоспима,
Какве јошъ ніесмо доживѣли;
Али слушай я уу чишап' кнѣугу,

*) Овій Кнѣугоноша, Гвардіанъ, и свешый школь — оспровъ — есу измышлѣнна.

Она ће ни кажаш' извѣснѣ:

(Мечшавъ да му е майка дошла и слуша,
а онсе къ прозору окренуо ка'
е вече, ше да болѣ види чипаш').

„Нашъ млађахный Ђурађъ Господаре,
И Банице спара Госпоице,
Недавносамъ у Млеціехъ быо,
Башъ кад' оде войска Принципова
Пушъ испочна Рима на краину,
Да поможе Цару Кршћанину . . . ?
Да га брани одъ Орханске *) силе,
Поклонникъ . . . е светомъ' опцу Папи;
Ш' ньомъ опице и Бап-Иванъ Зеише,
Да у слави діель има вѣчной,
Па шпо Богъ да, и сређа юначка,
А къ вамъ посла свога слугу Геђа,
Да ви яви куд' е опицао,
И да Богу молишесе за нь'га,
Ал'се слуга ођенъ ушопила,
Мало живу море изринуло,
На Спасова школьиђа ни бриегъ,
Тесе овђе брзо преспавіо.
А за шамо ово вѣрно знамо,
Да е Душманъ Цариградъ узео,
Погубіо Цара и Шаприку,
Мехмедъ силный, а шомъ славомъ дивный,

*) Првый Царь Турскій Орханъ.

Царь шуракахъ Царь е Цариграда,
 На средь пупка одь свієша клупка;
 Юшь онъ зове Свешог' Оца Папу,
 Да освєшша Цариграда мѣсша,
 Да му круну Цара одь свієша
 Самъ на главу Божіомъ . . . рукомъ спави,
 Ал' шо нещѣ Свешый Опаць Папа,
 Већ' га нуди да га крєпи найпре,
 Но и шурчинъ ругасє кршпеню,
 Мачь му вели да є Спасителѣмъ,
 А Алкоранъ духомъ крєспителю;
 Пакъ прієши западъ походиши,
 Свешог' Папу собомъ пошурчиши,
 Два Прєшода у два Рима дићи,
 А за себе єдног' Свѣшо-Цара . . .
 Опаць Папа сада купи войску,
 Све Рисповє шврди завѣшникє
 Дасє држе на оруж'ю будно,
 Ако Мехмедъ западу погрози,
 Да варвара са свихъ странахъ слєшну,
 Да хрєспіанство и кр'єстъ одбранимо,
 Освєшимо Цара Хрєспіанскога,
 Паксє явля шо да и вы знапє. —
 А Банъ Иванъ кудъ є и како є
 Нишко незна, но шєк' нагађасє
 Да є поша куђ' є и Спаниша. —
 Но вы себє неизгуб'тє шако,
 Већ'сє држ'тє ступца Западнѣга,

То є савенъ вашег' Завичайца,
 Кои пази свог' Народа владца.
 То досиѣвамъ и све васъ поздравямъ,
 Свѣмъ у помоћъ Богъ и Опаць Папа
 Прошивъ Турског' Варвара незграпа! — “
 (Къ майцы која му є у то дошла).
 Ово ти є моя старо майко!...?
 Двојкога спекосмо Душмана...
 Єданъ нише ишчашинъ ни мышце,
 Другій пражи умъ ни замрачши...!?
 Да нежнамо за се и за свое!...!
 Али Спасъ є све узданъ мое.

М л р а. (Очаянно).

Ахъ я шужна синя кукавица,
 Коликосамъ веће преспуница!?...
 Све зле среће и погубне гласе
 До едног' ми да оскубу власе;
 Ол' є мене смершь *) заборавила,
 Изгубила изъ Дневника свога?...
 Та я сміємъ ню изазван' сама,
 Себ' жерпивован' единімъ Вама,
 Све зле среће са мноми укопаћу!...

*) У нашіємъ ріечма мѣсто шанкога єра
 спавлямъ препило Ъ. За то, да небы ко чи-
 тао смерћъ, и проч. кое ніє ни Славенски, а
 поли Српски).

Вѣра и Богъ живѣш' выше небу! —

(Буряѣ оснае замышлѣи и уприну'шь,
а она иде збѣля ше сама себи раку
копа зад' цркви).

Ев' оѣень ѣу... сама зарип' *) себе

Одъ свѣста и грдна живоша,

Башъ ни данка нѣ мени спанка!...?

Помоѣи намъ и подпоре нейма

Ни одкуда никакове вѣрне,

Своимъ грѣсма да негубимъ свое,

Еда Богсе сжали над' невинне,

Те имъ пошлѣ свою помоѣъ вышню...

Я л' Баница...? Я самъ робишница — ?!

Башъ несреѣе... худна безмужица! —

(У шо приспуна еданъ слѣпаць, да ее
у руку целива).

Слѣпаць. (Къ воѣи).

Ту къ Баницы, нашой Госпоицы.

Приведи ме целиваш' іой руку.

(Приспупивъ, целива іой руку, и моли
ее послешан' га... а сумракъ е).

О Госпоѣо спара Господарко!

Да ну на часъ преслушай слѣпца,

Да пѣснама и своимъ гуслама

Туѣе нужде према швоимъ каже,

*) Зарип', заколаши.

На ћешъ виђеш' и вѣровап' лашно
 Да свакъ прійма по своимъ дѣлима . . .
 Ужъ несрећу да и срећа спои,
 И жалоспъ е вѣспникъ радованя,
 Тек' шпо срце за испога спрема,
 И живопу дояди л' временспво,
 Опвара мус' небесно блаженспво! —

(Къ вођу сѣдашвни узъ цркву).

Докъ я гудимъ да душу пробудимъ,
 Ты момчићу гробћешъ пошириши.

(Па гућеши починѣ и пѣваши, а према
 нѣму сѣда Мара и слуша).

„Людске прси, ћекомъ духу шѣсне,
 Одзизаю ушѣхе воскресне,
 Не мой ми се печалиши Госпо,
 Данъ е проца', и живопъ ни заспо!
 Радљиваць е себе уморіо . . .

Лѣншпина га за шо укоріо“. —

„„Ай Банъ Иванъ е рано уранніо,
 Ка никаде у віеку пріе,
 Свомсе Богу быо помоліо,
 Паксе на пушъ опреміо дальный,
 Премо мора у землю Лапинску;
 Имао е само-велю нужду,
 Нужду крайню, ша неволю явну
 Свег' Хриспянспва и своего Српспва,
 Да бы шоме ліека нашао,
 У Лапина давно е мудрина.

Лапини су Ива дочекали
 И упуша нѣга лѣковали,
 Јошъ одвише ш' нѣмсе суродише
 Себ' и нѣга шіемъ окрѣлише;
 У то варваръ Цариградъ опсѣде,
 Жуди у нѣмъ себе оцариши,
 Свиѣмъ опле свиѣшомъ владаши.
 То Лапини како видіеше,
 Константину помоћъ обећаше,
 Обећаше и моремъ послаше,
 Јошъ Банъ Ива шуда поведоше;
 Ал' кад' шамо до боясе догна,
 Лапини се у бой непушпише,
 До Генуа, самовласна сила,
 Но и она мало могне сама.
 Самъ є Султанъ на градъ ударіо,
 Уришомъ є нѣга освоіо,
 Цара жива кад' неуѣатио,
 Све уждіо и све разхоріо,
 Тад' Лапини у шићаръ приспани,
 Понесоше шпогоћъ болъ бѣше,
 И чимесе Цариградъ дичаше,
 Да Турчину ѣоя неоспану,
 Ал' . . . шућину опеша приспану . . . !

(Овдисе заборави у прећемъ лицу о се-
 би пѣвани како є почео, ма и Мара
 се несѣпи).

Ту свакъ нешпи, а я ни шрунчића . . .

Но спяхъ лде размышляши шаде,
 Я съ киме самъ, и колик' уфаниа...
 Чуемъ Спеванъ Лазаревићъ шу е
 А са войскомъ у помоћъ Сулшану,
 Како му се побожъ обећао;
 Сумимъ къ нѣму поћи у ордю,
 Препначенъ да ме нико нежна,
 Кад' ал' шамо я ненађохъ нѣга
 Него нађемъ Бана Бранкована,
 Опакога сына Вуковога,
 Онъ ме позна и у любовъ призва,
 Съшь ми дае ш' нѣмесе д'ржаши,
 За одержан' себ' и Бановину,
 А онъ себи Смедерево има,
 И бежђешанъ Лазара е сыне...
 Пакће опет' Српско быши Царшво,
 Ка' побоже што е негда было,
 Тек'... да ш'нѣмсе Банъ од Зенше слаже.

(Овди се онъ осъши).

Иванъ у нѣмъ што у Вуку виђе,
 Да Сулшану води но Спевану,
 Паксе смисли одъ нѣг'се измаче,
 Више мусе нешће ни являши,
 Ал' находи Скадранина Ћоина *)
 Давнашиѣга свога пріяшеля,
 За юначко пишаюсе здравъ,

*) Ћоинъ Арбанашко име, и значи Јованъ.

Загрлесе и целиваюсе,
 Докъ ал' Иву спа кажеват' Ѓонно,
 Да му сынъ е извѣспный Спаниша
 Долазио съ неколико другахъ
 До у Скадаръ къ Дурмишу Рицалу,
 Нѣм'се преда', нѣг' и поочио,
 Ш' нѣмъ испиѣмъ къ Сулшану пошао,
 Онъ посынка Цару приявио,
 Тѣмъ Цара свогъ уздига' славу,
 И побѣду вѣромъ и мышницомъ
 Тѣмъ испимъ еспе умложіо;
 Царъ косынка посынкомъ назвао,
 И Зенну му Баншво даровао,
 Да нѣгово ка' и прие буде,
 Ама га е шу и потурчио...?
 Башъ Спанишу и нѣгово друшшво,
 Конгоѣсу ш' нѣме дошли были,
 Нѣг' Влах-Бегомъ опчасъ огласіо,
 За жену му дао Сулшанию
 Изъ харема найдѣишу своего,
 А остале свачим' даривао;
 На срамоту за обѣиу саму
 Пиръ и свадбу Влахбегъ учиніо,
 Какву Турчинъ не учиніо,
 Пакъ Сулшану зафали на дару,
 Ту омркну... али неосвану,
 Оспавіо плачну Сулшанию,
 Незнас' нишша куѣ' е ушекао,

Пошурице све є обрукао,
 Самог' Цара к' њима разгнивао;
 „Њг'се чувай драгій пріяшело,
 Ол' најболѣ издири одавле.“
 То кад' Иванъ Бане разуміо,
 Ушећи є ончасъ науміо,
 Ођеосе ка' 'во я шпосамсе,
 Здраве очи смоломъ засмоліо,
 Шшапъ узео гушлы и шорбицу,
 Башъ еваке бѣху му гушлице,
 'Вако лудо вођомъ узме Грче,
 Ижъ ордіе шако издр'о Турскє,
 Те полахко до у Крою славно,
 Ту се надахъ я свог' брата наћи,
 (Овди опенѣ пѣва ка' о себи).

По имену Аврама Храбришу,
 Кои поша' бѣше кѣ Скендербегу,
 Кад'се Цару Каспріопъ опимешу,
 Да шомъ Бану буди у помоћи
 Съ неколике хиляде Зећанахъ;
 Кад' я шамо, ал' ни єдног' ніе,
 Банъ одъ Крое и све Арбаніе,
 Недавно є быо преминуо,
 у испине свієшъ пресвануо,
 А брата Аврамъ пріє погибао
 Башъ у Драчу бранећ' га Млечићу,
 Ког' є Папа шайно наустіо,
 Да настои узеш' Арбанію,

Докъ се Їуру Каспріошу спару,
 И ослабшу од' млогога боя,
 Изгубившу хазну и юнаке,
 Докъ се шурцы ніесу зграбили;
 И шо нѣму шад' є учинѣнно,
 Кад' помоћи нѣм' є обећанно...!
 Ту и збиля Банъ ижгуби очи
 Одъ жалосши за нѣимъ ослепію,
 Како шада шако ши є сада
 Драга Маре моя вѣрна любви;
 Но добро си раку ископала,
 Моя душа овчасъ ускршава,
 Нїе моћи шпа чинѣши поћи. —

(Прислуна и спрмоглавъ пада у гробъ,
 и одпушъ мршавъ).

М а р а. (Ярно).

Већ' живѣши!.. меице милѣши?...
 Шпа ћу више?... кад' я виђохъ Ива,
 И почише у свое гробиште! —
 Съ мужемъ испимъ живѣла самъ рада,
 Ш' нѣмѣу мріеп' найсрешнія сада,
 Богу фала што не саснавіо!....
 Мало намъ є грѣха поснавіо,
 Нѣмъ є жершва, шшос' копамо скупа,
 Ал' кад' скупа єсмо и живѣли. —
 Па што небы скупа и мріели?

(Слази у гробъ спокойно, и ліеже по-
 редъ ископа Бана, на къ воћи).

Чу л' ме вођа! Епо ши мошике,
 Найбрже не сад' загрни ньоме,
 Изъ двора ше нипко виђеш' неће,
 Пакъ загрнувъ блѣж' *) у свієшь куда
 Ал' некажуй никомъ овог' чуда!

(Вођь учинивъ шо, ш. е. Загрнувъ ихъ
 земљомъ, пакъ полазивъ).

Вођь. (Самъ).

Благо вама, но пешко е мени!
 Ниђе никог' знанца ни сродника;
 И Банови кад' умиру шако;..
 Нећу ни я већ' у Турске руке!...?
 Съ првог' к'рша све кончићу муке!
 Волимъ мрієш', него робомъ живѣшь,
 А Турчину... крша Душманину.

(Испинѣсе на еданъ кршъ, и спрмоглавъ
 скаче, шесе сашире, ма до у юшру живъ
 оспае).

У Я В Н Я.

Ђурађь. (У свомъ двору самъ, и ло-
 манъ и мучанъ).

Вако мени јоште было ніе,

*) Овуд' е обично рећи мѣсно бѣжани,
 блѣжани.

Савсамъ ломанъ, ка' у млину самлѣнь,
 Ёдва крећемъ ногамъ и рукама,
 Ёдва дишемъ, мучно гледамъ оч'ма;
 Ушроба є у мен' узаврела,
 Прси мисе чудно спієсниле,
 Глава ми се огнѣмъ успалила,
 И душа ми с' узмучила исша,
 Ка'но да се на пушъ вѣчный спрема
 Ясног днєви весела ведрина,
 Лучи сунца живошворна свѣша,
 Тек' ушухлосшь осяваю мою;
 Поздравъ швари сладкопоемъ пицахъ.
 Узаямнѣй, свуда разсіяннѣй,
 Никаквомъ ми слухъ недражи зучнѣомъ
 Сва і' природа за ме изум'рла!
 Я живоша послѣдня самъ сѣнка,
 И чини мис' учезнућу пріє,
 Но и муню мракъ ушульи ноћи.
 (Спой замышлѣнь и гледа крозь окно
 на дворь).

М р ѣ е н ѣ .

Господару срепно шеби юшро!
 Славанъ вазда и чеснишь ни быо!
 Ма . . . шам' нешпо, у шо наше поль.
 Изнад' крша испог' Дворишина,
 Яшо вранахъ, мрачнѣехъ гавранахъ.
 Облієће, грачућисе моша;

А на врху крша узвишена
Орле пао гладный Лешинаре . . . !

Ђур а ђ њ. (Као необадавъ шо, но с'рди-
шо кь нѣму).

Майку м' зови, да ме разговори!
Нешно самъ іой пужань и посмурань,
А она бы м'ршва насміяла . . .
Па за зборе *) шичуринахъ мерзскихъ
Лашноћемо, оне спраже свое! —

Мр ђ е н њ. (Учинисе као да нечуо да
за майку иде).

Свое спраже . . . и ка' да су нашле . . .
Река' быхъ ши да самъ шамо быо,
И шпа ли су пронашле видіо,
Ал' . . . несміемъ шеби кажевати? —
Мучно ши е, па да грђе ніе.

Ђур а ђ њ. (Поћушавъ па га озбилъски
пиша).

А да шпа е, кажуй ми Мрђене?
Што се кріе, вазда добро ніе,
Ты баръ знашь ме лашно неплашива;
Кад' валове све пучина диже
Да садроби у піесакъ стѣну,

*) Зборъ, сборъ, овди значи саборъ.

Чешће бива, да е шек омива;
 Нигдас' велѣмъ я ненадахъ добру,
 Юшъ у Бога незаслужіо га. —

М р ѣ н ѣ. (Предупредно).

Господару юначна си рода,
 Самъ си Випезъ, колик' игда кон,
 Спегни свое с'рца и упробу,
 Све прибери велѣ м' душе силе,
 Преслушай ме мирно и св'рсебно,
 Догађасе чему ненадасе,
 Судбе шайне у рукама су духа,
 Шпоно добромъ процвапа несреће,
 У премеждямъ спасомъ нам'се явля...
 За оніемъ посреда поля кршомъ
 Єдно Грче, ше млађахно момче,
 Кад' опидохъ мало живо нађохъ;
 Са врхъ испог' сломилосе к'рша,
 А ев' како и одкуд' е онђе...

Ђ у р а ѣ ѣ. (Любопышніе).

Кажуй брже, шо е чудно чудо!
 Я онажамъ, докъ ши здравъ болуемъ. —

М р ѣ н ѣ.

Оно Грче у свой злій часъ рече,
 Да е дошло съ Бан-Иваномъ нашимъ
 Одъ Спамбола еводовде збила,

И да га е до Крое водило
 Ка' сліена оч'ю засмолѣннихъ,
 Док одисна осліепъ онѣе,
 Кад' разумъ см'рицу Каспріюша,
 И см'ригъ брата Рабрише Аврама;
 Опъ нѣхсе е помоћи надао
 И углаву *) чврснава пріяшельсшва.
 Оба ова незасшавши жива
 Дигаосе съ шшапомъ и гушлыма,
 Тер за воѣомъ испіемъ Грчешомъ,
 Докъ синоѣке доша' къ Манасшыру
 По заходу у сумрачакъ п'рвый;
 'Ту предъ цркву ничице е пао,
 Заплака'се Богу молюсе,
 У шо чуе и за ц'ркве збора,
 Ђес' уздише Бан-Иванъ смоминѣ;
 Банъ пожнаде гласъ Банице Маре,
 Те къ нѣойзи га Грче е привело,
 Полюби ее у скушъ и у руку,
 И рече іой: „О! незнанна Госпо!
 Каж' сліепцу шша шо копанъ шуде,
 Сшаръ и шліепъ, ал' не глухъ и ніемъ,
 Да шшогоѣъ ши наѣемъ разговора.“
 Госпа рече: „Я гробъ себи копамъ,
 Сву несрешносшъ и за мужемъ жалосшъ
 'Ту са собомъ да укопамъ сама,

*) Углава шшо и уговоръ.

Богу шеке препоручивъ душу;
 А друга ми ни быши неможе,
 Ива ніе, у сну ми се сніе,
 На Цариградъ у бой погиба' е
 Прамъ жеспоку беззаконну Цару,
 Кр'сшъ бранеѣи сву л' Ришѣанску дику,
 Пакъ и сама хишамъ къ нѣму брже
 У небесне спране и Спанишпа,
 Ш' упака', но съ другомъ своіемъ.“
 Копани іой и Грче поможе,
 Сліепый му заповиѣ Бане,
 А кад' быо гроба разширіо,
 Тад' е шліепъ гушлы повадіо,
 Испѣвао све куда е быо,
 Окле поша и за чимъ е иша',
 Ш' чимъ и како домасе врапіо,
 Самъ е себе просочіо любви,
 Но и у гробъ любомъ ископанный
 Самъ и найпре бездухъ сваліосе;
 То виѣвни Госпоя Баница
 Препукнуша пала е срданица
 Поредъ мужа... у гробницу ишту,
 Теке Грче пріедъ закумила,
 Да ихъ оно шу зашрпа брже,
 Па нек бѣжи кудгоѣъ игда може,
 Нѣм' да прагъ се и гробъ нѣма нежна.
 Али оно никуда нешѣло,
 Нег' е пошло съ к'рна се сломило,

Да невиди іошъ и више залахъ
 Одъ опака Ришѣанспиву Душмана
 И варвара и брезсвієспника.
 Юспросъ поѣохъ я да виѣу шпа є,
 На шподи се слієћу шичине,
 Ал' шо виѣохъ, и чухъ башъ епако,
 Докъ издахну ієшо Грче крошкко.

Ђур а ѣъ. (Крепкодушно).

Трчи брже зовни пуспиньика
 Оног' ієпог' шпо ме и вѣнчао,
 Него узъ гредъ и войводу зовни
 Старог' Тому одъ све Зєнше главу;
 И шљи кога да оног' . . . закопа,
 Да га шуда кучки *) неразмичу,
 А подъ камень съ ког' є и скочіо,
 Те свой знашно живопъ окончіо.

(Мрѣенъ одлази и овій самъ).

Самъ оспадохъ ка' кукаваць синьій,
 Кадь му вихоръ куѣ' занесе друга,
 У далеке и у шуѣє спране,
 Дасє ш' нѣме нигда не саспанє;
 И кришъ мршвый сміє одѣкнупи,
 Маль када га и дѣшиньскомъ рукомя
 Тек' дошкне или навлашъ куцне,
 А я чоекъ и шобожный срєшникъ

*) Кучакъ, кучки, шпо и пасъ.

Свою жалость ни плакан' не сміемъ,
 Но створишсе у бездну ми валя
 Одъ зае среће да прождиремъ веће,
 Па ина ли се јошъ одъ мене хоће,
 Самъ Богъ знаде ишо све доглећусъ;
 Но ны испій Боже ме опросни,
 И укрѣпи да ми срце сп'рни
 Хладнокровно мыслини' о свачему,
 И радиши све дужносни Владца.
 Но међ' шіемъ до у цркву идемъ,
 Родишелъ, себ' и народъ испій
 Препоручни' самомъ Свемогућцу.

(Одлази).

VI. Я В Н Я.

Т о м а. (Спарый войвода самъ ушавъ
 у собу).

А да куд' е нашъ Господарь Ђурђу?
 (Хоѡа тамо-амо и слуша).

Та онъ бѣше раносе дигао,
 И ясамъ га давно припазіо,
 Ма да ми е кућ' е поша' знаши.

А м ф и т р и т а. (Изь друге собе изла-
 зи к' њмъ).

Дай ми руку, Даворе спарино!
 Кад' те виђу и желя ме мине

Моґ' сієда одалѣнна Опца,
 За коега іошше нечухъ нишпа,
 Одкакосамъ ам' у крше дошла,
 У евово гошов' започенѣ...
 У пуспыню изнад' свег' свієша...
 Охъ да ми ше' виѣет' Венеціо! —

Ћ у р а ѣ ѣ. (Превесело).

А!... Войводо, добра шеби среѣна!
 Єси ли намъ здраво осваѣуо?
 Єс' ли чимсе привапію юспросъ?
 Но любовцо спремиде ни нишошпа,
 Све шпо нужно за прекаде свичне,
 Пакъ за нама долъ' пошальи къ ц'ркви,
 А шы сама шу посипани дома!
 Я са Томомъ шамъ одохъ войводомъ,
 М сад' ѣемо до часа врашише.

(Одлази).

А м ф и т р и т а. (Сама).

Шпа бып' ово моґе по юспроске!...?
 Мрѣенъ поша' синоѣъ звап' посипника,
 А прекада валяде нам' сада...!
 Кога ѣемо споминяп' данаске,
 Кад' задушна ніє нам' Субоша?...
 А да леле! ахъ куку є мене!...
 Камо нама наша спара мама?
 Нѣойзи се є нешто догодило!...

Одъ прекснноћъ изъ двора се ніе,
 А я худа ка' и по све луда,
 Ћесамъ здрождна... *) пак'но и безмождна,
 Нвс' несвѣтамъ ниш' ког' за шо нишамъ!...
 Куда ми є памешъ и врлина?...
 Ал' бы мама да є шеке дома
 И болесна каконо и здрава
 Мене звала себ' у помоћъ сама,
 Те быхъ знала ѣе є и како є!...
 Охъ да сад' ми шко што за ню каже!...
 А мужъ рече я да будемъ ође, ...?
 (Мысли).

Но да шамо прекаду имъ пошлѣмъ,
 И они шее брзосе врнуши...
 Ћоя о шомъ я да нежнамъ нишпа,
 Ол' жалонѣу дасе нескрушавамъ,
 Ма Лашина ко є преварио,
 Тко л' га срцемъ игда предоліо?...
 Е мой Ћурѣу!... ясамъ швоя пола
 Чувашь полу одъ несреѣе свою,
 Ал' ѣу свою я подкраниш' швоіомъ,
 Да све нужде, плаче и печалы
 Безъ ушнѣрба обоюдна здравя
 Пренієши и одолѣш' може;
 Ил' што шеби шо и мени буди!

*) Здрождна шальиво є реченно, и значи жѣешна).

Свег' я шазѣмъ, но шам' и я идемъ.

(Све пославъ иде тамо и сама).

Ћур а ѣъ. (Пред' Црквомъ бояжно).

Дхъ... шы амо штоћенъ к' нама сада!

Перекохъ ли да насъ чекашь дома!

А м ф и т р и т а. (Печално).

Ты кад' плаченъ... я ли да се сміемъ?

Тог' од мене шы неймаде нигда!

Ћур а ѣъ. (Къ жены своіой).

Зласе боим драга судружнице!...

Тошь да мисе шеби што догоди,

Цр'скао бы... ол'се ушонио,

Оль збезумъиъ у бездну скочио,

Дас' еданиушь сва бѣденвія сверше

Мога рода са живошомъ шенкимъ...

Твое здравъ и веселосиъ швоя,

Мен' е здравъ, и моя ушѣха!

За шо самъ ше дома оснавляю. —

Но кад' сиђе, а шы виђи овђе! —

(Показуе іой гробъ новъ съ десне спр-
не Манаспира).

Ту е моя и онацъ и майка!

Обое су о едномъ ум'рли.

(Пада онъ на колѣна да целива землю
над' ними).

Помоз' мени оплакати ихъ любви!

Знаши да нама бѣху Анђелима.

(Плаче онъ и она).

Анђелима нашимъ хранителъма!

Одъ небесног' намъ приданнымъ оца.

А м ф м т р и т а. (Врисувавъ плаче).

Дохъ!... мени, леле майко моя!

Тко ће мене пазити и пѣшити?

Ты ми бѣше и оцацъ и майка!

(Лежећ' по гробу обое се ушае).

Т о м а. (Громко-одлучно).

Што я чинимъ, чему ли се дивимъ?

Мой Иванъ е и Баница... мривы!...?

И у испомъ шу обое гробу?!..

И што двое њихове дѣчице

Садъ живяху, па садъ умриеше

Башъ на гробу своихъ Родимеляхъ!?!...

Коино су мои любавицы!...

(Плаче, и вади мачъ, а сузе општуруѣи).

Очне жиле усахле су мое...

Крвь за сузе нека гробъ замузе!

Неймамъ друго шна имъ привієши!

До къ њиховимъ свою послаши душу. —

(Мача држакъ ослања на землю, а врхъ

му себи намѣшпа у с'рце).

'Вако сада да!...? да другѣе нигда!...

Єсть и мучно . . . ал' неболи вѣчно!

(Пада на мачъ, и пружасе прео гроба
ниже оног' двога шпо при мрамору
леже, као м'ршвы, и копрцавсе про-
буди ихъ обое, ма приє Ћурѣа).

Ћ у р а ѣ ѣ. (Хипро ѣинивъ).

Шта! . . . ? Войвода! оца ми замѣна!?

Пронзаосе! . . . см'рши предаосе!

А охъ мени! куку за вѣка!

(Изгребавасе по лицу нокшима).

Чудне мое споспручье несреѣе!

(Дуже мршва войводу, пакъ опешъ га
слушша, и лунасе у главу).

Куку мене грдна ми живоша!

На шпо ми є? . . . моя см'ршь куд' ли є? . . .

(Ушо лукну му жена, и дѣнеша іой
приє времена побаченна снаде писакъ,
Ћураѣъ све заборави плачъ и ядъ, те
жену за руке прифашивъ дигне и од-
веде єе подъ шрїемъ цркве, а шадсе
испо дїеше угледа бездушно).

Ево муке! . . . нушо и удеса! *)

Надвншани озбилъска чудеса . . .

Куку мене! . . . шпо л' ѣу сада ш' ньоме?

*) Удесъ шпо Руски рокъ.

Кућ', шполићу? . . . аа' ш' ньомъ у цркву ћу!
 (Води ее полахко и посади подъ шріемъ
 од' цркве).

Ту посѣди, шусе и повраши,
 Декъ я вићу ел' діеше живо.

(Одлази).

А м ф и т р и т а. (Пренемажно).

Діеше е и живо и здраво,
 До пешнаестъ родилоб' се данахъ!
 Давно мисе игра по ушроби!
 Но шо шаяхъ, да шебе удивимъ,
 Кад' изненад' нашлоб' се діеше.

Ћ у р а ћ њ. (Самъ на двору но не на-
 шавъ мрца ни діеше).

Како і' ово . . . служели ме очи?!
 Ниће никог' а по гробу шрава!

(Пипа по гробу).

Напипавамъ шпо и очма вићу!

Данъ е ясанъ, и ка' игда красанъ,

И куд' земля садсе црніяше,

Сузе и крвъ у се попіяше,

Сад' е шрава и безъ каплѣ крвце,

Камол' дасе зна діеше куд' е! . . .

(Приушѣшанъ окрећесе и гледа наоко-
 ло, па иде къ жени).

Амфиншриво! ніе нам' дѣшеша!

Ии дѣшета ни мршвога Тома!

(У Тай истій махъ расшворисе своѣ цркве; спушпасе облачакъ на сред нѣ, изъ раздвоена нѣгъ появисе ликъ у полукружю, и све лица нѣгова (Банова). рода а у срједи предъ нѣима спои дѣше исто на воздуху и окрилно, ка' и сви другѣи).

А нушодер! . . . виђе л' Амфиришо?

Ено Тома, ен' ми родишелѣи!

Ту е и ѣедъ, шу намъ и Спаниша,

И дѣше . . . ? башѣ сноно наше!

А м ф и т р и т а. (Радоснѣ).

Я све виђу, но пошине зборѣи!

Дас' дивоше нагледамо нѣихне,

Да све наше муке преболимо,

И сву шужню забачимо нашу!

Д і е т е. (Крил'ма спрешавъ и ручицам' плѣснувъ).

Ясамъ поша' приправип' ви мѣспо!

Айше къ мени родишелѣи мои!

Свег'се земског' и временног' прођше,

Амо і' душамъ живопъ и блаженство;

Шпо видине ово е найманѣ,

Гор' шпо више, све божешвомъ дине!

(За шѣемъ исчезне све полахкѣ).

Ћура ђъ. (Упъшанъ).

Теби сада како ли е любо?

Амфитрита.

Како ми е!...? ка' да нишп' ми не!

Фала Богу на дивоше яву!

Садсамъ здрава, сувише л' весела,

Ов' часъ к' нѣма поћи марила бы,

Нег' на земљи живѣш' за віека. —

Пустиньикъ. (Јошъ пріе дошавъ, спаяо
за нѣма и почне).

Кога зовну, дасе онъ одзива,

Тамо поћи не вазда моћи,

Тексе спремай и ваздасе надај;

Ближнѣлюбаць Богоугодникъ е,

И нѣг' едног' све небесно чека,

Ал' за ближнѣг' шкосе и жершвуе,

Ка' спасъ людства шпо намъ примѣрь даде.

(Окренусе оно обое къ нѣму међу шіемъ,
ше га гледаху).

Ћура ђъ. (Уфашивъ га за руку радосно).

Ха! ође л' си? нашъ духовный опче!

Нашъ предобрый, нашъ и живый Свече!

(Къ жени).

Држ' га любо шы опуд' за руку!

Непушпаймо г' измеђ' себе више!
 Нек' поселе владыка нам' буде,
 Нам' обома ошаць и хранипель,
 А народу паспырь управь добрый.

Пустиньикъ. (Узму га обое за руке).

Владыкомъ ви я немогу быши,
 Завѣшь неѣу нигда погазиши..!
 Изъ пеѣине ни сад' неб' изиша',
 Да ме не зовнуо Спаниша,
 Твой негдашній брашъ и попурица...
 Спасипель га садъ е къ мени слао,
 Кадсамъ амо доћ' ли размышляю;
 Но шу ѣегоћъ могу и живѣши,
 И владыке дужнось извршаши,
 Докъ некога... Богъ пошалъ на шо,
 Вамъ и мени шо е обећанно,
 Явиће ми да га и посшавимъ;
 Па можеше куда мношь хоћеше.

(Одлазе сви, ш' нымъ ныхъ двое у дворъ
 иде, и за нима слуга).

Мрѣенъ. (Самъ за се).

Башъ и небѣхъ за куканя спреманъ,
 Неймамъ при себ' лука... ни ракіе...!
 Но сміашсе вишу волю имамъ,
 И акосамъ грдног' плачилика. —

(Оду сви дома).

VII Я В Н Я.

Мрѣенъ. (Усплахиренно).

Господару нашъ честимый Бане!

Просни мени а шако ши здрава!

Ђур а ѣъ.

Шша Мрѣене да ши я опрашамъ?

Как' ми пріе шша си учиніо,

Па да виђу може ли те проћи.

Мрѣенъ. (Снебивно).

Евосамъ ши біелъ ка' и овца,

Служіосамъ ѣеда и швог' оца,

Нешто мало самог' ши праѣеда,

Али ово неучинѣхъ нигда . . . !

Ђур а ѣъ.

Ма кажуй ми шша е могло быши?

Ол' е и шо шала ши обична.

Мрѣенъ.

Каква шала? . . . ! и каква ми спрдня!?

Но шко ѣ' бруку самъ просочиш' свою

Бежъ велѣга чуда и грдила? . . .

Теб' ѣу кажаш' на Божій аманапъ,

Свакояко жнадешъ чуван' шайне,

И самисмо неће другій чуши:
 Малопріе... (Ма да легнемъ пріе,
 Коликосамъ и дугъ и широкій
 Подъ сѣкиру ол' буздованъ тешкій
 Небы л' како барень спаса' душу...!)
 Малопріе, каконо ши рекохъ,
 Ты ме зивну и я брже поћохъ,
 Но шу къ врап'ма када біяхъ самимъ,
 Сусреше ме Госпођа Баница,
 И носаше клупко и врешено,
 Те свилицу гредомъ упредаше,
 У ша махъ іой клупко упануло,
 Ял' шобоже да послужимъ брже,
 Нагло долъ прегохсе несрешный *)
 Да іой клупко довапивши додамъ,
 Да се Госпа сагибат' неспруди,
 Ал' ми... куку мога вѣчна спыда!
 Пуче свипнякъ у гаћине пуссте,
 Гаће **) клеше спану ми до песте,
 Госпођа се напреже сміяши;
 А я рукам' бржъ запишнухъ очи,
 Ћоя нешто да сакріемъ тако,
 Но гаће ми нейма што дигнуши;
 Осѣшихсе и опешъ прегохсе,
 Ал' проклепа слаба небавица...

*) А онъ крупанъ и посве споръ.

**) Гаће овуд' зовусе и чакшире.

Одадріе! . . . колик' игда пріе,
 Я кукавникъ пад'се окаменѣхъ,
 Па зажмирихъ да невидѣти свѣща,
 Паче л' мене свієпъ да невиди . . . !
 Докъ Госпођа сипас' изсмівши
 Оде некуд' . . . Богъ іой дао здравѣ,
 Ма кићанку покличе служавку,
 Да ми дигне и привеже гаће;
 У то срећомъ я уграбихъ пріе,
 Гаће дигохъ и некуд' ушекохъ,
 Проклехъ случай пакъ и свой обичай
 Ходит' само у єднимъ гаћама,
 Бежъ кошуль и одъ пупка дуль.
 Ешакосамъ обршио худный
 Пред' Баницомъ нашомъ Госпоицомъ
 А Лапинкомъ дивномъ племеншкомъ . . .
 Но живошу опросни ми Бане
 И несрепни ал' ми іошпе милу,
 За осшало какогођъ ши драго.

Примѣч. Ову сву шалу, а више спрдню и
 безспыдну грубоспъ може шко уз-
 хоће и овако разумѣши, каконо-
 самъ я и омѣрїо: Амфишришу, да
 узме за падащню Венеціанску По-
 лишнику, а Ђурађъ Банъ значи об-
 стояшелспва овога Србинспва па-
 дащня, а пспїй Мрђенъ Идеаломъ

є ођенъ проснога народца овога,
 кои є радъ, и услужинъ ма небру-
 кавсе — што и наипослѣ онъ нуж-
 де муке и болишике кадаръ наджи-
 вѣши, и себи раваниъ своимъ вѣ-
 ранъ оспати. А инко ће ме и пре-
 ко овога разполка површио чина-
 ши, судинъ и осуждани, я ћу му
 пожелѣиъ и добру срећу! — ? „Ће
 є доспа, шу є свашпа!“ —

Ћур а ѣъ. (Као срдинъ за шо).

Нек' шо сада! другий пушћу судинъ,
 Но успани заши пуспиньика,
 И нашега воеводу Драга,
 И оспале зъ двора Црногорце,
 Е имъ нешто хоћу говориши,
 Сви да чуо, и да свакомъ кажу.

Мр ѣенъ. (Неустае).

Штоће быши садъ ми нека буде,
 Свућ' кривцима и упуша суде.

(Молебнио-жалосно).

Мучно мисе опета пружаши,
 Тер' ижнова пращину лижаша!
 А плака' бы да могу икако,
 Божа ш' Бане и за вазда вѣра! —

Ћур а ђъ. (Хачно - ярно).

Рапничино и пука спарчино!
Успай опле каконо ши велю,
И брже ми да извершишъ волю!

(Успае и одлази).

А м ф и т р и т а. (Улази изъ другіехъ вра-
пахъ и сміюћисе).

Спан' Мрђене да ми кажешъ нешто!
Ол' да клупко паче дофапишъ ми!

Ћур а ђъ. (Сладко се сміюћи).

Башъ ми садъ е испо кажевао,
И молио да му я опросимъ.

Мрђенъ. (Съ врапахъ).

Госпо сада башъ неймадемъ када!
Да ше Богъ до' ни онда несрепохъ...
Али юнакъ женску спваръ... непици,
(Ово за себе збори).

Да ће свака... огнѣмъ изгорѣши,
Ол' и дойке коя изгубиши;
Узочасъ га Госпу послужио! —
Ма на пречаць я другій пушъ црка',
Ак' у ишло већ' кад' женско... така'.

(И одлази).

А М Ф И Т Р И Т А. (Случай улучивъ).

О душе ши мой предрогій Ѓурђу!
 Да идемо до у Венецію
 По шoliko доба и времена,
 Да видимо какосу и тамо;
 Садъ радосно мы опић' можемо,
 И безбрижно све осшавиш' ође,
 Премъ и жалоспъ іошъ намъ е велика
 За діеше шшос' онако случи,
 Што у Бога едва исплакасмо,
 А непанпимъ кадасе сасшасмо...
 Но фала му шшо намъ га е дао,
 Ако га е и одпушъ узео,
 Мы смо видли ѣе га е волю,
 Волю га нег' мы родишелъи! —

Ѓ у р а ѣ ѣ. (Крошко).

Испе мысли банъ и ясамъ швое,
 Но ши хайде спремап' себ' и мене,
 Да се мало макнемъ изъ пусшынъ
 А у свіеспъ кропкій и пипомій,
 И да шшогођъ спечемо познаня,
 Ол' свѣшине друкуд' намъраня. —

Д р а г о. (Съ неколико другахъ).

Помага Богъ вамъ и свѣма Бане!
 Ево ши ме са осшаломъ браћомъ,
 Но говори шшосигођъ сумава!

Пустиньикъ. (Къ Бану весео).

Я бы доша' іошпе малопріе,
 Но ме ђешићъ вашъ забавъ дивній,
 Явій ми се садъ опепа 'вамо
 Башъ у испу шіесну ћелію,
 Ка' звѣздица преда ме ниспаде,
 Обличакъ му шек' анђелскій виђохъ,
 И ово ми само препоручи:
 „Кажи моимъ земскимъ родишельма,
 Куда желе нека иду болъ,
 Ясамъ быо, ше имъ бродъ справіо,
 Све за пуша у нѣга набавіо,
 Іошъ поспѣшній вѣшаръ одредіо,
 Бога славећ' нек' радосно крећу,
 А и я ихъ попрашиши хоћу.

Ђурађъ. (Весео).

Амфиришо! камо си ни амо!
 Іошъ да чуешъ ка' пи чини сыне,
 И ако га неймашъ на кріоцу;
 Но молимъ ше свешый духовниче,
 Повпори іой шшоси мене кажа'
 За діете мое и нѣзино,
 За любивче л' самог' наднебесца.

(Кажуе му на само, пакъ и свѣма).

А шы Драго Црногорска мышцо!
 Слушай, нишай шога свешшеника,

Као явна Богоугодника,
 За све земске и Народнѣ после
 Доклегођь я изъ Млешакахъ дођемъ,
 Оли дођемъ олисе забавимъ
 (Ово е къ свѣма).

То свѣмъ своимъ свашко дома кажуѣ
 Да иначе нѣе учинѣнно,
 Вы оспалии да слушаше Драга,
 Нишко нишша Драгу непоречи,
 И никадсе неуспри му нишко;
 Но нѣг' пађше као мене шпосше,
 Свиколицы зъ Богомъ оспанише,
 Ал' да свисе јошъ изцеливамо.
 (Ижлюбесе и оны оду).

Амѣниришо! ам' дођиде брже!
 (Она къ мужу приспуна и обое падаю
 на колѣна предъ сшарца).

Намъ благословъ и молишва швоя
 Спущницима нека буду овда.

(Сшарацъ имъ очинша молишву шихо у
 себи, пакъ ихъ облагослови и пушши
 усшаш').

Обое. (У еданъ гласъ целивавъ му едно
 одну друго другу руку).

О Боже ни шеб' удржи сшарца
 Докъ е луче данка и мѣсеца,
 И да Богъ да брзосе виђели!

Стараць. (Увѣрашелно).

Іошћу нешто садъ одкриши вама:
 Я ћу живѣць іошше позадуго,
 Доклегође ам' оній недође,
 Ког' ћу ође Владыкомъ спавиши,
 Тако ми є съ неба . . . порученно;
 Но шо кадће и быти коиће
 Самъ Богъ знаде, и явиш' га шаде,
 Кадсе нѣму свиди Свевышнѣму.
 Садъ хайдете амос' неспарайше,
 На шосамъ я одређенъ евође.

Ћураћъ. (Викнувъ).

Кам' домаіи? . . . ам'ше свиколицы,
 Да и вама речемъ нешто ясно.

Сви. (Дошав).

Свисмо Бане пред' свієшло лице,
 Сви гошовы што речешъ чинѣши.

Ћураћъ. (Сміюћ'се).

Ты Мрђене за каспигћешъ оній. —
 Што га нигда одужини' неможешъ,
 Съ нама поћи до у Млешке неше,
 Ма ћешъ шврђе држати свиньяке. —

Мрђенъ. (Закривъ рукама очи).

Аохъ мене . . . кад' ми се помене!
Да неболи . . . очи б' изгребао! —

Ђурађъ. (Къ другіема).

А сви друзи дома оспанише,
Спарца пажше, службе му чинише,
Шшогођъ рече, да мус' непорече;
Сви ми Богу сад' препорученны,
Самомъ Творцу и шомъ свешомъ, Спарцу. —
(Сви ихъ обое ижлюбѣ у руке, излазе,
и Баны одлазе).

VIII Я В Н Я.

Ратко. (Зрео и руњавъ чоекъ ушавъ
у дворъ виче).

Камо намъ є нашъ войвода Драго!?
Црна гора сва о нѣму виси,
Пакъ и наше нек' почуе нужде!

Драго. (Изъ себе, у којой є и сшараць).

Коме валя, нек' уиђе амо!
Напрієда добру є свобода.

Ратко. (Поздравя ихъ ушавъ и сѣда).

Помагай ве Боже садъ и вазда!

Пустиньикъ.

И Богъ намъ те облагословіо!
Но да л' ѣещъ насъ чимъ обрадоваши?

Драго.

Да насъ шеке небы разгнѣвао,
Оль безумѣмъ нечіймъ спечаліо,
Проспо да є све оспало шпо є.

Ратко.

Ніє спварихъ нашъ войвода Драго!
Ты жнашъ дивно шпосу Капуняни *),
Особипо самовольне Цуце **),
Шпо до Бога нежнаю никога,
А и Бога мало є у кога;
Разбери имъ шеке после ныхне,
Пакъ ѣещъ виђеп' мышлѣня имъ шайна.
А ев' опепъ нама Бѣлицама
Учинѣли шпасу изновице,
За коесамъ къ вама и дошао,
Да ужнаше, и да судъ ми даше:
(Прича имъ случай).
Сыне имама ка' оспалій люди,
Ал' єдног'самъ скоро оженіо

*) Црногорцы.

***) Єдно Црногорско племе.

Тер' одивомъ са Кчева крвава,
 Па ме онданъ Цуце нагрдише,
 Чобанчад' се нѣхна одрѣше *),
 Паасъ іоѣ сребрнѣ каменѣмъ окићенѣ.
 Одпасаше, кад' у дрва бѣше,
 Паче л' када у Кошорѣ хођаше,
 Гошѣ моему ругаюсе збору,
 Шпо ихѣ молю и овако велю,
 Паасъ нек' враше да грѣе неплаше
 Два племена у лоша времена,
 Кад' ни дажда акамоли шправе,
 А о жишу нѣе ни мыслѣши;
 У землю намѣ нужда и неволя,
 А изѣ двора Душманѣ... и Турчине,
 Крши шврды, небеса високо,
 А у косп'ма душа ни дубоко,
 Дѣца жяю, да нейма нежнаю,
 Но войводо, а шако ни Бога!
 Изађ' къ нама умири ме ш' нѣима,
 И прешецы неброенно залахѣ,
 Е шако ми меча и дешнице,
 И шако ми брешке и фышека,
 Нашѣ обичай хођу пошврдиши,
 За ябуку дасе даде глава,
 Тко и чою жену озлоблява,
 А да глава едног' челядеша

*) Оплячкаше.

Тек'се мири съ дванестъ юначкіехъ,
 Накъ ода зла іошъ и горе бѣва,
 Мой є образъ прамъ образу свакомъ,
 Своя Лійка . . . юначка є дїйка!
 Све Бѣлице мое узданице,
 И Кчевяни оспавиши непее,
 Дабы земля свасе зарашила *). —

Д р а г о .

Виѣ л' сада мога свече пада?
 И єсамъ ли како угодіо?

П у с т и н ь и к ь .

Е мой драгій о Спасу ми сыне,
 Зла да нїе и опаке ѣуди
 Меѣ' пукіємъ природнымъ см'ршниц'ма,
 И прев'ршя свакій часъ горега,
 Вдаспъ бы лишня была у опшшшии,
 А судъ бы іой бруку наносіо;
 Но власпъ людска мудра и посудна
 На землю є одъ Бога посланна,
 Кимъ посланна, шїемъ уздиженна,
 Освеѣенна шшо благословенна;

*) За овакосе по єднога злочинство чшпа-
 ва браспва и племена заваде, рашую и гину
 овуд', шша незнаю власни, Началешва и су-
 да; по данасъ є мадо друкчіе. —

Но пы пођи те ихъ све умири,
 Ал' кадасе шужишель подмири.
 Народъ слави шек' чиненъ правде,
 А невольникъ, оли злосрепниче,
 Ол' махншпоспъ оли крапкоумъ
 Себе вара, себ' и свіешъ хара,
 Када правдомъ свою држи кривду...
 Ког' усови *) незагрну жуднъ,
 И шко здоровомъ шек' слѣдуе уму,
 Тайсе диже къ живошворцу духу,
 Нъимсе учи дас' вѣчно немучи,
 Шпо і' волѣши, шпо л' е одолѣши,
 Тай е само и управъ слободанъ,
 Мудроспъ свою шко изъ неба... ц'рпе,
 Он'се зове Божій угодниче,
 Шпо е кривде вольній одмешниче,
 Ешаквіи су Рая удворницы,
 Тіи юнацы есу праведницы,
 Тек' шакове десна спрана чека...
 Спасовога на судиште кліка! —...
 Да имъ вѣнце самъ заслужне даде
 У чершпоз'ма оца Небеснога,
 Шпо е швораць и свег' временнога,
 И спасенъ люд'ма обећао,
 Као сын'ма, Спаса любишель'ма—.

*) Лавине.

Д р а г о. (Испунѣнь духа).

А ми шорбе, и у шорбе хлѣбе!
 Пакъ евако скупа хайдмо Рашко,
 А шы свече и нашъ учишело
 Бога моли за напредносшь радиъ,
 Смышлай само шпа и како валя,
 Мен' увѣспи мудрошћу освѣспи,
 Па шад' гледай гошовога посла.

(Успае и гошовисе поћи).

Р а т к о. (Успае).

Ясамъ овчасъ гошовъ и ево ме!
 Но ми старче дай полюбип' руку,
 За све швое Божеске бешѣде.

(Любе га оба у руку и одлазе).

ІХ Я В Н Я.

Р а ш к о. (Сѣклићъ гласоноша уцавъ
 у собу).

Ће е Пощникъ, свешый л' пущиньиче?

П у с т и н ь и к ь.

(Съ брояницамъ у руке предъ распя-
 тіемъ спаса споявъ).

А шшо ће ти, мой любежнй Рашко?

Р а ш к о (зачудивсе угледавъ га у собе
углу, и одкуд' му име зна).

Ш а шпо шуна ка' осудникъ споишь,
Весь црнише, пол' шек' бѣлис' косе?!!

П у с т и н њ и к њ . (Неокренувсе).

Модимъ Бога за Драгову душу!
Богъ да му се прійми и опросни,
Е много е валя' сыропиньи.

Р а ш к о . (Удивлѣнъ).

А да одкуд' шы ужнаде за нь'га,
Тако брже, да е погинуо!

П у с т и н њ и к њ .

Ошле знадемъ шпо евође споимъ! —
Предъ кимесамъ и коме я служимъ
Онъ све знаде, и будућность испу,
Мени яви, шпо е нужно за ме. —

Р а ш к о .

Майде Богъ ме шы си поспникъ испій
Главомъ, кога я и спражимъ сада,
Да му кажемъ, амо шпо е было
Са Цуцама и са Бѣлицама;
Погиба' е ка' и жнадешъ Драго,
Мико ячій онай ши нешлаци...

Ма што ђу ти я већ кажеваши,
 Кад ти нешко изъ шог' зада *) явя,
 Све шпос' чини друкуд' у свѣшини,
 На ћешъ амо и оспало жнаши,
 У насъ шпосе онданъ догодило,
 Е си правый Божій угодиче. —

П у с т и н њ и к њ .

Шпа ђу знаши до што ми е мрже,
 Сви оближнѣи у боюше были,
 Едни дружимъ одпусшии' нешћели,
 Неприспали ка' е Драго шћео,
 И ка' ћаше за све боль быши,
 Докъ убисше неколика врсна,
 Да онакве неимаше живе;
 У шомъ бою и шыс' иснѣи быо,
 И за шо шы никакова фала,
 Тек' ши фала што унесе Драга...
 Изъ средъ боя, изъ по више бруке,
 И найближе до нѣгсе десѣо,
 Пакъ е люцки и шо учинѣнно,
 Шпо у цркву... укопалисше га,
 Ђе никога јошъ неесше досле
 Е погибе мирѣњъ свою браћу.

Р а ш к о. (Капу скинувъ приспуна
 му руцы).

Све е шако, Божа ши е вѣра!

*) Задѣ, зидѣ; дуварѣ.

Ехъ . . . по небыхъ мога' вѣроваши,
 Ижъ ѿеліе шы да донле виђе,
 Све како е узочаске было,
 Да ше нечухъ оно кажеваши;
 Благошъ шеби и швоіойзи души,
 Шпо шoliko у Бога заслужи,
 И никадъ ме досле негледао,
 Шакъ и ончасъ име ми ужнао! . . .

П у с т и н ь и к ъ .

Сѣди Рашко ше почини малко,
 Садѣ момче штогођъ изніеши
 Да шпо нешъ и малосъ напіешъ,
 Шпо ше може кући одніеши. —

М о м ч е .

Господине, шшос' поиска' ево!
 Єђе, піѣше за двонцу быш'ѣе.

(Спавя на шрпезу).

Р а ш к о . (Опешъ чудећ'се).

Кад' и ком' е сад' онъ за шо река',
 Кад' ополе ніес' никуд' мака',
 А и ріечъ ніе прозборіо? . . .

М о м ч е . (Ка' срдшо).

Како ніе!? Небрукайсе мноме,
 Но шо сѣи, па за посломъ иѣи;

А ніе л' садъ быо са мномя долъ,
И река' ми што ѣу донієши?

Р а ш к о. (За се).

Меѣеръ ши є ово она п'рва!...?
Чудошворца я да виѣу жива.

(Прекрестивсе єде).

Но да оче благослови мени!

П у с т и н ь и к ѣ.

Богъ є сынакъ шо благословію,
А молишву садсамъ очишао,
Но шы благуѣ, а добру се радуѣ
Свачієму, ка'но и своему! —

(Овім єде, а оный се Богу моли).

Р а ш к о. (Брзо єдавши успає).

Шунъ ка' пушка, и фала ши Боже!
(Крестеѣисе).

Па и шеби добрый домаѣине!
Ма іошпе ми опче освешпанныѣ
Дай полюбин' свешу швою руку,
Е одлазимъ садъ одпуша дома.
(Люби му руку).

Но шпаѣємо научи не шамо!
Какоѣємо рашъ прешрѣи свою,
Рашъ домаѣу нашу сву злу среѣу?

Пустиньикъ.

Кои куца нѣмус' и опшвара,
 Кои пиша нигда незалази —
 Све поздрави, а одъ мене Сшарца,
 Поздрави ми Цуце и Бѣлице,
 Закуни ихъ одъ Божіе спране,
 И одъ мени шврдо ихъ замоли,
 Да се прођу већ' међу се рашы,
 Но да брже крвно коло спаве
 А за Драга и за све осшало
 Дас' умире, и ушврде вѣру,
 Али шако, да є оном' . . . пак'о,
 Кои бы єе игда погазіо,
 Ил' на кога мачъ и руку дига';
 Шакъ войводу другогъ посшавише
 Ту одпуша, и са Кчева крвна
 Младог' Драга сына Вукопина,
 Онъ є юнакъ ка' и оній бѣше,
 Нарави є далеко попише,
 Безъ оруж'я у зборове иде,
 А сіече Турску главу первый;
 Неће судити' никоме по мишу,
 Неће браћу свађан' исподъ мукла,
 Я болѣга незнамъ Црногорца
 Ни болѣга ни свимъ згодніега.
 То све шако кажи на зборъ Рашко,
 Сви войводу новог' огласише,

Да га свашко у напредь слуша,
Па хайд' зь Богомъ и са благословомъ.

Р а ш к о. (Опешь му полюби руку и
хальину).

Пођохъ оче, и нашъ правый свече,
Све быш' има ка' си наредіо,
Я ћу кажаш', и сви те послушаш'
Божа ш' вѣра, ка да очма гледашь
Све по вољи швоіой урађенно. —
Ма кажи ми Господине Свешый
Одъ Туракахъ те беззаконникахъ
Одъ Душманахъ нашіехъ крвникахъ
Шшо ће ово до некада быши,
На Ободу ка' се у насъ шврде,
И мложећ'се населяваюсе;
Мало намъ є браће испурченне,
И у брашшва свуда разшуренне,
Те Ришћанству нашем'се ругаю,
Па имъ нишпа веће неможемо
Зло шрпимо за неволю свое,
И кад' поше за Спанишомъ кь врагу,
Там' у нужди те се превѣрише
Дасе к' нама баремъ неврапише;
Но Турцима опворише пуша
И у наше горе и пећине,
Те чуемо да доходе млози
На ріеку, и шу куде зиђу,

Нека Богъ жна у сву Црну гору
 Хоше ни се увући полахко,
 Док'се онђе шек' ушврде како;
 Па што мнишь шы, валя л' по прешећи?
 Да посліе nebude мучніе.

П у с т и н ь и к ъ .

Юшь ми за нѣихъ Богъ не яви нишпа,
 А Богъ свое неће осшавиши,
 И за шо ће негда оплучиши *);
 Ког' и како, чимће и како ли
 Самъ Спасишель шо ће людцкій знаши,
 И кад' буде некомће предявиш',
 За шо л' испо и я г' молимъ вазда,
 Све овако ка' ме видѣ сада. —
 Но юшь за шо безъ бриге будише,
 Теке глайше међу сесе слаж'ше.

Р а ш к о .

А шы жъ Богомъ, я весео идемъ,
 О шомъ нигђе ни поменуш' нећу,
 Ка' и поправъ што гас' небоимо,
 А за епо мало ко и мысли,
 Докъ е Бога и пуста ни крша,
 Нейма нама шог' удеса лоша,
 Ниш' га има, ниши може быши,

*) Одлука, одлучиши овди значи рѣшиши.

Савъ ће Турчинъ пріе исчезнути
 Ка' и мрацы пред' сунчани зрацы,
 Но Ришѣанспву свему досадиши,
 Нам' додіаш', ол' не унишиши. —

(Одлази).

Х. Я В Н Я.

Мрѣенъ. (Дошавъ изъ Венеціе улази
 у собу).

Помагай Богъ оче Пуспиньиче!

Ево мене опешена къ шебе

По шодико дугоме времену;

(Сшараць све обично и ћупи).

Живъ си јошпъ ни пресједый спарче?

(Присшупа му руцы).

Занаго си мен' преживѣш' сума!

Ма да видишь како е и 'вамо,

Изъ день у день свесамъ больій здравѣмъ,

Теке съ шобомъ дубиши немогу,

Одкакосамъ виђу ше споећи,

И свес' чудимъ како можешъ шако. —

Пустиньикъ. (Неокренувсе и крошко).

Сѣд' Мрѣене, и почини мало,

Јошъ молишву докъ окончимъ едну!

Мрѣенъ. (Приспежно).

Уморансамъ и пѣшесамъ иша',

Ма швоюћу осшаяш' молишву,
 Свесе боимъ хоћус' помладиши,
 Па гріес'ма Богу досадиши,
 Подеръ узъ гредь и за см'ршъ ми моли,
 Жнамъ Богће ше пріе послушани,
 Е ми се є живѣш' доядило,
 И ако бы іошсе мучиш' мога'...

(Оній чипа єднако, а овій непресшає по-
лахко збориши).

Како ногомъ прео прага крочимъ
 Ол' ћу на кршъ поврхъ мрака вѣчна,
 Ол' на водну поспуниши бездну,
 Свућ' ми глава съ врашасе коврля,
 Ни мира є ни покоя желна,
 Свесе ради, а ниши' неурађа,
 Одъ скоро є и душа ми шужна,
 Особишо л' сад' овога пуша. —

Пустиньикъ. (Къ нѣмсе се іошъ не
окренув).

Шша Мрђене, камо пи юнашшво,
 Ол' си духомъ већ' и шы клонуо,
 Шша ли ше є шако узмучило?
 Бодаръ буди у Бога се уздай,
 Ш' нѣмсе може лашнѣ свеколико.

Мрђенъ. (Сѣдаюћи).

Я већ' хоћу оче свешый шѣспи,
 Но баренсе и шы къ мен' окрени,

Ол' дешницу дай ми полюбиши;
 Тебес' едног есамъ ужеліо,
 Души ранне вѣшпъ си ліечипи,
 И плачућу свієспъ ушѣшипи,
 Али паче да ти кажемъ нешто!...?
 Што никада и ты неусніо,
 По мени ти Банъ е опреміо,
 Епосамъ ти садъ га донесао. —

Пустиньикъ.

А ты казуй, ол' виђєши дай ми!
 Шпа си мени одъ Бана донеса',
 Шпа л' е наш'о да валяде мени,
 Коисамсе свега одрекао...
 Како ли е Бане и Баница?
 Еполико доба и времена,
 Одкако су пушъ Млешакахъ пошли,
 Ишпа одъ нѣихъ неймадосмо гласа,
 Ка'но да су давно изумрли...
 А душу бы за нѣихъ положію,
 Обое што быш' болѣ може,
 Свемогућій пожив' нам' ихъ Боже!

Мрђєнъ.

Єсу добры Богу и людина,
 Ал' за дулѣ праяће ни мучно,
 Обоесамъ боно оставіо,
 И некъ Богъ жна наћи ли ихъ живе,
 То л' у здравію у какву біяху,
 А рекли ми да се брже врнемъ;

Но ево ши шпо є посла' Бане,
 Сву кнѣжевну некакову шшампу,
 Шпо Лапины оли ши Душоры
 (Презришелно).

Ижмышлѣли одъ више ѣаволспва
 И недавно, и да є шо славно,
 И корысно за ціело людспво,
 Дасе побожъ све црковне кнѣиге,
 По коимас' Богъ и вѣра фали,
 Хилядама у брзо напишу
 Тіемъ справамъ и халашлыкама;
 Пакъ Банъ Ћурђе ка' се вазда спара'
 (Озбилъски).

За свой народъ и Ришѣанспво мучно,
 Особито л' пошп' варваръ овлада,
 Те ижгони свакога изъ дома,
 И одъ вѣре и одъ Бога лучи *)
 Те и цркве а Божіе куће
 Свуѣ' по своме царспву проспранноме
 Разхорава и мучи свешпенспво,
 Кнѣиге жеже друге писап' брани,
 А уздиже некакве цаміе,
 И свакоме силомъ на срамошу
 Свой Хал'куранъ . . . грдиломъ намеѣе;
 За шо Бане презгодно є наша'
 И одпуша шшампу набавію,

*) Одлучує, расшавя.

Какосе є у Млешке явила,
 Све є посла' што ужь ню валяде
 И халаше и майспоре исше,
 И све друге за фабрику кнѣиге *)
 Коюно є имап' нужно шшампи,
 А и по є ново измышлѣнѣ;
 Но Бане ше и Баница добра
 Поздравили, руку ши любеѣи,
 (За нѣихъ любви му се).

Да шу шшампу и кнѣижну фабрику
 На Ободу оппуша намѣспишѣ,
 Ёе майспоры мѣспо изаберу **);
 И да имѣ данѣ све што преба нѣима
 Да ограде куѣе и преграде
 Да намѣспе свое накараде,
 Па да ончасъ после свое раде;
 Осмогласникъ Банъ є ниписао
 Своіомъ рукомъ, н' ево га шеби (Дае).
 Да по прво нашшампасе оѣе,
 Па за шіемъ шы шшогоѣъ имѣ речешѣ,
 Шшампай редомъ и непреспаюѣи,
 Шилѣи у свіешѣ и у Турско царшво
 Явомъ, крадомъ и какосе може,

*) Харшіе.

***) Ово є све по Исторіи паче ли причаню
 овудашнѣмъ, а има и кнѣигахъ шшампаніехъ
 онда.

Свешпеничке и црковне кнѣиге,
 Неком' продай, неком' ихъ покланяй,
 Тек' Ришѣансво шу подпору имаи,
 Коіомно ѣе свою бранип' вѣру,
 И свой народъ и живльнѣ шога,
 Да га Турсво по све неугаси;
 Тако цркве іошъ служиле службе,
 И свешпенство крепчесе држаши
 Молеѣисе сви едноме Богу,
 И своему Христу Спасишелю,
 Дабы кадгоѣъ сѣшіосе людспва,
 Кое му е и згрѣшило пуно
 Ал' одъ нѣга нигда одспупило.

(Погледа на прозоръ).

Епо люди, епо и клюсади!
 Све е дошло, шпо е опудъ пошло,
 Но шпаѣешъ имъ сад' одлучно рецы.

Пустиньикъ. (Внезапно лице му сине
 свіешомъ).

Богу фала на шакоме дару!...
 Ево шпаѣу! Ты Мрѣене брзо
 Одпочини, пакъ се врѣи къ нѣима,
 Хайд' у Млешке шпогоѣъ пріе морешъ,
 Небы л' кое заспа у живошу;
 Поздрави ихъ, кажи имъ одъ мене,
 Да имаду куѣ' пред' лице Бога,
 И пред' благог' Спаса Ришѣанскога;
 Кад' су овій даръ своим' послали,

Свіехсусе грѣхахъ опроспили,
 Нип' су могли већу задушбину
 Одъ оваке учинѣши Србспву,
 И ціелу околном' Ришћанспву,
 Богъ имъ дао душевно спасенѣ,
 Тер' и ономъ шко шо изобрео!...!
 А я одохъ садъ съ овога мѣспа,
 Недамъ оѣе ни сповариш' нишпа,
 Но све носип' овчасъ на ріеку
 У Ободнякъ ушврѣенный градакъ,
 И опале самсе маћи нећу,
 Докъ nebude све шшо преба шоме,
 Да се Бана блага сврши желя,
 Богъ имъ дао Рай обоихъ души!

(Полазивъ у руку га любви Мрѣенъ).

Мрѣенъ.

Тако ли е шо мило ши свече!?
 Тако м' Бога самог' испинога!
 Раздрага ме колик' нигда досле,
 И евосамъ ка' у млада лѣна,
 Съ благословомъ радо идемъ швоимъ,
 Е имаћу шпа кажеван' Бан'ма,
 Овѣчили дасусе спомен'ма,
 А шы си ихъ о шомъ увѣріо,
 И предъ Богомъ и предъ свіемъ людспвомъ,
 Ясамъ чуо, и свіешће знаши. —

(Оба одлазе).

У Р А Д Н Я .

І . Я В Н Я .

Ф и л и п ъ . (Лазаревићъ калуђеръ, до-
шавъ побѣгавши, къ Пу-
стиньнику).

Благослов'ше свешый оче мене!
Е самъ и я вашъ о духу сыне.

П у с т и н ь и к ъ . (Предъ образомъ распя-
тія, неокренувсе).

Богъ те единъ собомъ благослови!
И сѣди ми докъ доспѣемъ амо. —

Ф и л и п ъ .

Молишвасе оче свешый чипа,
Наша і' барень одспаят' ее дужность.
(И стои).

Пустиньикъ.

А да пр'во барень послушай ме
Што ти велю, и за што те молю.

(Филипъ заспиѣенъ сѣди).

Филипъ. (Ка' за себе).

Ово ми є преко сваког' чуда,
Калуѣерь ми Богус' молиш' неда,
А онс' моли, и да я му сѣдимъ. —

Пустиньикъ. (Окренувсе).

Тако! сѣди те ми одпочивай,
И што си ни полахко казивай.

Филипъ.

Ма спарино и шы мисе спуспи,
Ако хоѣешъ я ши да посѣдимъ.

Пустиньикъ. (Скровно).

Я одкадсамъ у овоме чину,
'То ни пред' ким' юшпе неучинѣхъ,
Па ми проспи! Нип' є мени пешко.

Филипъ.

Дост' є чуда о теби слушанно,
Ма сад' виѣу, мало є казанно;
Неймамъ куд' я валя ми присшапи,

Но ево ти шкосамъ и одакле:
 Грблянинъ 'самъ родомъ и племеномъ,
 А калуђеръ именовъ и званъмъ,
 На ти духомъ съ више освещенный
 Божъ тайне знадешъ и подубль,
 Тер' и людска с'рца и помысле,
 И мене ћешъ быши већ' прозрео
 Шпасамъ, окле, званнь ал' избранный . . .
 Но я ћу ти юшше повићеши,
 Тек' те молимъ да те незаглушимъ.

Пустиньикъ.

Нећешъ мене заглушип' любезный,
 Ни заглушип', ни разгнѣвип' када,
 Но ми казуй, да ти нужду вићу,
 И што могу, помоћи ти хоћу,
 Што л' немогу молићусе Богу.

Филипъ.

Утека'самъ изъ роднога мѣста!
 Завичайцы мои одлучише
 Предашисе Дужду одъ Млешакахъ,
 Да е море нѣма отворенно . . .
 Да шргую, или гусарую *)
 Слободнѣ и самовольнѣ,
 Самовольность што и самобышность,

*) Гусарь, морскій хайдукъ.

А я себе самъ немогохъ сшвориши...
 Камоли ѣу живѣши бѣзъ икога...!
 И шо ме е много огорчило,
 Шшос' на пусшый Кошорь угледало,
 Тес' подлаже одъ себе грѣму,
 Кои ради све насъ ископали,
 Распавиши насъ съ вѣромъ и езикомъ...!
 Кад' недавно Манастирь Превлаку
 На школьиѣу едном' Грбальскоме
 Есшъ варварски онушѣши дао;
 Дружко клешый Кошоранинъ знашый
 За услужши' свом' слабоме Дужду,
 И угодши' свом' пошайну врагу...
 На се узе зашри' калуѣере
 У реченной Архиспрашиг' Лавры *),
 Юшъ Дечанскимъ слвио уздигнушой,
 Да имъ народъ лашиниш' несмеша;
 Ка' Славины да Лашини'ма кривы,
 Шшо ихъ самъ Богъ съ лица земль дже,
 Тер' ихъ маѣ одъ данъ до данъ бива,
 А жудиѣсе и безплодие пашинѣ
 Не пролазе владаш' людешвам' свѣма
 И едимимъ наопачиваѣмъ
 Срца, духа, жиѣна и радена;
 Дружко усшѣ, поможе му ѣаво,
 Седамдесетъ и неколцик' више

*) Храмъ е быо Архиспрашига Михаила.

Калућера еште опровао,
 Два се само дома недесила,
 Тер' ихъ испа см'рть е мимоишла,
 И некуд' су опле се измакла,
 Паксамъ и я уклонип'се им'о,
 Да ме пакосът' небы погребала,
 Но незнавши кућ' на другу спрану',
 Ту самъ доша' Богу се молиши,
 Да бы кадгођ' сѣшюс' и наске...?
 Нашег' ядна и злосрепна Славспва
 Ког' е опуд' Турчинь округю
 И надсилѣмъ и Кораномъ плошскимъ,
 А одъ мора Гражданія Цркве
 Назов-свеца, и вселенне владца...
 Шпо надмѣнно шворъ усвая Творца! —
 А мен' да е шек' шу преживѣши...
 У любви и у спраху къ Богу! —

Пустиньикъ.

Знадемъ браше да е то истина!
 Но дѣланѣ нам' е одузешо
 На колико шо Богъ знаде самій,
 И шрпенѣмъ вѣру спасаваймо,
 На шы къ нама добро дош'о сада,
 Твое с'рце угодно е Спасу;
 Насъ евође од' испога реда
 Нейма много, ни быш' много може,
 Ясамъ еданѣ и шо недоспойный

Ни имена людска и Ришћанска,
 То л' званія и Анђелска чина;
 Осимъ мене хрђе и неволъ,
 Осимъ мене два имаю Гавра,
 Ньихъ еданъ е Ћурашковић' браспва,
 Са Обода Црногорске рѣке,
 А другій е родомъ Херачина,
 Но е више свѣпска лудачина,
 Нег' чиновникъ Бога единого;
 Гошъ монаха има неколика,
 Ал' су кропкии Боголюбипелѣи,
 Можешъ сынко къ нама приспануши,
 И до волъ Божѣ оспануши.

(Филипъ успае, да му руку любви, ма онъ неда).

Бога любви! свіемъ нѣму служи!...?
 Али само ближнѣг' спасаюћи
 Одъ временне и одъ вѣчне смр'пи;
 Спасиво нам' е васеленне людство,
 Том' служіймо и у кругу своме! —
 Богъ усердѣ себ' у жерпву прійма,
 Богъ и шп'рбоспъ наше моћи види,
 Мы у дѣлу духомъ неклоннимо,
 Спрахомъ сынскимъ и любви вѣрномъ
 Къ Ошцу Спаса и нашему саму
 Изглађаймо наша сагрешеня,
 Онъ іошъ ништо од' ціеле швари
 Непрезро, ниш' забораѣо,

Неће ни насъ, ни ће нашу спасиву,
 Тек' оспаймо при свом' избранію
 Али шврдо и шек' безпорочно,
 Шакъ онъ знаде, кад' помоћъ валаде.

С т ѣ п а н њ. (Доводи сына у Манасширь-
 дасе калуђери).

О Поставице, и нашъ свешый опче!
 Сына свога описамъ довео,
 Залудсамъ га дома и водіо
 Ово сада ка' и пріе негда;
 Залагахъ га месомъ и скорупомъ,
 А залѣвахъ виномъ и ракіомъ,
 Узалуд' га и женѣм' нудіо
 Те ђевојкомъ единомъ лѣпошкомъ,
 Какве ніе ни у Риму двіе . . .
 Ниши' неоће до калуђерин'се,
 И единомъ Творцу посприћисе;
 Емо ши га па шпо ш'ньиме знадениъ,
 Порадъ Спаса и рад' спасенія
 Одрічесе дома и родбине,
 Волій ође и самъ вѣковани,
 Него дома свієшь . . . уживани. —

Н і й к о. (Целива га у руку).

Оче свешый, право ши све каже
 Овій спарацъ, Родишель ми бивший;
 Я иначе живѣшиц немогу,

Ты а коме не посприжешь Богу
И шо брже данась колико е.

(Плакаши починь).

П у с т и н ь и к ь.

Немой сузе ронит' низ' образе!
Све быц' хоће што си пожеліо;
Кои Бога озбиля возлюби
Ньму земный и небесный службе;..
Радую мус' зовећи га: „друзе!“
А чрезь испо да усердъ яве
Къ своему Творцу и небесахъ Опцу.

Н і й к о. (Пада ничке на землю предань).

Докъ ме оче непосвепишь Богу,
Да изъ душе све ми дигнешь грозе,
Еводавде я усшат' немогу!
Нипиће ми грозне пресшат' сузе.
(Остае овій онако клечећи).

П у с т и н ь и к ь. (К' Спѣпу).

А ты хайде съмъ све бриге дома,
Онъ одоль пр'віемъ коракомъ
Свемъ живошу брасиву и родбины,
И душману вѣре и Ришћанства...!
Но ты дома хайде и небрижи,
За шо вазда благодари Бога,
Да с' родіо небу погоднога. —

(Къ Нійку).

Ходи за мною духовный ми сыне
 До у цркву очипаш' молишву,
 Спасо - майцы обѣшь учинѣши
 По правилу Божеспвенна реда.

(Одлазе у цркву, и она имсе сама опва-
 ра).

Ликъ. (Анѣлскій пое).

„Жерпвенника озарава сунце,
 Чиспо мусе кад' приближа ср'це;
 Духъ живоша пое достойнике
 Неба слава чека угоднике! —
 Въчнус' радуй о праведный спарче,
 А прудносши шог' послѣдуй младче!“

(Ушо пада и спараць на колѣна посреде
 Цркве у окружо лика, съ десне му е
 пао Нійко, на ког' спараць и руку пру-
 жа и подаже, и шакосе Богу моливъ
 и препоручивъ удвои ликъ и пѣніе и
 лицезрачъ, пакъ уздиже и спарца са
 собомъ, а Нійко панувъ лицемъ на зе-
 млю, и шу осшае самъ).

Ликъ. (Пое уздижуѣсе са спарцемъ).

„Земля дае шшо и небу валя,
 Испу смр'пносшь предупрежда въчносшь;
 Богъ е Творцемъ, Оцемъ и Господомъ,
 Сынъ Господа і' Сведержишель въчный,

А Духъ Опца і' дивный живошворче;
 Томъ Данило данасъ є поржешво,
 Коєно си шы приузроков'о,
 Дасє слава духовима глаша
 Небесноме, шы оспай земноме
 До времена, докъ никну сѣмена
 Усердія, но и спраданія...
 Чимсе краси прєспо Свєвышнѣга!...!

(И пада учезаваю, а Данило успає и
 самъ).

Д а н и л о .

Богъ ми даде шшосамъ га молю,
 И на свієшь шшосамъ найволю;
 Нѣм' є за све благодарип' вѣчно,
 Ал' за ово хоѣус' и прєспавип'
 Башъ евако...ка' ме и пріймію,
 Просиѣу га дабы ме крепію. —

(Цєлива Иконе, и оддази пупъ ѣєліє,
 а срепага другій калуѣерь).

В л а х ъ *). (Надѣвакъ му є шо).

Ће си быо шы лукавый рабе?
 Ты ѣачинно іошь ни очєшлянна!

*) Овій калуѣерь Херцєговаць є быо, и зваосє
 Гавро - Влахъ).

Д а н и л о. (Смиренно).

Ам' у цр'кви ясамъ браше быо!

И шно им'о шосамъ и чиню. —

В л а х ъ. (Свешогордо).

Какавъ браше? о скверности сыне!

Г а в р о. (Ћурашковићъ у шо долази, а и
онъ е шу калуђеромъ).

Ты си бѣлаць, ніесмо ти браћа!

Нашег' брашсшва недостоис' шаквій.

Ф и л и п ъ. (И онъ у шо долази).

Єсмо браћа Хриспомъ Спасишелѣмъ,

Онъ свомъ Оцу све і' насъ усиню,

Ако нѣму вѣромъ слѣдуемо.

Г л а с ъ. (Изъ неба).

Ты Филипе Хриспянинъ си правый,

А вы чуйше, па пада вѣруйше,

Я Данила поспригохъ данаске

И монахомъ, пак' и свешшеникомъ!

(Спушпа имсе на облаку ниже, и явля
имъ образъ).

Сад' можемис' лашнѣ вѣроваши,

Тай ће служип' ком' и како ясамъ. —

(Познаду оны спарца свог', Пощника,
удивесе, и онъ учезне).

Гавро. (Смућенъ).

Шта быш' ово може опешена?!
 Богъ ми съ нама и Анђели Божји!
 (Даннило и Фидипъ за њимъ одлазе).

Влахъ. (Посмѣшно).

Шта быш' моћи када и ода шша?
 Мозакъ пише бено *) прекренуо,
 Паксе планишъ и облачка лахка!
 Кад' су мршвы живимъ додіяли?...
 Пакъ и нека вѣпра спои хука!...?
 Но шы амо дасе напиемо!. —
 (Одлазе у ћелию, ма Гавро Ћурашко-
 вићъ главу оборіо и за Влахомъ иде).

II. Я В Н Я.

Даннило. (Уранивъ у зору).

На юспреню валяде ми поћи,
 И редъ ми е данасъ Липурѣје,
 Спасовъ данъ е празденство Хрисшиансшва,
 Вазнесенъ на небо чоешшва,
 Ће да сѣди вѣчно поредъ Ошца,

*) Бено, и неборе, овуд' обичне рречи, и пр-
 ва значи, махшишосшь, а друга маломоћносш;
 шако мисе баремъ чини да ешшь.

А да смапра ч~~о~~нія ср'ца...
 Къ себ' да прійма шек' душе побожне,
 Одпадници л' кад'се чезньомъ суше. —
 О испинный о спасе единый!
 Благу волю и гов'їнспво чиспо
 Вакрени ми у нупроспи моіой,
 Озари ми свишньимъ свѣпомъ душу,
 Да ми куда умсе не колебне,
 Сву временность я жершвуемъ вѣчном'. —
 Свое с'яе, свое помышляе
 Свое пруде у народа нужде
 Све швоіойћу сили Божеспвенной
 Твое къ людма безпредѣлне любве
 Приношапи, попомъ орошапи!
 Богъ ми скровь е, спась ми обранишель,
 Я душмана у свему свіешу
 Свог' незнадемъ, и одзнаемъ вѣчно,
 Мирь у себи есамъ учинію
 Са свіешомъ, и съ ціелимъ людспвомъ,
 Успишућу покварин'га нећу! —

(Полази у Цркву, но предъ ньомъ спаше,
 ше чиша, и шако шу наћу га брашїя
 осшала).

В л а х ъ. (Къ нѣму срдипо, а зора е,
 и дань освиће).

Ту ли споишь каменниче грдный?
 У цркви е молишвенно мѣсно!

Ту нек' свѣшскіи предъ враш'ма чамаю,
А за насъ є храмъ и олтарь Божій!

(Па полази одключати цркву, али му-
се неџа).

Шпа є ово, кои врагъ є ключу?

(Вади ключъ и глеџа).

Ол' пркосиш' мен' суми пеџина?...

(Опешъ опвара па неможе).

Ђаво і' у ню!... огнѣмъ изгорѣла!

Ђеса неџа мене опвориши...

Виџе л' ишко јошъ и ове бруке?!

(Онъ одспуна немарно, оставља ключъ
у враш'ма, и Данило шу све спои Бо-
гусе молеџи).

Г л а в р о. (прокушава опвориш').

Ма збиља є некакво проклесшво!

Ђес' опвориш' никако неможе,

Нешпосе є брава пошпешила!

Номи спубу брже донесише,

Крозъ прозоръ џу я улѣспи сада,

Цкло сломиџу и спуспиш'се пасомъ,

Те виџеши шпа є овой брави,

Одковаш' ее и опвориш' враша,

Е данаске служишпесе има,

Годовый є и господанъ празникъ,

Шпа л' џе людспва шу се данасъ шлѣспи,

Свакъ по динарѣ еп' и црква нова,
 То л' да браву ол' прозорѣ некупе. —
 (Филипъ му спубу доноси).

Ф и л и п ѣ. (Несѣнавсе шпа е).

Ево спуба па шпа знадешъ ради,
 Теке цркву какогѣ ошвори.

Г а в р о. (Гнѣвно-ярно).

Дай овди ее къ заду подѣ прозора
 Прислони ми! дасе пенѣмъ нѣоме,
 Да садѣ чуду на край спанемъ шоме,
 Шпосе неда одключачи ц'рква! —

(Филипъ спавя му ее ѣе рече, и онсе
 испе, ма зарасте прозорѣ и онѣ пи-
 па рукомѣ да га наѣе, ма ненаходи га
 никако).

О брашю, живога ви Бога!
 Видише ли ви шпогоѣе болѣ?
 Я прозора ев' немогу наѣи!
 Куд'се ѣеде, ол' у часѣ зарасте,
 Ол' су мени очи ослепѣле,
 И мое ми одам'рае руке,
 Те су чувспиво свое изгубиле?

(Филипъ шрже очи и виѣе га).

Ф и л и п ѣ.

А да прозорѣ шу е ка' и было,

Теке руку я невиђу швою,
Шпо ли ши ее и кад' поніело?!
(У шо врћесе кь нѣма и Влахъ).

В л а х ъ. (Срдншо).

Какавъ прозоръ шы сад' видишь онђе?
Ка' Ђурашка при раму е рука,
Ђе и была, но прозора ніе!
Од' си сліепъ те ши шо невидишь,
Да у Цркву ѡаво' е улъга',
Паксе снама игра махнипанма?!
Но слаз' долъ, ніе веће колъ
Сь нечаспивымъ, Богъ да быо снама,
Ђераписе, народсе окупља,
Но башъ онђе подъ шріемомъ служ'мо,
Данъ данашный ка' е и другдашный!...

(Оній слази, спущта низъ Цркву спубе,
и подъ шріемъ иде кь Данилу,
коисе шу іошь еднако Богу моли).

(Замышлѣнно).

Грдне спрднѣ шпосе чини сь нама,
Дасе неда нам' опвориш' Ц'рква
На данъ Спасовъ и годишный празникъ,
Ма ѡаволахъ быш' имаде пуна,
Е анђели небы насъ ружили!...?
Да у храмъ свой те свешпеннодѣи
Ни на прозоръ шо л' улъзу врап'ма;
Ал' дай ође башъ Данило служи,

Башъ ѣе и шы погоди чаѣши,
 Па шпо Богъ да и веля съкира,
 Опвориѣес' ак' и небы рада,
 Єрсе ѣаво' и шояге бои. —

Д а н н и л о. (Виѣевъ ц'ркву опворенну
 предъ собомъ).

Богъ буд' съ вама о брашю моя!
 Шпо коешпа и зборише свашпа,
 Кад' є црква посве опворенна,
 И кандила у нъой западѣнна
 И служисе Творцу славословѣ!
 Тко є у нъой, како ли є ово,
 Ясе чудимъ, и на добро слушимъ. —

В л а х ъ. (Къ нѣму пакосно).

Да, да, шо є! чесише ши очи,
 И сувише магареѣе уши,
 Кое чую, ка' у небу пою;
 Кад' є шако, а шы улѣз' блажко *) ...
 Те проспругу свом' учини другу,
 Ясамъ гошовъ ка' слієпъ за воѣомъ! —

(И ругаюѣ'се осмѣхує къ ѣурашковиѣу).

Д а н н и л о. (Говѣино приспуа къ вра-
 п'ма цркве, у коя и улази).

А шы за мноми!

*) Овако низива шай Данила руге радн.

За мною ходіше и оба оспала!

(Онъ улази, ади оны не, што невиде о-
шворъ но зашворъ врапахъ испіехъ е-
днакій, докъ ни нѣга већ).

В л а х т ъ. (Громко срдншо).

Маѣесу, и ѣаволи саміи!...

(Прислушкуе к' враш'ма).

Ено чуйше како халакаю,

Роге ломе и репове скубу

Єданъ другомъ, а по нашої ц'рквы!...

Ка' по Паклу разигралисусе!

Ну и зублямъ смолинимъ лучевима

Єданъ другомъ руню *) опалише,

Дымсе диже, и смрадъ очи гребе!

Ко ће нек'ће, но я нећу шамо!

(Къ дружнини).

Чуеште ли? ол'сте оглухнули?

Ну! поклашес', и писка ихъ спои!

Безъ оч'ю ихъ, и безъ коже има!...

Но и браша Даннила нашега

Ено свѣма коловоћъ є нѣма,

Савъ є рунявъ, а безъ одіела,

И рози му ка' и у нѣихъ никли!

Ф и л и п ъ. (Падавъ на колѣна).

Я одъ шога свег' нечуемъ нишша,

*) Овуд'се руньомъ зове длака или козина.

Но евође молићусе Богу,
 Недоспоянъ кад' уаѣсп' немогу!...
 А Данило Богу є подь крило! —

Г л а в р о. (Успрашено).

Богъ ме браше и мой именяче!
 Све є ово чудо некаково,
 Кое наше закрећує мозге,
 Ни видимо нашѣм' очима,
 Ни чуємо чепверим'... ушима!
 Ты самъ чуєшь и све наопачно,
 Но падаймо лицемъ по земљицы,
 И падаймо и вѣчносе каймо,
 Ка' найвишии у свієнь грешницы!
 (И онъ збия пада ничке при Филипу).

В л а х ъ. (Безбожно).

Ну будалахъ, лицембрахъ гнуснихъ!
 Душевностъ ѣе и побожностъ ваша
 Мое очи заслієниши' моћи!...
 Ну имъ Бога, ну блаженства душахъ!
 И камо вамъ... едно па и друго?...
 Богъ ѣе вама чуда показати,
 А одъ мене ѣоя упаяши,
 Реко' бысте вы одъ мене больи?!
 Данила су врази униєли,
 А намъ очи само засѣнили!...
 Шаче су га подигли Анѣли,

Ма' што спрве кљон'ма закопаю! . —

Епо вама Райске надсвещице . . .

А ја одохъ до мое ђелице,

Ће ђу наћи понудице сладке,

И оспале попробице сваке . . . !

И ђе пехаръ одъ врага ме чува,

Докъ е пунанъ вина ил' ракије,

Хлѣбас' има и морске рибице,

Пакъ ђу чашиш' све, чакъ . . . до ижице! . . .

Предъ образомъ . . . свѣпле мачинице,

Коемосе врагъ и Турчинъ клони. —

(Одлази самъ смиоћисе).

III. Я В Н Я.

(Зборее сабира, Црногорацахъ доспа, и
шу войвода).

Драго. (Къ оспалиема).

Нећемо ли приспѣш' и у Цркву!

(Па сѣдаю на гувно каменомъ обзиданно
према цркви).

Влахъ. (Къ њима изишав).

Н'ако цркве вы дома неймаше!

Ол' за друго дошлиспе ни амо?

И каж'ше ми да поразложимо!

Да несрешно и лудос' неради.

Драго. (Пред' свѣма и за све).

Мы смо чули, а ни лажа ніе,
 Дасе Нѣгупъ покалуђеріо,
 Сынъ Спіена изъ Хераковићахъ,
 И недавно по є учнію;
 Родъ га жали, ка' да г' уконоао,
 Ол' ка' да га нигда и неима',
 А весь народъ радує мус' чудно,
 Е га нейма ни онаког' другог',
 Акамо ли ког' чиспитієга;
 Дивна і' вѣда, випешког' є расша,
 Ср'цемъ крошосъ, а усерд'ємъ любовъ,
 Телиш' любовъ Божа и ближнѣга,
 Сваком' добру одъ нѣг'се надамо,
 И општинской дики и напредку
 Ка' ришћанспва шпишу и прославию,
 У нашему баренъ завичаю;
 Пакъ є народъ Црне горе ломне
 Насъ изабра', и насъ опремио,
 И река' намъ да Данила шога
 За Владыку прогласимо свога,
 Нек' имамо когагођъ да знамо,
 Ко є општин и за опште брижи,
 Мы да о помъ свисе не спарамо,
 Нит' є свакій умъ за шога посла,
 И кои є врло рѣдакъ є,
 Млошшво пука шек' є слушаши' дужно,
 И бавиш'се о живлѣнью своме,

Ђе сваки Царь є, шусе пишна нейма,
 До єдине бруке и грехопе,
 Каковіе ни у Паклу ніе.
 Онъ шпо рече мы ћемо чинѣши,
 Нѣгово є и наше блаженство,
 Наше л' добро нѣгова є дїйка,
 Єданъ съ другимъ . . . ціело бывамо,
 И повеће, пакъ и шо єнажніе.
 Епо зашпо мысмо дошли амо,
 А єл' шако браћо и дружино?

Сви. (У гласъ).

Не инако, но є башъ ешако!
 Народъ неће, шпо рече, порећи. —

Драго.

Но Данило камо да ни дође?
 Да насъ чує и чеснь нека му є,
 Па нек' иде шесе завладичи
 Тамо негђе, и ће самъ онъ жнаде,
 Па да брже међу нама дође,
 Е безъ главе ни спока небыва,
 Коя само пасє и прежива,
 А шол' чоекъ пуспъ и самоволянъ,
 Свое добро невѣшпъ избирашк,
 Руководца да бы непрєбова';
 Не сретнїсмо мы бывали доста
 Подъ владцима чешће безумнима,

А іошъ г'рѣе безъ икаква быши,
 Душманы насъ посве одолиши,
 Ископаш' ѣе и по мало владе
 Вѣромъ знашна славспва и езика,
 И ешосе већ' увукли Турцы,
 До мало ихъ быѣе по кашун'ма,
 А шежи су нам' од' нашихъ горахъ. —

В л а х ъ. (Подпр'дачно).

Чудни ли сше г'рдныи Црногорцы,
 Кад' діете ючерашнѣ ѣаче
 За Владыку себи посшавяше!
 Имаше ли вы ліекъ памепи?
 Тко да црквомъ, шко л' народомъ влада,
 И шко ѣе га завладичиш' млада,
 Шша мыслише, кудасшесе ѣели,
 Ол' ѣе свућ' ви зла пазип'се воля,
 Ка' евоѣе мећ' вам' безузднама? . . .
 Варашесе ка' махнишы люди!
 Но шу има и больіехъ за шо! . . .
 Шшос' несшыде съ царемъ бесѣдиши,
 И съ везирма клашисе неспраше
 За креспъ часпный и вѣру Ришѣанску.
 (Къ войводы насамо изведавъ га).
 Чу л' войвода, шы упанши ово,
 Я шшо ѣу ши сада поменуши,
 За шимъ спом свег' народа среѣа
 Ког' Владикомъ обереше овда;

Но размысли зрело и пространно,
 На остале склони Црногорце,
 Ласно ти е послушаће тебе,
 Те момчениу младу и невѣшну
 А двойку бригу не шовар'ше
 На слабашный духъ и врашићъ шога,
 Кои незна јошъ ни себ' испога,
 Акамоли цркву и народа;
 Пакъ и тебе ево ну шићара,
 Тридесетъ хиљад' имадемъ перперахъ *)
 Одъ ђеда ми што е остануло,
 Све цекина Душанова лика,
 Конь ми благо едѣ е донио,
 Кадсамъ амо исъ Турак' ушек'о,
 И ево ти половицу шога,
 Мен' шек' признай за владыку свога,
 И предлож' ме свѣма Црногорц'ма,
 Јошъ увіекъ дасмо побрашимы,
 Я и шако другог' брата неймамъ.

Д р а г о. (Еданаць).

Нишпа нейма одъ шог' духовниче,
 Народъ суди и теби и мени,
 Ког' онъ хоће, онай и бышиће!

*) Овдѣсе разуміеваю праве спаре перпере Сриске, а не маде Дубровачке.

Гавро. (Ушо присшупа).

Шшасе вы шо нешо погаѣаше?
 А чини мис' дасе и домышлямь!...
 Но чу л' и мен' нашъ войвода Драго,
 И я могу іошъ послужит' Богу,
 И народу роѣной ми браѣи;
 Све имадемъ шшо Владики шреба,
 А сувише брасшво Ріечаны. —

(Тад' излазе монахахъ неколико ше иду
 къ ц'ркви, и еданъ одъ ныхсе одвая,
 и долази на гувно меѣу Ц'рногорце).

Сергіе. (Незнаюѣи шшо е амо было
 пріе).

Добро ушро вама Ц'рногорцы!
 Юначкисше къ Ц'ркви дорранили,
 Но мен'с' чини іошъ имаше друго,
 Съмъ у Ц'ркву Богус' молиш' доѣи...!?
 Данъ іошрашній пазникъ е ваздашній,
 И врїеме лѣпоша е Божа,
 Данась чинше шшосше и сумали,
 И шшо давно учинѣш' валяше,
 Да меѣ' вама кад' слоге біяше!...
 О! владыку себ' обер'ше сада,
 Дас' у скоро некаеше када
 Ал' не мене, не ни моге друга,
 Мы ни еданъ зашога ніесмо,
 Но врдога Грбляцинь Фидина,

И добаръ е и разумный чоекъ,
Молишвенникъ и богоугодникъ,
А и вы га жнаше свиколицы.

(у шо звона млога и велика зазвоне,
ужаснусе сви одкуда шо кад' неимаху
до два звона и шо неголема; доксе,
зачуе и пѣніе у Цркви громогласноди-
вно, шесе сви зачуде и поникну гла-
вама).

Ха! пошеч'мо, и заради Бога!

Да гледамо испинска чудеса!...

Наши свецы Богослужебницы

Шпа намъ чине за приказаш' нама,

Вышнѣгъ волю и спасенѣ наше! —

(одлазе сви управъ у Цркву, коя е ліепѣ
опворенна, и предъ нѣомъ іошъ Фи-
липъ клечи, поред' ког' и оны попа-
даю сви на колѣна, а видеѣи Дани-
ла на двер'ма, ѣе говори амо къ на-
роду обрнушъ: „Благословеніе Госпо-
днѣ на васъ“ и проч. у шо и ликъ
али невиѣивый пояши почне громко:
„Млога буди Архипаспырь лѣша,
Но почину Мелхиседекову! — “ И
пада све исчезава, до самосе [утледа
у цркви збия-опворенной испій Дан-
нило ѣе клечи предъ образомъ Бого-
машере, и успае ше ее целива, на

излази сакрушено на дворъ, ѣе га
срешаю, и къ руцы му полазе, но
еє онъ ником' неѡа).

ДРАГО. (Пошавъ му къ руцы).

Благослови нашъ Владыко Свешый!
Чеснишъ нама свешлый угодниче,
Богъ ше нама Пасшыромъ обяви,
А и народъ шо весь жели сложно. —

(Онъ му руке неѡава ка' ни другиема).

Божій слуга еште и ближнѣга,
Ал' я шога юшсамъ недоспоянъ! . . .
И нигдасе удоспоиш' неѣу;
Но вы шраж'ше, ѣе ког' другог' знаше,
Конно е сасвимъ за испога. —

(Къ брашяма).

А ѣе намъ е нашъ ошаць Гаврило,
Дасе нѣе шшогоѣъ поболіо?

(А онъ е у шо пошао, да неглеѡа).

СЕРГІЕ.

Сад' шу бѣше, на некуд' опиѡе,
Весь пошмурень и зашворень у се.

ѢЕНАДІЕ. (Другій монахъ, шшо га е
съ врашахъ виѡіо).

Я га виѣохъ ѣе нисъ полѣ оде,
И ка' да ѣе пушъ села Добарска,
Ма лѣнаше колико хишаше.

Д а н и л о. (Збильосшио).

Знамъ я нѣга, унинѣ е нѣга!
 Ол' му наравъ одолѣла сродна,
 Те одъ млоштва обичнос' укланя;
 Брашъ е нашъ онъ, спараш' есе за нѣга,
 Но вы дошле съ Црногорц'ма поѣше,
 Те шпогоде доручкуйше шуде,
 Съ крепкомъ вѣромъ шпосегоѣъ починѣ,
 И мрва га Брдомсе прешвара;
 Я опидохъ дошле виѣш' браша,
 Како быхъ му и чимъ помогао,
 Или ш' нѣиме упоредъ спрадао.

(Онъ одлази, и Филипъ за нѣимъ полахко).

Ф и л и п ъ. (За себе).

Я ѣу съ шобомъ нашъ свешый Владыко
 И живѣши и скуна мрїеши,
 Тек' да будемъ подплашомъ ши свуда.

Д р а г о.

Айше шамо, но и брже амо!
 Да мы наше дѣло докончамо!...?
 Да заклетвомъ упврдимо испо,
 Шпосмо рекли, да бы непорекли,
 И да чуе свашко при чему е.

(Пакъ и онъ одлази некуд' украй за почи-
 ваши у хладу.

IV. Я В Н Я.

Д р а г о. (Пред' црквомъ съ осшалиема
Црногорцима).

А да камо ђе ви осша бойникъ? . . .
Охъ згріешихъ, но камо ви осша боникъ?

Ф и л и п ъ. (Идућ' амо къ овиема па
Даннилу).

Самъ имъ кажуй, шша е шамо было!

Д а н н и л о. (Къ нѣму пише).

Муч' некажуй ни я ни шы нишша,
Нашу бруку да свіешъ незнаде.

Д р а г о. (Опазивъ да крию).

Та зборише шшо и нама люђи!
Како ми е вашъ брашъ калуђере?
И нам' га е ка' и вама жао;
Неће ли му быш' шшо болъ было,
Ніе ли се съ вама разабрао?

(Даннило улази у цркве шріемъ, шесе
Богу снаде молиши за болъ).

Ну шы баренъ кажуй ни Филипе,
Шша е шамо и како ли было,
Е дужны смо шо и мы ужнаши? . . .
Да узаямъ себе поможемо! . . .

Выспе ш' нама, ка' мы ш' вама живы,
Єдномъ Богу обои служимо.

Ф и л и п ъ.

Кад' е шако ніе другојко,
А вы чуйте, шпа е шамо было,
Па шпо знаше оно и чинише:
Кад' одосмо у ћелію шамо,
Тек' улъзе наприедь Данило,
И явесе пред' Гаврила Влаха,
Пишаюћ' га шпа е и како є,
Чиме бысе могло му помоћи!
А онъ ћипи ка' махнншъ звіераць,
Шк'ргушнуо, попраши не огнѣмъ,
Па мачъ съ клина бѣше докопао,
И Данила на мейданъ изазва',
Онъ га моли дасе бруке прође,
И да кои посвећень є Богу
Оружя'се одрекао вѣчно
Лиш' справъ своме брапу Хриспянину,
Али Влахъ га съ миромъ неоспавя,
Но му спаде брехташи *) овако:
„Ам' Нипкове! И Никоговићу!
Владычеспво дас діели мач ма,
И дас види за кога є испо,

*) Брехташи, овуд' значи шпо и набреки-
ваши.

Неуздайсе шек у Камилавку,
 Нодерь мачемь доспойноспь покажи,
 Єрь народомь само юнакъ влада,
 Коис' никог' и ничег' небои.“

Даннидо се быо скаменіо
 Шпа га снађе одь свешога Влаха... *)
 Колебзсе у своіой нупроспи,
 Врашип' ли се, ол' діелип' мейданъ,
 Неприличный своме названію,
 И я у шо панемь на колѣна,
 Спанемь Влаху ноге любижани,
 И сузам' ихъ шоплим' орошани,
 Докъ ме ногомь онъ од' себе бачи,
 Ка' и цревлю спару разпловѣину,
 Тесе шамо усшавимь при заду,
 И одь мыша учинимсе маньій,
 Ал' онъ къ пѣму съ мачемь у дешницу:
 „Мачь у руке дасе огледамо!
 Ол' и шако умри свакояко,
 Крви пише имамь напоиши,
 Садъ и єдночь за причешѣ вѣчно!“
 Тад' и оньій скиде камилавку,
 Осшави ее на спо поред' себе,
 И мачь другій съ клина дованію,
 Шакъ овако с'рцемь уздахнуо,

*) Дубровчаны имаю свешога Влаха, и овдесе шале ради оній разуміева.

И колико могаше поклико':
 „Ах-а Боже Свемогућий Творче!
 Одъ напасши спаси твога ове!“
 Ударесе и неколик' пушахъ,
 И ранне су јоште незаданне,
 Тек' изъ мечахъ огань посипаше,
 Влахъ разяренъ ударесе нагло,
 А Данило чврсто дочекива,
 Мачемъ мачъ му вѣшино узбјаше,
 Докъ уграби десну руку Влаху,
 И Гвардію *) и руку му смахне,
 Небы болъ ни Каспиріотъ самій,
 То ли Пешаръ Перво-апостоле...
 Махомъ ухо посѣкавъ Жудіе!...
 Мачъ и шака насрједу пану,
 Ће падоше шу и оснадоше,
 А Данило мачъ опешъ обѣси,
 Својомъ крпомъ замоша му руку,
 Влахъ шам' оспа бавиш'се о муцы,
 Кою себи самъ е учиніо,
 А мы амо, ка' се и гледамо. **)
 Епо Драго шпа е учась было,
 Па ил' м'рско или ши е мило.
 (Онъ преспавши спупа на спрану).

*) Гвадія, разуміесе шпинь на мачу, оли она решешка око држка, а овди и држакъ и она.

**) Ово е све Историческа истина.

Д р а г о. (Радосно).

Ха нека е, живъ и срепанъ да е!
 Ха Данило хрѣа ше небила,
 Тако чувай образъ и завичай,
 Па двоякомъ да си намъ Владыкомъ!...
 Башъ си за насъ браћу Црногорце,
 Книгу читай, но и на мачъ хитай!
 Безъ юнаштва и безъ правде праве
 Слобода е и гнусна и мртва,
 А безъ пога, ка' ши Богъ е дао,
 Да ши кривда шек' мышницомъ пада,
 Ђе е правда шусе срећи пада. —

(Па къ осталиема).

Ма чусше ли ово Црногорцы!?
 Айд'мо и мы сад' овій часъ шамо
 Зулумћара Влаха да пійшамо,
 Шо му ќеде крвца Владычина,
 Па да нѣга у ками заспемо,
 И главицу на нѣм' уздигнемо;
 Нек'се панши шко народню главу
 И сву дѣйку и уфанъ наше
 Еднимъ серпомъ себи пожнѣш' иска,
 Да поселе небы нишко писка. —

(Оны успаю да пођу, а Данило изде-
 ќе пред' нѣхъ).

Д а н и л о. (Узмученъ).

Немой шамо о Войвода Драго!

Ни вы драга браћо Црногорцы!
Штосе мнило, еспес' и кончило,
Проспише му, а за любовь Божу!

Д р а г о.

Ма Владыко вишешка ти вѣра,
Ни часа га прешпрѣш' немогу,
Докъ му заврашъ я неспавимъ ногу,
Ка' опшшему крвнику нашему!

С в и. (Црногорцы у гласъ).

Найвећий ће быш' му кошашъ ухо,
Пак под' спѣне спавиши га глухо!

Д а н н и л о. (Скида Камилавку).

Не те шако браћо Црногорцы
А шако ви Риспа Спасишеля,
И шако ви часне Липурѣје,
И шако ве она неспазила!

С в и.

Майде богъ ме хоћемо Владыко!
Да бы жнали сви погибнуш' псећки,
Ил' на муку удариши сваку,
А да свою бруку осветимо.

Д р а г о. (Ярно).

Хайше ядны шпа га већ' слушаите!

Опсе кае што непогинуо,
 А юнаксе самъ юнашпвомъ дичи
 Енакіемъ кое нѣга мучи;
 Но ход'моше свое учинѣши! —

Д а н и л о. (Прешекавъ ихъ опешъ и
 капу скинувъ и кр'ешъ
 у руке узевъ).

Почуйте ме јошъ евово едно!
 (Сви епану и ћуше).

Какоћу ви я владыка быши,
 Кад' ни молбу мою не чуеше,
 Ниш'се на к'рснъ спаса обзиреше,
 А прво ме ове не слушаше? ...
 И ништа ви я немогу друго,
 До, евође мене укопайше,
 На гробу ми најпре поиграйше,
 Пакъ што пођ'ше шамо учинѣши!
 Од' я ов'часъ бѣжимъ безъ обзира
 Кудагођъ ме двоє очи воде,
 Да ме не међ' вражѣ скорпіе! . —

Д р а г о. (Преда се погледавъ).

А да чоче, и нашъ свешый Оче!
 Хайд' нек' буде башъ ка' велишь ово,
 Башъ ешако, да не инако;
 Назад'моше браћо Црногорцы!
 Шраво вели владыка ціелій,

Ономе е доспа и бежъ руке,
 А овоме не задао муке;
 Но шек' више Влахъ да не амо
 На Цепинъ нигда ижлъгао,
 А Данило ты да съдишь ође
 Штогођь іошь шу да куле приградишь,
 Ол' ћелице поврхъ те хладнице *),
 Накъ опиђи песе завладичи,
 Ма брже ни негс' надамо дођи;
 Спо цекинахъ евоши одъ мене,
 Свакъ понешпо дайше Ц'рногорцы,
 Да шпо прѣшка скупимо владыцы,
 Па нек' иде, и ради шпо знаде.
 (Ваде сви кесе)

Д а н и л о.

Нишпа мене не дайше свога **),
 Я іошь имамъ неколико прѣшка,
 Шпо л' неймадемъ Манаспырь ће дани,
 Ол' ћу пада явиписе вама;
 Но вы мени дайше препоруку,
 Писмо едно одъ све горе Ц'рне
 Къ Арсенію Пекскомъ Патриарху,
 За владыку да хоћете мене;
 Тако ћу я до у Сечуй поћи

*) Пећина подъ дворомъ.

***) И ово е Историческа испина.

Там' некуђе у дальнои Маџарскои,
 А да волю шимъ навршимъ вашу,
 Кое носе опресни немогу.

Д р а г о. (Присѣпивсе).

А да писмо ево е гошово!
 Оно ши е крашко Црногорски,
 Како жнали шако и писали.

(Доџае му писмо).

На њму су Главарскии пошписи!
 На њму су и печашы њихпы,
 Шако и наши конгођемо овђе;
 Но даи печашъ јошъ и Манаспыра
 Обшномъ рукомъ мы да припишиемо,
 Те шы хайде што најбрже можешъ.

Д л и н и л о. (Чипавъ у себи, чипа и
 явно).

Ово ши е од' рамена Славски,
 Освченно сѣкиромъ на паню!
 „Чул' Њгушу свое Црногорце!
 За шо шкосе самъ покалуђери,
 Мы хођемо и дас' овладычишъ,
 Но пођ' брже ђе ши е најближе
 Камилавку прешвори у Митру,
 Па да си намъ што најболъ дома.“

(Къ њима онъ).

Сада нејмамъ већ' никуда камо!

Но поћићу изъ овіехъ снопахъ,
 А дас' брже ка' велише вриемь;
 Но међу шо да мисе озида
 Шшогођь мало врхъ одушке оне
 Тобоживга дворка и ћелице,
 А ево ћу я даш' за шо новце!
 Но вы браћо пеке наспанише,
 Да међу шо све гошово буде,
 Кад'се в'риемь да имамъ ће спаши,
 Е одавде я съ Цешиня нигда
 Више никуд' преселян'се нећу,
 Но и коспи шуде осшавићу.

Д р а г о .

Ха ешу ше я и хоћу сада!
 Нешће одъ насъ узет' за пушь новца,
 Ма ћемосе Божа ши е Вѣра
 Садъ на 'вій часъ шеби освешшиши;
 Е нећемо ни мы прошка твого
 Око дома Владыке нашего,
 Но ћемо га сами оградити
 Чимъ имамо и како можемо,
 А шы за нь'се нек' несшарай нишна,
 До срешанъ ши пушь и поврашъ быо! —

Д а н и л о .

А. вы барень молбу ми пріймшише
 Едну юшише ишо неголему,

Ак' оћете да доволянъ идемъ,
Куд' ме шлъте, и кудаћу поћи.

Д р а г о. (Озбильски).

Дай ни чуп' ее, пакъ е и пріймљнна,
Одрећи ти нишпа нехоћемо.

Д а н н и л о. (Извадивъ дае).

Спо цекинахъ одъ мене узмише,
Те мой діель куће начиняйше,
И шо съ шога, шшо нежелимъ нишпа
Мимо васке имап' и чуваши! —

Д р а г о. (Къ оспаліема).

Нушо браћо ка' се запекосмо!
Па шпаћемо и каколићемо? . . .

С в и. (У гласъ).

Нашу волю онъ е пригледао,
Да пріймимо и мы сад' нѣгову,
А еспъ добра божа ти е вѣра,
Еспе добра, каконо е права.

Д р а г о. (Узима ихъ одъ нѣгъ, и спушпа:
предасе на землю).

Кад' е тако, нек' е и овако!
Ево браћо узехъ спо цекинахъ.
Я одъ нѣга и на ріечь вашу,

Ма уза нѣхъ спо и своихъ даемъ;
 Па шко хоће нек' прилаже іошпе,
 А до свега я ћу домириши!
 Нашпо л' бы ми неоспало пусто?

(Куцасе по шпагове).

Но за браћу и за опачбину
 Да ихъ спрашимъ радо и весело!
 (Даю и оспалии на громилу испну).

Д а н н и л о. (Опрашавсе).

Сад' епо ви па шпо знаше чин'ше!
 И зъ Богомше я упуша идемъ!
 Не г' іошъ дасе свойски ижлюбимо,
 И пазип'се незаборавляйше,
 Да единомъ сви димете душомъ.

(Са свѣмасе ижлюбивъ сузе рони, и къ
 небу диже руке).

Богъ ми недай ни гђе починуши,
 Ни смирип'се, ниши забавип'се,
 Док'се квама небы поврашю.

(Онъ одлази спреманисе, а овѣи шу сви
 оспаю).

V. Я В Н Я.

Х а џ и - П о п њ. (Съ оспалиема Зећа-
 нима).

Помагай Богъ вама Ц'рногорцы!

Какоспе ни сваколика браћо,
Ты л' како си нашъ войвода Драго?

ДРАГО.

Добаръ доша' Хаџи Попе Гово,
И Зеѣаны добро дошли браћо!
Шъдайте ни ше одпочивайте,
Умора є ужъ ше спране доспа,
Особино садъ обь лъпно доба:
Кад' чоекы и мозакъ узаври,
И на носъ му капап' почне масломъ,
Нип' є воде ни хлада дебела
Чимъ бы пушникъ душу поврашю;
Самъ нежнаде како му є грђе,
Оли спаши његоѣь одахнути,
И шо яче да га лучъ прониचे,
Ол' є ходеѣь и к'рвь свою лиши
Ускиплявшу и на попь *) вріявшу,
А немогавъ на ками спаяши,
Одъ припеке и ужасне жеге,
Я мнимъ Хачѣо пушь Јерусалима **)
Кадано си шы ходіо шамо,
Мало веѣе жара си ш'рпіо,
Него денесь прозь крише крваве,

*) Попъ, што зной, овуд' є обична ріечь.

**) Овій є попь ись поля Зеѣанског' быо,
коесу пада Турцы ка' и данасъ, владали.

Но каква ве нужда и неволя
 Амо сада еште ижніела,
 Кућ' и орли едвасе укане
 На крилима, неба хладилма
 Ужлећени, ал' и шо вечеромъ
 За преноћип' на високой спѣны,
 Ка' на прикладъ врхъ онога кр'ша.

(Указуе рукомъ на Орловъ кршъ *).

Х а ч ж и - П о п ъ .

Ахъ войвода невољъ є доста,
 И сувыше, но икада бѣше,
 Докъ є Турчинъ нам' опео поля,
 А Лапининъ вам' опепа море,
 Нїе кућенъ шамо ни овамо,
 Безконечна обспои не спрадня,
 А маћисе **) никућ' неимамо
 Одъ зулума варвара душмана;
 До евосмо у проціепъ зміе
 Да насъ никшо пропиштан' несміе.
 Ваши ѣды и праѣди мудро
 Дигошесе у скровише кр'ше,
 Те іошъ душомъ слободно дишеше,
 А Богъ знаде иша и вы теглише

*) Орловъ кршъ зовесе єдно брдо виш' Манаспира Цетиньскога.

**) Маћисе значи уклонив'се.

Одъ скудоспи и одъ неродице,
 Одъ звѣровах и одъ гола крша,
 И већ' су ви и шу кљоссе *) вргли,
 И по мада добра упљували
 Кућећи се свакиј данъ међ' вама,
 А ви за по нишпа небрижећи.
 Епо су ве гоп'во надмложили,
 Ако нишпа нехопе ви сада,
 Но ми вѣруй имашипе када;
 Па какосе шуна јошъ укрупше,
 И преузму родъ и вольноспъ вашу,
 Хайде онда шкоће имъ досади,
 Вы пропали мыее ископали.
 А ево ви како нам' е сада:
 Вы сви жнаше одкако е шшампа,
 Велико е добро за Ришћанспво,
 Црква, вѣра имас' чимъ држати,
 Ал' но Турцы ка' варварскіи глупцы,
 Ка' и друго свеколик' Ришћанско
 Наопако суде и смапраю;
 Ма немогавъ јошпе нишпа шшамии,
 Цркве нама спаше разурапи,
 И оружъ одъ насъ опимапи,
 Около насъ млогіи су га дали,
 Ниши знамо шшаћ' и одъ насъ быши,

*) Кљоссе, у шшосе фапаю звѣрадъ, као звожђа. —

Ошуд' Травнижъ а одовуд' Скадаръ,
 Испискоше на лакшове душе,
 Докъ намъ наше пожегоше ц'ркве,
 И сад' узеп' насное оружъ,
 А да робип' и свѣи насъ могу,
 Ка' и другу свога спада споку,
 Те иманѣмъ залаган'се нашимъ,
 Ка' прокленый нѣимъ Алкуранъ вели,
 И за шо ихъ признае и свец'ма...?
 Свог' адова неба и Демона.
 Мы гинемо, ліепо видимо,
 И гинемо ал'се успиремо,
 Они руше а мы уздижемо,
 Да бы опеш' шпа рушип' имали,
 И евосмо прео свіехъ ядахъ
 Одъ Везира изуиъ извадили;
 Селманоглу да' намъ буйруннию
 Да зиѣемо на Комъ опешъ цркву,
 А на мѣспу оне еспе спаре,
 Коюно су давно разорили,
 Іошъ кад' Иванъ амо убѣгао.
 Сваксе чуди шпасмо учинѣли,
 И какосмо Турчина еклонили,
 Да насъ пушили подигнуши цркву,
 Кою собомъ Мухамедъ развали;
 Ма еспе насъ и прошка спануло,
 Градъ бы могли шіемъ оградити,
 Да е пиврѣій одъ еснога Скадра,

Шшосмо дали мійша и пешкеша;
 А шо шада, пошшосе и бисмо
 Са Турцима нашим' крвинцима,
 Учинѣсмо, позволъ изнуѣсмо,
 Кад' недавно шурчин' насъ мишляху,
 Пакъ ни побип' найпре попе ѣаху.
 Но чулисмо да'спе вы Данила,
 Са Нѣгушахъ Хераковић' брасива,
 За Владьку Зенипе изабрали,
 Те смо дошли да му чеснишамо,
 Пасивы нѣга, пакъ и нѣму пасиву,
 И да мусе юшше замолимо,
 Да ни цркви свешшан' мѣсно доѣе,
 Првый камень да рукомъ посшави,
 На кад' буде посве озиданна
 Таде опешъ по нѣг'ѣмо доѣи,
 Да нам' олшаръ и сву цркве нушаръ
 Молишвама и благословима
 Испунивши, п'рву службу пое,
 Да бы кадгоѣъ Богъ ее укрепію,
 Да іой Турцы небы могли нишша,
 Да ее брани огнѣнна Маріа
 Шибавъ Турке бычим' и муняма,
 Да ее брани нашъ пророкъ Ілія
 Громим' прескавъ у варварске сайме,
 Кад' пайвеѣа зла смышляю нама. —

Д р а г о.

То є добро, и шо све є дично

Коликогѣхъ, ако нѣ посве,
 Баренъ залуд' нѣсше живѣли,
 Мучили сше колкосше могли,
 И правосше были разумѣли,
 Да мы есмо Данила избрали
 За Владыку цркве и Народа;
 Ма онъ сада ево нѣ оѣе,
 Но є поша' дасе овладычи
 По црковномъ реду и начину,
 Тамо негѣ далек' у свѣишу,
 Ёе нашѣхъ іошъ има Владыкахъ,
 А одъ нашег' Земляка Баице *)
 Арсенія Србска Папріарха
 Дас' освети, и рукоположи
 Браниш', чуваш', учит', и подизаш'
 Спаса спадо, ша Ришѣанско людство;
 Но за сада пришрпите како,
 Давно і' поша' и брзо ће доћи,
 Пакъ оній часъ како доѣе хоѣе,
 И шо шако дочекаши мари,
 Што жна да є и нам' свѣма мило
 Когоѣс' креси и Славиномъ зове;
 Я те чоче о томъ увѣравамъ,
 Ё є юнакъ Божа ши є вѣра
 Колик' игда икакавъ є быо,

*) Истій є Папріархъ озбиљомъ быо изъ
 Црнегоре одъ Баицахъ племена, Цешинянинъ.

'А Народу себе є пожиѣо
 Лошѣ какосе покалуѣеріо,
 И Господус' на шо завѣшова'
 Своевольно по избору своме;
 И за шосе на нь' я уздамъ више,
 Држимъ испог' за слугу Божѣга,
 И за збильска Риспу намѣспника. —
 Него выше овде починише,
 Подкреп'шесе а одморившисе
 Ти одъ пуша г'рдна и замучна,
 И одъ огня лѣшнога несносна;
 По два-сприй дни дома опиѣише,
 Там' чекайше да бы како было,
 Докъ шо буде шшо ви сада велю.

(У шо посѣдаю Зеѣаны сви, а Зидарѣ
 зиѣу).

Х л ч ж и П о п ѣ .

А да вы шшо шу зиѣеше Драго?
 И ка' да ѣе доспа быши посла.

Д р а г о . (Указуюѣ').

Ону кулу подъ главицу горѣ
 Давно негда Бан-Иванѣ є зида';
 Тврдинѣица съ нешшо мало дворца,
 И шо све є у спрану припешо,
 Те є мучно узносиш' и воду,
 А камоли осшале потребе;

Каксмо ово наумили ође,
 При польицу нашем' не широку,
 Што ћелицахъ мѣсно колѣбницахъ
 Подзиђаши, ка' смо и почели,
 И радимо што пріе св'ршиши,
 Када бахне дворъ себ' да заспане,
 Што му валя и нужданъ шoliko.
 Но я идемъ шамо ближе къ њима,
 Да майспоры раде усрдніе,
 Пошреба имъ да неманька коя,
 И да ѣло ни за чимъ не спане,
 Све се крши дасе люцки с'врши,
 А што пріе свакомъ е миліе,
 Вы л' епуна подъ пріемъ хладуйше,
 Докле часа и за кушан' буде.

(Онъ одлази, а овии се проспиру подъ пріемъ у хладъ).

Видакъ. (Туфекчія изъ Подгорице,
и казуе Зећан'ма).

На овій часъ изъ Подгорице самъ,
 Но камо е войвода ни Драго?

Хачжи-Попъ.

Садъ е шамо поша' къ зиђарима
 Да пригледа и да наређуе,
 И ако е одъ велъ ши преше *)

*) Преша, можда е и Талијанска ріечъ, ма овуд' е обична.

Пођи тамо и наћићешъ њга,
Прикажи му што имадешъ за њга.

В и д а к њ. (Усхишав').

А да неймамъ кад' спаяши сада,
Валя мене овчасъ и на праге.

(Полази га наћи, а Драго срећа га).

Д р а г о.

Што Видаче наше врсно момче,
Коя ти е нужда и невоља?

В и д а к њ. (Капу скинув').

Майде Богъ ме нужда и невоља,
И зла срећа, ниш' е кућемъ већа!
Какве досле јошъ нечуо нишко!...
Некакавъ е већилъ *) Царевъ доша',
И кондиса' шам' у Подгорицу;
По имену Демире Везире,
Съ шевабиомъ него и съ Ферманомъ,
Да обиђе сву Цареву земљу,
И да види што е што л' не Турскій,
Та силнога Цара чеснишого,
Коега но фалимъ насрамошу. —
Пак е чуо и за црну гору,
Иза новог' Владику Данила;

*) Већилъ, Полномоћникъ или Намѣспникъ.

Вы коег'ште сами посшавили,
 Те ме посла да га викамъ къ нѣму,
 Да му прійми скупъ и руку власну,
 Раешинсво шако да покаже,
 Пакъ да Берапъ *) онъ му Царевъ даде
 Нека свакъ зна да га и пошшуе
 За Цареву Раю и служника;
 Тад' у к'рше нек'се враши амо,
 Па мируе и само благуе
 Држеѣнсе Цара найпрвога
 Кога нѣ другог' на свѣшпу,
 (Богъ на небу а онъ на земљицы) —
 Ал' Народа пуспа и калашна
 Да умъ шврдій обуздава клешвам',
 Нек' бы Турке и силомъ слушали,
 Све имъ давап', шшоб' искали оны
 Као землѣ силныи Господары,
 На Косову шшоно ее добили
 Оружіемъ и юнашшвомъ дивнимъ,
 Каквос' нѣ на свѣшпъ явило
 Ни доселе, нишиѣ поселе;
 Но докъ людсшва шрапш' хоше шурцы,
 Нама слаблымъ ак' и есу смуцы. —

Драго.

Ехъ... и шо е нешто особишо,

*) Дипломъ.

И на добро Богѣ окренуши! . . .
 Ма Данила іошъ ни ніе дома,
 А кадаѣе нишко нежна доѣи;
 Но . . . Демира шы поздрави шога
 Нек' онъ сад'се Црнегоре проѣе,
 Нейма нишпа до чобанахъ амо
 Безглавіехъ . . . и у к'ршу грдну
 Према звѣрцим' оружанны само
 Єдва пасу по неколик' бравахъ
 Да одъ глады шеке непоскаплю;
 Но имъ хоѣе милоспъ учинѣши
 Незват' одъ нѣихъ къ себи никоега,
 Нешицап' ихъ, и не спрашим' посве,
 Доспа му є, дасе Царскимъ . . . зову,
 А до яда нишпа неимаю. —

(У шай махъ долази Владыка Данило
 пѣши у опанцы съ дугомъ у руцы
 пушкомъ, и при бедри мачемъ).

Д а н н и л о. (Одпушь).

А шко є шо, и шпа хоѣе оѣе?
 Єси ли га Драго испышава?
 На нѣ' гледѣи велѣг' посла има.

Д р а г о. (Пришавъ му къ руцы).

Одпочини мадо и найпріе
 Одъ своего и шоликог' пуша,
 Шакъ ѣенъ имап' све разабрап' када.

Д а н и л о. (Ончасъ).

Ал' шпос' данасъ може урадиши,
 До скупра га нѣ оставиши,
 И шпо самсамъ дужанъ и якоспанъ
 На другог' ми нѣ оплагати,
 Но шы кажуй, ол' ѣу я пишаш' га.

(У шо виѣе и Хачжи Попа, кои му руцы
 приспуа).

А шы шпоси и како си Хачжо?
 Важно і' нешпо ка' ше наѣохъ оѣе,
 Е шы коракъ узалуд' нечинишь,
 И брже ми дай све редомъ чуши!

Д р а г о.

Нѣ друга, кад'се неѣешъ проѣи,
 А оно ѣу я ши кажеваши:
 Хачжи-Попъ е къ шеби доша' бую,
 Да ше зове мѣсно свѣшпан' Ц'рки,
 У врхъ Кома, ѣе і' и пріе была,
 Искамка' е допусшь одъ Везира;
 А евовій пушкограѣаръ оѣе
 Дошао е посланъ одъ некога,
 Те некаква Везира Демира
 Кои Турско све облази Царство
 Мѣсно самог' своег' Падишаха;
 Демиръ чуо и за Црногорце
 Иза шебе нашего Владыку,

Невѣрова' да ніеси дома,
 Но посила даше зове къ себи,
 Да раешшво покажешъ му Цару,
 Прифашивъ му и скупъ и дешницу,
 Шакъ онъ Берашъ да ши Царскій даде,
 Да свакъ жнава како си Владыка,
 И Сулпанско руно и овчица...
 Но у Турке, у безвѣрац' руке
 Я ши велю да поша' ніеси,
 Ако желишъ съ нама поживѣши,
 А найпошлѣ какоши е драго. —

Д а н и л о. (Решипелно).

Неймас' куда мой лубезный Драго!
 Яко наспахъ, и за мало поспахъ...
 Ал' ѣу Спасу' нашем слѣдоваши,
 Па шшо буде до волѣ е Боже;
 Но причекай Хачѣи-Попе Јово,
 Докле само јошъ обучемъ расу,
 Докъ оставимъ пушку и машину,
 И докъ узмемъ шшо ми валя шамо. —

(Къ момку шоваръ приляге носившу за
нѣимъ).

Ам' ша шоваръ спуспиде ми оѣе,
 Раздріен' га да извадимъ шпошша.

(Одріеши му).

Хачѣи Попе овчасъ да идемо,
 Храмъ зиѣани не расшезани!...

Доксе ніе Везиръ премислію,
 И већила ніе срдит' Царска,
 Да пошлѣдноспь . . . небы гр'ѣа была. —
 Но камо є Видакъ Подгорица
 А да са мноми иде до Демира,
 Ма узь гредь ѣу освешшаш' Црквиште,
 Да быхъ за шо погинути знао.

(Дижусе и одлазе).

Д р а г о. (Прослушно).

Зь Богомъ поѣше, но бежъ чуда доѣше! . . .
 И одавле кога поведише;
 Нек узасе и свога . . . имасе,
 То чуй мене млаѣхній Владыко! . —

(Они безъ расшега и поврапка одлазе
 и пѣшице, тек са шлякомъ Влады-
 ка просномъ, ка обично).

VI. Я В Н Я.

Х л ч ж и П о п ъ. (Врашюсе изъ подго-
 рице самъ и успла-
 хирень къ майсто-
 рима).

Камо Драго кам войвода чудный,
 Што є знао на пріедь ни реѣи,
 Нама штоѣс' догодиши амо? . . .

Шавдри. (Майспоръ Неимаръ къ момчешу своемъ).

Трчи брже и войводу наѣи,
Нека дође ше часъ пріе амо!

(Момче ошрчи некудъ навигше ка' у кулу
Црноевића, а овій къ попу).

Па што ши є Хачжи Попе Јово?
Веома си нешпос' усхишао,
Шѣди мало шруданъ си ни чоче,
А сувише брижанъ и незгоданъ;
Оли нећешъ и немошъ бавиш'се,
Ка' на живомъ шы да споишъ огню?

Хачжи Попъ. (Люпъ).

Шавдро гледай шамо свога посла!
Богъ ши неда' у кожи ми быши,
Пакъ бы знава што є крайня нужда,
Како ли се врхъ игалахъ шешамъ,
И писнуши неимадемъ волъ;
Но хоћете л' вы шо свршиш' брзо
За свог' Цара... да имате двора.

Драго. (Удивлѣнъ).

Кое добро, и одкуда шако
Зећанине Хачжи-Попе Јово?
Єси ли ни шо шы пошмуренный?...
Шша л' бы тебе преиначиш' могло?...

Каква л' Цара сад' поминѣшь овѣ,
 Коганосмо ижгубили давно? . . .
 Но камо ши дружина оспала?!
 . . .

Х а ч ж и П о п ъ.

Мрва огня шежа і' одъ планине,
 А очима едвас' виђеш' има,
 Некмол' нужда одъ пожара врућа! . . .
 Свимсамъ пао и учеза' оку,
 Тек' духомсе іошь непокоравамъ
 Нигда ником' аполи Турчину . . .
 Хриспа, людспва главном' душманину! . . .
 Но ми нађи брже пратиоца,
 На Нѣгуше посла имамъ поћи.

Д р а г о (Любопышно).

Ево момка, ево пратиоца,
 Ма да жнамъ я шо, шпа има быши,
 Шпа е исно, за чимъ шако хипашъ,
 Радъ быхъ быо жнаш' и разабраши,
 Него л' спећи сад' свіена благо? . . .

Х а ч ж и П о п ъ. (Успорно).

Неймамъ када ни спанупи овда,
 Акамоли о шомъ бесѣдкаши,
 Но да ми е да прелешимъ како
 Тамо горѣкъ у Ловћена спрану. —

Д р а г о. (Насилно).

А да Попе какоћешъ иначе,
 Брашъ него бы са своіемъ брапомъ? ...
 Кажеваши мучну срѣца пайну? ...
 Ма спезайсе колик' можешъ чвршће,
 А я ћу те оћешъ узидати,
 Ол' при заду овом' заковаши,
 И нећу те одавле пушпаши,
 Докъ некажешъ ишаћешъ на Нѣгуше,
 Како ли е вама одъ Везира
 Паче од' шог' Царева Демира ...?
 Камо ли е Владыка Данило,
 Коино е съ побомъ опишао?
 Яшно незнамъ ни кућенъ одоспе,
 Шпа л' е одъ нѣг' быши могло досле,
 Тебе сама шек' очима виђу,
 И шы си се чудно промѣнио. —

Х а ч ж и - П о п њ. (Гошъ успорно).

Проћс' войводо дѣшиньиченя!
 Знамъ те добро, а знадешъ ме болѣ,
 Злу се нейманъ одъ мене надаши
 Ни себ' самомъ ни комегоћъ другомъ;
 Даннило ме опправіо хипно,
 Кажеваши другом' нарекао,
 Съмъ онога ком'се обрекао ...
 Но дайде ми момка прапіоца,

Я да идемъ за посломъ своіемъ! —

(У то приступа Шавдри зиђарскій Неп-
маръ, и моли ихъ да имъ каже свой
санъ).

Ш А В Д Р И.

Ну молю ве на часъ чуйте мене!

Наксе тада вы разговарайте,

Шногођъ жнаше, шшол' међус' имаше. —

Д Р А Г О. (Срдично).

Да ну шта е, шшол' ћешъ шы рећ' жнаши?

Кои само уміешъ зиђаши? . . .

Ш А В Д Р И.

Ушніосамъ юшросъ пріе дана,

И чини мис' у прозоръ само:

„Ка' Данило нашъ испій Владыка

Шлъга' бѣше у проспранно полъ,

И пояха' ка' и вѣйлу хапа,

Проиграш' га и прошркаш' мало;

Ма у часъ га шама оклопила,

Гуспа мегла ка' шіесто исто,

Да невиђе ни онъ ни коньщъ му

Куђ' бы, како л' и на кою спрану

Крочини' ногомъ, шо л' разшириш' крила

Да полеше, ка' нѣма е Драго.“

Па већ' нежнамъ шшасе поплъ спече,

Ясе препухъ, и санъ ми умаче.

БРАТЪ. (Замышлено).

Хай за посломъ Шавдро молимъ ти се!
 Майспоры те бежъ шеб' даигубиши,
 Ол' те нежнаш' како урадиши.

(Они одлази къ майспорима, а Ђдко
 войвода къ Попу).

Маиде Богъ ме Хачжи Поле Тово
 Жлы су пуши а гора е среѣна
 Насъ двоице денесъ некоему!
 То жнай добро, и почуй ме болъ,
 Ако неѣнешъ кажап' мени исто,
 Што полико смапашъ у кучине,
 Божа п' вѣра садъ и вазда была
 Глава ти е полеѣела съ враша,
 Ђеда мачемъ осѣћу ти главу,
 Коиносе поме научио;
 Турке сѣка' док' амо замака',
 Себи мыш'цу опепъ е дочека',
 Ние колъ, до кажуй ми болъ!

(Ставивъ руку на мачъ).

Хачжи Попъ. (Ухишривъ).

Я быхъ теби каза' и безъ шога,
 Ма кад' быхсе съ Њгунахъ врашио;
 А када си дошле ускитио
 И ево ти, чуй и узнай шайну:
 Аманапъ е мени преданъ Божий

Одъ Владыке нашего Данила
 Да никоме већ' некажемъ другомъ,
 Но му Оцу да панемъ на ноге,
 Нек' му прапи хиляду цекнахъ,
 Оли барепъ половицу шога,
 Валяду му сад' одиста много,
 И по мени да му ихъ пошалъ . . .
 Ешо за шо хипамъ на Нѣгуше.

Д р а г о. (Іошъ испышуе).

А што ће му шолкии цекны,
 То є хазна за нечію войску?
 Пакъ я за шо а войводомъ бывши
 Да неждадемъ, ніе шо могуће,
 Но брж' кажуй, рашна ше му новцы,
 И шо знашь ты ка'но и оспало? . . .
 Овчасъ кажуй бежъ г'рдла свога!?.

Х а ч ж и П о п ъ.

Кад' є дошле мой войвода Драго,
 А ты зачуй што бы нерадь чуши:
 „Какосмо ши мы обадва пошли,
 Я одавле съ Владыкомъ Даниломъ,
 На злу срећус' освешна Црквиште,
 Е дођоше мржне Пашайліе,
 Насъ къ Демиру позову Везиру,
 Те ошосмо къ нѣму свиколицы;
 Кад' ли шамо, аг' є Демиръ правый,

А іонъ правльїи веѣилъ варвар-Цара,
 Просу на насъ псовку и срамошу *),
 Какобысмо свешпали црквишше
 Безъ пѣгова слова и допусша,
 Залудъ Везиръ одъ Скадра біела
 Нашимъ благомъ подкупимъ се дао,
 Царь є владаць, а онъ му . . . Намѣшпаць. —
 Я погинемъ онїй часъ одъ спраха,
 Неумѣдемъ нишна проглавиши,
 Ма Данидо браняшесе двойно,
 Сву кривицу на се обрашю,
 Докъ никако быи' немож' инако
 Да га прође већ' о манъ хође,
 До . . . пошпеня и вѣчног' блаженя,
 Быи' живіемъ на колаць набѣвинимъ,
 Ол' му злобе, некакове глобе
 Даш' се има хиляду цекнахъ,
 Кое шамо ни у кога нейма;
 Ако жели живъ Данидо поћи
 Изъ Турскіехъ рукахъ думанскіехъ
 На завичай у Карадаглію,
 Ка' у неко вѣрно ушѣцишше,
 Окле ако ценззамис' просшый,
 Никадага ишрый недокучи. —
 Іошъ савыше ишрый су дана ерока,

*) Ову є рієчь шако чуп' овуđ изъ уснахъ
 проснїєхъ, и као да незначи само срамошу.

Да Демиру силену варвару
 За нь' одкупы обречены дођу,
 Међу то ће Данило Владыка
 Колаць носит' найпре до Жабляка,
 Опле напрѣгъ до у Подгорицу,
 Пакъ носит' га опешь и до Служа,
 И одозго врапиши га къ ньму
 У бременну на своме рамену
 Сва му войска има га прапиши,
 На хашима и подъ миздрацима,
 Самъ Данило пѣше Апосполски...
 Ка' е Респось... некада шешао,
 Кога данасъ нашъ свієшь вѣруе;
 Тек' онога прапише Жудіе,
 Добрус' одъ ньихъ надаш' было ніе,
 Ал' Данила пакосницы Турцы
 Зло кієм' *) е свако наручніе. —
 Пакъ ако му допле нрвца небы,
 А онъ нека, милоснь му е шака,
 И свечева... вѣра опачива,
 Себ' нейлѣпше самъ избира мѣсно,
 Доксе шеће шамо и овамо,
 Ђегођъ воли, и срце га моли,
 Самъ на испій ће ће колаць сѣспи,
 То л' немогне, чжелашъ да помогне...
 Тек' онъ колаць собомъ да посади

*) Кієм', кіема, шино коіема.

Повысоко да се болѣ хлади,
 Пакъ узиде, ше на врхъ му сѣде,
 А чжелашъ ће инак' поме вѣшпій
 Турску . . . любовъ учиниш' му шѣши,
 За ноге га пошећи наниже
 Ка' се хоће да се опъ наниже,
 Па га шуде рахашъ . . . оставиши
 Друма чуваш', звезде брони,
 Шпо већилу Цара силеного,
 Но и Турска пошвор-чесшиного . . .
 Ше знао угодит' мудріе
 Пресрести га са шорбицомъ злапа,
 Тад' бы быо Цару исподъ врапа . . . *)
 Ка' ђевојцы любца . . . хамайліа! —
 Мен' послаше, а брапа м' узеше
 У шаоце, да имъ дођемъ вѣрно
 За шры дана и шры ноћи лѣшше . . .
 Донесао, ал' недонесао;
 Одъ ишого єдномъ быш' є двога,
 Одкупини ол' га изгубиши,
 А и мени шо ће ишо быши,
 Па сад' виђи мой наглій войвода,
 Єси ли ме има успавяши?! . . .
 У часусе и віекъ изгуби
 Ка' и вѣчностъ и временна земностъ,
 То л' срећица, и ша шридневица,

*) У нѣдрима.

И дань првый, већ' е пролетіо,
 Ка' Мухамедъ да га ћера быч'ма,
 Пакъ іошъ незнамъ гошово л' у Спѣна...
 И мы тада сви дас' покольмо!
 Я ћу првый као томе кривый
 Ах' нехопно и по непрознаню
 Шта одъ часа, како л' може быти;
 Я ћу велю пушкомъ убити' себе,
 И ако ме оставише шурцы,
 Не Данило штоћ' умрїеш' срамно,
 Но што неймахъ при толиком' благу,
 Ког' у другихъ ніе ми Зећанахъ,
 Баренъ одну хиляду цекинахъ
 У проклету но гошову новцу,
 Да одкупимъ вѣру и пошпенъ;
 А хиляда кобилахъ ми шрчу
 Прѣзь лугове, и быкови бучу,
 Само мои заглушую Зенпу,
 Но залуд' е кад' времена ніе
 Заложип' ихъ, оли ком' продаши,
 А све б' дао и све б' даровао
 Садъ у нужду за цекине ове,
 Кое иште проклетый варваре! — !

Д р а г о. (Юначно).

То л' е само? Ніе л' часа више?
 Нишпас' небой, ниши ми се брижи!
 Нашъ е мейданъ новцемъ и дешницомъ!

'Ты поћ' тамо, кућ' су те послали,
 Но амосе да уврапишъ на ме,
 Е и я ћу дома овчасъ слапи,
 Да ми дође по товара злапа,
 И нек' дође трый хиляде другахъ...
 Каменяка, безспрашна юнака!...!
 Дасе нађе до попребе крайнъ...!
 Па нек' яцыи покажусе пурцы!...
 Да ихъ виђу ће ће колаць днѣи! —
 А ны хайде, какосамъ ши река',
 Ма нешалис' да мисе несвратишъ.

(Попъ одлазећ').

Х а ч ж и П о п њ .

Май ти твр'ду Божу свету вѣру!
 Шипогоћъ буде я ћу брже на ше.

(Одходи).

Д р а г о .

Но притегни те опанке чв'рнѣ
 Да неспанешъ путемъ безъ обуће!

Х а ч ж и П о п њ . (Притеже ихъ и за
се збори).

Ну какосе изъ г'рдила сама,
 И одъ мучна войводе испога,
 Кои брату к'рвь испіоб' своме,
 Само добро и срећа узниче!...

Єда Бога шес' и болъ спече,
Но видимо, него л' и жудимо!

(Одлази живо).

VII. Я В Н Я.

(Полсе съ Ньгунахъ вращію, и среша га
войвода).

Д р а г о. (Весео).

Хачжи Попе, шта си обршио?

А да нушо и амо у мене!

(Показуе му новце и войску).

Єс' ли Спѣпа дома находіо? ...

(Онешъ му показуе испа).

Ма ну виђи пріе свега шога,

Донешенъ є пуиъ шоваръ цекинахъ,

Моя пола, и любе ми друга,

Радосно се и обіе скижу ...

Ка' шпокада, шак' и до віска,

Свіемъ воліс' вольностъ браниш' своя!

Ако ли ми ни шо невѣруешъ,

Ну погледай и ше Соколове,

За мейдана сваког' вишезове,

Доспа ихъ є за дочекаш' Цара,

То ли єдног' скишнога Везира,

Кои шопій ... а да шпогођъ склапій.

Х а ч ж и П о п ъ. (Веселіи неколико).

Нађохъ Спѣла Она Владычина,
Шпо имао, ша часъ ми е дао,
Ево су ми шестошини' цекнахъ
(Показуе).

Колико ће заязипи' Везира;
Ма озбилъски ты си основао,
Да никако нама недосађе
Ни онъ, ни Царь, шо ли когођь другій,
Жалостъ ону за шо ти опрашшамъ,
Шпо си мене онданъ учинію,
Но шпа ћемо шрећій дансе сконча?...
А у юпру гине намъ Владыка!
И мы ођенъ іонисмо на Цешиниѣ;
Опоздаши грђе і' но прегнаши!...
Помыслимо како е Данилу
Кои носи колаць на рамену;
Трый су дана съ пріяшелѣмъ доспа,
А чешвр'шый сваког' е сувише,
Най-сувише л' заопшрена і' коца! —

Д р а г о. (Одлучно).

Трч' ты поле а изъ ове спопе,
Да ніеси ниђе починуо
Докъ неспигнець даб' у поноћь шамо;
Како л' дођешъ да везиру пођенъ,
Шепушше л' те управимке къ шѣму,

А шы шражи Данника виђети,
 И кажиму дасе ниши' небои,
 Божа вѣра погинућу пріе
 Но да онъ ми на колаць доспіе;
 А што преба нек' іошь одъ мен' ишне,
 Лашно неспаш' у мене неможе,
 А спрашиш' се ніесамъ учіо...
 То найбіль онъ ме жнаде испій;
 Непуште л' те къ Везиру ни къ нѣму,
 А шы новце те Спѣнове неше
 На Аманашъ дай шурчину исном',
 Кои бы те дома испрашию,
 Цек' у нѣга до у юпру спосе,
 А шы ѱоя да починешъ мирно,
 Накъ да с'юпра ш' нѣма предъ везира!
 Но за шіемъ спегине' непочини,
 Нензгуби себе и Данника,
 До управце низа све улице
 Изъ вароша у мракъ и. у полѣ,
 А іошь болѣ буде л' у ордію
 Главомъ своїомъ Демиръ занобію!
 Па како си воду прегазію!
 Лѣшкополя дасе машиншъ села,
 Ту ћешъ мене са Дружинномъ наїи,
 И ончасъ ћу на нѣхъ ударити,
 Све пожећи, па сва и посѣћи,
 Докъ избавимъ Владика нашего,
 Ол' избавимъ, оли га освешимъ!

Ты шек' свое да не смешнешь с' ума!
 Клепавь на ше буде л' иначіе,
 Я одвише домъ ѣу ти спржиши,
 И сво браштво швое упрієши,
 Да неимаде никога ши свога,
 Ак' опоздашь спаси' и мени мога
 И Владыку и Ришћанства дїйку;
 А шебе ѣу жива понієши,
 Да ше к'рмимь *) каког'о҃ь бугара,
 Ма до вієкъ да ше прекоравамь,
 Колико си малодушань быо,
 Себ' небрижно и свог' изгубіо! —
 Садь обери, Славу или бруку,
 Спасеніє л' свое и Ришћанства,
 И своєга главног' пріятеля,
 Оли свою в'чшну срамошу,
 И грієха нигда непросшва,
 Рай ол' пака' безсамршной души.

Х а ч ж и П о п ь. (Спрємно).

Я сад' идемь, оли даногинемь,
 Ол' урадимь што є найнужніє!...?
 Да избавимь Владыку нашега,
 И да спасемь име и Ришћанство,
 Црну гору пакь и саму Зєшну,
 Сво Ришћанство Брдахь окружнієхь!
 Сви одовуо' свог' чекаю Спаса,

*) Крмка.

Нини' е шала каменъ саможивый,
 Изнад' свега уздигнутъ свѣсна,
 И до Бога найближій вышнѣга.

(Онъ полази, а срѣта га Данило).

Д а н и л о. (Сміесе чувъ те рѣчи).

Да! по шврѣій камъ е одъ чоека!
 Кадокада, него нѣ вазда!...
 Пулда свршиѣа срце у юнаку,
 И обамре ал' духъ неизлази
 Ка' се мысли... акос' и попушпа...!

(Узевъ Попа и Драга за руке).

Садъ мируйте, нишпа нехпшайте!
 Фала Богу спасла вамсе дѣйка,
 Спасенно е наше Опечеспво!...
 Тры дана су мени одсроченна,
 Братъ е оспа Хачжи Попа за ме,
 И дванаеспъ другіехъ Грађанахъ
 А за новце сви су нѣму емцы;
 Но мы сада Богу послуждемо,
 Нак' ты попе падай пођи шамо,
 Дай безиру шпосмо углавили,
 Те избави оне заложнике,
 Накъ оній часъ да си съ брапомъ амо,
 Цек' и вама шпа ѣебыши нама! —

(Пада онъ првій на колѣна на истомъ
 мѣспу, ѣе ихъ нашао, те Богу за
 фале скупа).

Садъ за посломъ свакій своимъ айдмо!

Х а ч ж и - П о п ь. (Мешанише предъ-
нымъ).

Гонѣ ми дайше благословъ усердный,
Богъ е тебе почео слушати,
И поселе і' болѣмсе надаши!...
Пакъ я идемъ куда си ми река',
А ка' да самъ свако зло прешека',
Када тебе виђу избавлѣнна!

(Попъ одлази).

Д а н и л о. (Къ войводи).

А шы што се окаменъ Драго!?
Шно ли ши е кажуи ми часиріе?

Д р а г о. (Снебивенъ).

Међ' радости спонимъ и жалосни!
Радуемсе што те оч'ма виђу
У своему кршу и Народу
Здрава, жива, цѣла и весела;
А жа' ми е што я ништа за те
Неучинѣхъ, а залудсе справлѣхъ
И новчиам' и оружѣмъ самимъ,
А ешо ми войска окуплѣнна,
Гошъ и злато, ево приправляшо! —

(Показуе).

Д а н и л о. (Усхишшенъ).

Испечалис' и небрижи ништа,

Мое срце Народа е лице,
 Моя свика општинска е дѣйка,
 Све што желишь брзо ће ти быти,
 Твое мысли у момесу мозгу
 Ка' Спасова у души ми вѣра;
 Но ме ово јошъ послушай само!
 Кад' си войску тако прикупіо
 На овій часъ Цениньског' войводу
 Да призовешъ, узданога Байцу,
 Одъ Маршина браства и колѣна,
 Коег'но е и самъ Богъ погледа',
 Одъ нѣг' едногъ шоліко ихъ назда;
 На му шайно реци узеп' свое
 Храбре бойце и оруженосце,
 Па нек' зађе свуђ' прозь Црну гору,
 Ђегођъ нађе у кући Турчина,
 Нека прогна брезъ сваке неволѣ...
 Што л' ће сишно и неяко деша,
 Нек' остави, да се све искрести;
 А ты дошле съ испомъ войскомъ хайде
 Низъ округу Рѣчку и Лѣшанску,
 Тако испо там' узъ гредъ уради,
 Паксе яви под' варошь Демиру,
 И пошљи му шипакъ, или дуно;...
 Кое воли нека нѣму буде,
 Ма дас' мало обоим' пофали,
 Акос' опле немакне бежъ чуда;
 Часъ му еданъ шек' остави рока,

Пакъ нѣгова даше позна . . . войска,
 Коя лежи више Подгорице . . . !
 Недвоуми разбићешъ се збиля!
 Варошаны сви помоћ' ши хопе,
 Овосамъ я ш' нѣима углавио,
 Исшій Демиръ и нѣихъ е уіо,
 Паксу едчи на нѣга и одъ наске,
 Те е полу посла оправлѣнио,
 А да паиши ког' е намучіо. —

Д р а г о. (Мешанише и любви му руку).

Тако шпогођу доносио вазда,
 Да б' и више него си ни спрада!
 Благослов' ме, Богу препоруч' ме,
 Па задалъ неспарайсе ниша,
 Опшшу желю подмирѣш' ши велю!

(Прійма благословъ и одлази).

Д а н и л о.

Ма пошпо ми шо све шако буде,
 Са Банцомъ и сви каконосие,
 Дођише ми ође опешена,
 Пакъ одавле дома ћеше поћи.

Д р а г о. (Одлазећ' обзиресе).

Зъ Богомъ оспай, и болѣмсе надай!
 Я већ' жнадемъ шна чинѣш' имадамъ!

(И посве одлази).

Ш а в д р и. (Присупа къ Владыцы
мешанише и руку му
люби).

Добаръ доша' свієпла образа!
Богу фала кои те ижбави!
Наша нова дїйко и пофало!
Молимъ пріє благослов' не свієхъ,
Па ни виђи иппасмо урађели,
А мало є іошъ до конца посла,
Што си нама давно наручію;
Колікосмо могли радили смо,
И како є, болъ неумѣсмо,
До буди ни доводяиъ и шіємъ.

Д а н и л о.

Све є добро, и лієпо више,
Него быхъ ви захшієван' има!
Тек' іошъ ово незаборавите,
Чини мисе већ' до шог' є дошло,
Кровъ удес'ше, да некисне брже,
Пакъ є пада ка' се хоће зграда. —
(Любећ' му и скупъ).

Ш а в д р и.

Штосе шврђе, О Владыко, шиче,
Занаго є свойски урађенно,
Въруй дуго ни прокишан' неће!

Д а н н и л о. (Иде виђеш' іошъ изближе).

Въруемъ ти мой любезный Шавдро!

Но іошъ айд'мо виђеш' из ближега,

Тек' да очи наслађуем свое.

(Одлазе оба).

VIII. Я В Н Я.

П р и з р е н ч е. (Самъ на крилашу коню).

Вашъ љу ође починути мало,

И ако ми коньиць окрилађе.

(Ка кешо).

Дол' Сиворче у шо полъ мало,

Шпо є одсвуђ' горама окруженно,

Те к'ршніемъ Арапским' горама,

И пружилос' ка' єзыкъ говеђій;

Ту ћемосе мало разяхаши,

Ты попасши, а я љу поспаши,

Дост' є праве и пусшїня мукла,

Ниђе никог' нїе виђешъ жива,

Ово за насъ ка' да є спворенно

А скровиште і' 'вако драгоцѣнно,

Шпо я свога пеке чуемъ збора,

Но све главу чуваши ми валяде.

А душмана издаіомъ названна.

(Спае на землю, сяхуе, снїма зобницу

сѣ ункаша, у коіой є пшпа мршва гла-

ва, спавля єе подъ главу, коня про-
сто пушпа у пашу, и самъ ліеже
спаш', а оружь при себи држав).

Ю и главу спавићу подъ свою,
А оружь іошше ми є добро,
Ако су ме и силе издале
По толикой спрадњи и бриженю;
Младсамъ пона' за посломъ овіемъ,
И ево ме снігомъ насуша
Ка' шровѣкій у Дурмишоръ боре,
И ка' да ме см'рнѣ заборавила. —

Д а н и л о. (Угледавъ га изъ ћеліе сама
и кь нѣму самъ излази).

О юначе, чуданъ иноепранче,
Успан' мало да се познадемо!

(Онсе небуди а овій пише).

Небудисе . . . шврдо є заспао,
Валя да є сву ноћъ пушовао;
Ма шпа ли му толико мирисну? . . .

(Сагибасе кь нѣму).

Ше права, до нѣвова глава.

(Опешъ га зове).

Тасе прени, паче ли уск'рсни.

О чудниче и далекоземце!

(Онсе іошъ некреће, но му конь до-
шрчи, захрза над' нѣмъ и зуб'ма га
за рукавъ доконавъ пробуди, и конь
є: неразседанъ).

П р и з р е н ч е. (Успнае полахко и целива
му руку разгледав га
добро).

Оружіе ніе одъ пошребе,
Богъ ме спасай, оче благослови!
И просни ми шшосамъ ође пао
Одъ мучнога пуша и умора,
Тесамъ заспо ка' и дасамъ умр'о.

(И калпакъ самуровъ снима).

Д а н н и л о.

Рашко *) калу ни предъ кимъ неснима,
До у цркви предъ Богомъ єдинимъ,
Ол' кадъ спава да єе незгуђвава;
(Онъ єе услыче на просушь низъ пле-
ћа дугій и сїедъ перчинъ).

Ма окле си, и како си ође,
Право мени кажуї по пшшны? . . .

П р и з р е н ч е.

Ясамъ негда заклеосе бью,
И шо негда! . . . єдва паншимъ када,
Немрієши, а шо л' починуши,
Докъ несрубимъ издайнику главу,
Издайнику Вуку Бранковићу!
И богъ ме є добро услышію,
Єво има доба и времена

*) Рашко, бойникъ.

Да свућ' в'рлямъ и у свашто крлямъ,
 Да бы ње гођъ наш'о проклешника,
 Я остарахъ пак' и осіеђехъ,
 Ал' надежду іошше неизгубѣхъ.
 Докъ недавно упроспрану полю,
 Япо смошримъ шавнихъ гавранинахъ,
 Ђе слеђеше на оглавче едно,
 И ка' нешто да шуна спуснише,
 Оли онѡ нешто угледаше;
 Како пали, сви гакаши спали,
 Я приумимъ шпа е по виђени,
 Пусшимъ спарца но добра конъица,
 И све опленъ прхну шичурине,
 Несахавши наднесемсе глаши,
 Ал' шу было, чем'се ненадало,
 Сп'рвѣ чосч'я, и башъ наста Вуч'я,
 Оног' истог', шшосамъ и шражіо
 За толико лѣпахъ и времена;
 Сянемъ ончасъ разгледамъ га болѣ,
 Онъ! и чипавъ, шек'се дробъ просуо,
 Ушробу му враны разад'раи,
 Но глава му здрава и чипава,
 Тек' очію виђеш' му небъше,
 Зарасле му оли усахнуле,
 Ол' ихъ ніе имао . . . ни пріе;
 Ал' я му ее шу одвалимъ радо,
 И ставимъ ее у зобницу ову,
 Те о ункашъ, и пушъ свога дома,

Ма немогахъ никако га наћи,
 Ниши познаш' свою постойбину,
 Ка' да ми еє већ' на свієшъ ніє;
 А полико блудећи времена
 Мал' ніесамъ и посве клонуо,
 И коньницъ ми бѣше посуспиао
 Одъ предугог' пуша и старосни,
 Тек'се сѣшимъ іошъ помолиш' Богу,
 Да бы онъ ме іошше пригледао,
 Докъ бы обѣшъ нѣму изв'ршію;
 У шо конь ми два добіє крилца
 Те у часъ му велика нараспу,
 Колико су мен' и нѣму доспа,
 А велике неспаде му гриве,
 Окрилисе ка' у спароспъ мраве,
 И ка' мравы обрадуемосе
 И спаросни и шакоме дару,
 Прелешимо дуго и проспранно,
 Докъ евође починун' смыслисмо.
 Шакъ іошъ чудо да ши кажемъ едно,
 Кад'самъ ође спао одяхани
 Коньницъ ми є людски прозборіо:
 „Мени права, шеби ешо дова,
 Ту осшаймо до Божіє вољ!“
 Јс' удивимъ, и ш' нѣгасе снимимъ,
 Одпусшимъ га нека вольно пасе,
 А я легнемъ да почиємъ за се,
 И свосмо свеный пусшнине,

Па што съ нама знадешь обадвама! —

(Вади главу ше показуе испоме).

Ев' и глава, виђи па вѣруй ми,
Я се мршву знадемь ка' и живу.

Д а н н и л о. (Рагледавь се).

Е мой старче, и давный спрадалче! ...
Испу главу я друкче виђу!
И башь мисе шу невара окце!
Глава ола не ш' издайника
Проклепога Бранковића Вука,
Оваком' се явиш' немож' она;
На овой е вѣнаць мученичкій,
Илъ нѣ свѣплоспѣ ка' сунчана сле,
Духъ мириса и шу надвишава;
Већ' е ово свешог' Ђорђа глава,
И Богъ ше е самъ донио амо,
Да се дадешь у скровиште наше,
Ђе су Србспва и друге скупоспи,
Ђе 'во еспе и Ришћанспва слава,
Ту и ова нек' почине глава;
А шы шуна малос' поизлежкай,
Пакъ ћешь амо кад' ши драго доћи,
И воля ши са мношь остануши,
Ол' друкуда поћи умриети ...
Одъ душмана вѣре и закона,
Кои насъ е одсвуђ' саплахао.

Призренче *) (Забриженъ).

Ахъ Свевышній! . . . шпа су людске очи?
 Кад' ни двоим' невидимо исто! . . .
 Шпа е да е, нек' е какова е,
 Я те незнамъ, и дан' се немогу!
 Такосамсе я заклео Богу,
 Да се ниђе нећу оставиши,
 Но се дому понеси свому,
 Оковап' се у желъзо лопо,
 Дан' се дъцы дас' умећу ньоме,
 Па чіягодъ она была кадгодъ . . .!
 А чини мис' да е башъ шраженна.

(Тад' се залепи ноћна орлушина **) ка'
 вѣшаръ, зграби главу изъ руке Дани-
 лове, и понесе у облакъ прео брда,
 овійсе спараць ярне, скочи те на сво-
 га крилаша Сиворца, па за њимъ од-
 лепи воздухомъ учезнувъ).

Д а н и л о. (Духа испунѣнъ).

О Призренче негдашиъ войводче!

*) Изображеніе овога випеза, њгова находа
 главе, и Совуляжинъ однось показуе намъ у
 падашњоспъ испоріе и онога времена обспо-
 япелспавъ проникнути, пакъ виђети спваръ.

***) Сувуляга.

Знамъ шу главу болѣ нег' и себе...!

Свешога є испог' она Ѓорѣа!...

Ма шеб' и мен' залуду є сада,

Кад' є ш' ньоме шакова догода? —

Ев' у часъ ми ніе и обога!...

Куда ли є пупъ и мѣсто ньима?...

Жао ми є кукавнога спарца,

Сломиѣесе съ крилаша Сиворца!...

О юначе што плахо умачче?...

Докъ шис' чудну іошпе ненадивнухъ. —

В и л а. (На шо изъ неба гласно).

Тек'... юнака іошъ и друго зовка *)

Нип' є друга, до пазин' є друга! —

Д а н н и л о. (Иѣ к' ѣліи, но къ не-
бусе шрже и пипа).

А да шко си шы опеш' одозго?

Высоко си, но спусписе ниже,

Да зборимо мы оѣень у ближе!

В и л а. (Іошъ ясніе).

Сподругасамъ онога юнака

Кои людсву а вр'лосп'ма служи,

Допашшавас' шимъ горнѣг' жилишша,

Души вѣчног' жійѣа и блажишша,

Но шы съ Богомъ, и дич' мисе дѣломъ! —

*) Зове.

Д а н н и л о. (Шћевши улѣсп' у ћеліе
обазресе и угледа друго-
га сшарца, ђе пѣше иде,
и нешпю носи).

Привиђаня едно за другіемъ!...

Какво ли є сад' опепа ово?

Спрашило є, ол' шіеняцъ некій!...

(Оній ближе присшупа, сідѣ и брадашъ,
и весь рунявъ, по нѣму свуд' бѣлича-
сна маховина порасла одъ... сшаро-
спи).

Ал'... чоекъ є! до невиђенъ досле,

Я га незнамъ, ниш' га чуо када;

Онъ ме о себ' єдда извієспи,

Ма с' овимѣу пише неколико.

М р ђ е н њ. (Као Гешій у виду сшарца
Црногорца).

О Владыко мога рода дїйко!

Тебе дођохъ я позравиш' грдный,

А давносамъ изъ свог' завичая,

Брой и лѣпахъ већсамъ побркао,

Све пушове овуд'самъ одзнао.

Д а н н и л о.

Давноспъ испу виђеш' є на шеби,

Омашенъ си ка' пресшаранъ дубе;

Но ми кажуй шкос' и пшабы шћео,
 Шпо узмогу помоћи ти хоћу!
 Кад' ми знадешь и званіе мое. —

Мрђенъ. (Показуюћ' му ковчежићъ
 исподъ пазуха).

Ћесамъ быо, за шебесамъ чуо,
 Радуемсе своіой землячини,
 И Владьки пак' и юначини! . . .
 Ове л' косши у исном' ковчежцу
 Трупъ є ціель, но врахъ и земльица
 Ал' су мени јошше свешиньца,
 Ка' и живе шпо ми бѣху негда,
 Ако глава већ' незбори нигда
 Оне благе и милосне зборе;
 Е мога су и Народня любца,
 Негдашиња Црногорског' владца,
 Извѣснога Црноєвић' Ћурђа,
 У Млецима шшосе преспавіо
 Давно негда, и Богъ знаде када;
 Ясамъ нѣговъ побож' вѣрный слуга,
 Звами су ме Мрђенъ Прехачина,
 Но и кашшо проспа юначина,
 Ол' ме жнали, ол' ме пошварали,
 Свесамъ испій баремъ по имену;
 Ужъ Банасамъ свућ' ходіо пада,
 И у Млеци на см'рши му быо,
 Госпођу му найпре сахраніо.

Пакъ и нѣга до мало испога,
 Ма при см'рпш врлїй Господаре
 Анамапъ е мени учинїю,
 И съ Божїе молю ме спране,
 Да му коспи гледамъ како спаси
 Изъ Лапинске изъ руке пакоспне,
 Нек' су амо у свом' опачеспву
 А за споменъ да га е имало;
 Е га дома непушпише нигда
 За живоша дасе врне оцда,
 Ни да види ни да чуе свое
 Опачбине спанъ и пошребе,
 Док' се шамо скончи прїе рока...
 А да іошсе на принуждаваня
 Свѣшовладског'... назови-свешпенспва
 Предъ см'рпш свою неб' полацманїю,
 Тесе спаса'...ка' да е васкрса',
 Да Народу и правомъ Ришћанспву
 Смалодушїмъ неанесе бруку,
 Какве бысе и самъ Богъ сгнушао,
 А попомспву и зла срећа была. —
 Ясамъ нѣму Бога емца дао,
 Заклеосе вѣромъ и живошомъ,
 Да неумр'о, ниш' се распануо,
 Ако небыхъ шо нѣм' учинїю;
 Па Богасамъ и у помоћъ призва',
 Чуо ме е и помоћъ ми дава',
 Мучносамъ ихъ... али докопао,

И мучніе . . . ал' ихъ ижнесао;
 Овій ковчегъ пріе начинію,
 Тер' ихъ у нѣм' досада хранию,
 И давно бы умака' овамо,
 Ма кад' уђохъ у к'ршино Приморѣ,
 И навише бѣхсе упушію,
 У шо уморъ и саниъ ме нападе,
 Ннкуђъ неймахъ . . . ѣе быс' уклонію,
 До у єдну оближу пеѣину;
 Тус' увучемъ шруданъ и уморанъ,
 И намученъ а подъ спароспъ г'рдну,
 А бѣжеѣи одъ горе до горе,
 И пазеѣи у шо синъ море,
 Да ме попочъ небы обажнала,
 Кад' бы видла да ме моремъ ніе.
 Ту зашавши єсамъ починуо
 Весь день оній до вечера сама,
 Па самъ успа' и надво ижлѣга',
 И сунашце іошъ високо згледа';
 Ма у часу мркнуше ми очи,
 Да невиђохъ шођаволѣ нишпа,
 Тада куд'ђу по врашиш'се хођу,
 И пужуѣи чешвероножичке,
 Е тако се врнемъ у пеѣину,
 Пађемъ ковчег' што шу оставію,
 Докъ на двору све како є виђу,
 Па за нѣга дасе опеш' врашимъ;
 Край нѣг' шѣдемъ и рицати спанемъ

Отворивъ га и целивавъ мошпи
 Мог' несрепног' али врлог' Бана,
 Сузама ихъ іошъ оміемъ своимъ,
 Пакъ ми дође пешко уздахнуши:
 Шпа ћу сада бежъ очног' свіеша!?!...
 И аманапъ оће ми пропасши.

Д а н н и л о. (Прекинувъ му ріечъ).

'А да епо очису ши здраве!
 Самъ си доша', да невидишъ небы.

М р њ е н њ.

Здраве саде, ма небъху шаде,
 Но са слушај шпшасе іошъ ми згоди:
 У шо сину у пећине дробу,
 Ка и муња гуеше облачине
 Изъ вѣчште оне пом'рчине,
 Како сјвну тако и оспану,
 Мое очи саме прогледаше
 У пећину све што є виђоше;
 Сваког' чуда шпо рећ' неуміемъ
 Тус' обреше, и тако поспаде,
 Ка' у нѣкомъ двору Царевине,
 Докъ и гласъ ми некій умиляшій
 Изъ испога цкломъ сјлива свода
 Да дес' чуши овіемъ ріеч'ма:
 „О пушниче! о врлу вѣрниче!
 Мени вѣруй у своме си дому,

Свег' се има шпегођъ шеби треба,
 Но шу оспай све мирно уживай,
 Доклегођенъ ова свѣплоспъ сјае;
 Кад' ли она сама негда м'ркне,
 Ка' ти што е сама и сянула,
 Тад'ћешъ моћи куда хоћешъ поћи,
 И на мѣсто кое желишъ доћи,
 Там'ћешъ наћи новаго Владыку
 По имену Нѣгоша Даннила...
 Акол' пріе куђ' изаћешъ опле,
 Оћима ћешъ обневићеш' с'нова
 Па Богъ знаде бы л'се поврашле,
 А у нушаръ гледаш' имъ е сада,
 Ліпо ш' е а имадешъ када. —
 То прокушай ако ти е суйма,
 Пакъ ћешъ вићеш' да инако ніе,
 Но ка' велю, и ка' б'шеш' пріе...“
 Томъ шко бысе игда пропивіо?...
 Безумникъ бы недоспойный быо!
 Ту оспанемъ до данашнѣг' юшра,
 И шу живѣхъ како и у раю,
 Радовавсе и вѣчном' покою,
 Кад' е шакавъ покой привременный
 Свѣрне душе и послушна с'рца;
 Коликосамъ шуна пробавіо
 Самъ нежнадемъ, ал' е дуго было,
 Инѣ ме е ово увѣрило,
 Кадъ махова зелень обіелѣ

Шпо є онѣ помени узрасла,
 Ка' за свипну мени кабаницу
 Св'рхъ одоре іошъ ми здраве спаре.

(Показуе му рукомсе пипаюћи по халби-
 ни, пакъ и Даннило га рукомъ огледа).

Пак'самъ ево фала Богу здраво,
 И Цешинѣ іошъ познавамъ равно,
 Прореченног' шебе наѣохъ првог';
 Тер' ако ше лицемъ непознавахъ
 Ма срце ми єспе заиграло,
 Како ми ше око угледало,
 Па ше молимъ ка' свог' Духовника,
 И ка' виѣу Божьг' угодника,
 Да при ц'ркви єноѣ Цешинской
 Ове коспи сахранишь ми сада,
 Опоявь ихъ, и окадиш' шѣвши,
 Пакъ да и я поредъ нѣихсе смиримъ . . . ? — ! —

Д а н н и л о . (Радосно).

Ту спан' чекай, да узмемъ кнѣжицу,
 И лопашу єдну гвозѣеницу,
 Чим да раку копамо ковчезцу.

(Овій чека, и оній оде, побависе мало,
 и доѣ брже).

Ходи са мномя, све у часъ да буде!
 Свог' живоша дуга и замучна
 Да оцвѣпишь вазда фалне шруде. —

(Одлазе до предъ цркву).

Мрђенъ. (Скромно).

Дай лопату я ћу покопаши,
И акосамъ ка' паукъ сідый! —

(Али му неѡа, но копа самъ).

Данило. (Свес'рдно).

Єспъ да ћу ши, ка' дасамъ безъ душе,
Разспреса' бы шо коспура *) давна,
Те да ође и предъ конаць жуднѣ
Све разлешнес' дымомъ у вѣшрину,
Ка' пухача извѣсна печурка;
Цакъ ши завѣшь мени да є опвешъ
Предъ народнѣимъ и Божіемъ лицемъ,
Тко л' бы шад' ми свіешсь ушѣшіо — ? !

(Копа неколико, но млого велика рака не-
пребавъ, брзо єе доспіє, и почне му).

Сад' Мрђене дай коспи пошшенне,
Нек' почину у машернѣмъ крилу,
Одакле су негда и поникле.

(Тада Мрђенъ опворивъ ковчегъ, целива
ихъ, и бризну му сузе ше ихъ мало
покропи ка' свешшаннимъ улѣмъ и
виномъ; Данило чшпа, и окађує ихъ,
пакъ ихъ самсобомъ спушпа у раку,
и усправивсе Мрђенъ ихъ починѣ за-
гршаши рукама одъ више усердія и

*) Скелешъ.

любави; у то букне пламъ огня изъ
землѣ, дигне ковчегъ и Мрђена со-
бомъ навише, да све учезне понай-
лашко изъ очію Данила, падсе иста
рака яви поравнѣнна и цвѣшомъ порас-
спавша свакоякимъ различно виднимъ
и дивно-любко миришућимъ).

Ахъ Преблагій, ахъ дивности бездно!
Твоя любовъ, швоя л' милоспъ свышня
Сву виђиву и сву невиђиву
Обузима и шваръ и живошноспъ!...!

(Пада и самъ Данило шу на колѣна,
и капу снимивъ спавя ее преда се,
и Богусе найусердніе моли, докъ угледа
надъ испомъ своіомъ капомъ звѣздицу
шрепшећу, као нуракъ, ћипи на ноге,
измачесе мало, и спа є гледашми
умилно).

Шпа є оно? ... одкуд' ли бы жижка
Пала онђе?! ... ма капу незгара! ...?
Ал' на капу ніес' ни спусшила!
Но више нѣ у воздуху шрепће;
Краснія є одъ сваке звіезде,
Нип' є кое, а да шако сје! —

(Ушо се промеће звіезда у малій брилі-
аншанъ крстъ, прирашћуе озго за капу,
и шако шу остае, и онъ капу успакае).
Тако шшогоћъ іошъ є и чудніе!

Богъ самъ знаде шна већ' досмѣрава.

(Тад' опешь съ исте раке часкомъ едань спрукъ израсше сврхъ чоека, и на врхъ нѣга укажесе едань вельій зеленъ листъ, оборенъ къ земљи, на комесе укажу злашна слова, и Данило га шад' угледа).

А да опешь шна ће оно быши!?!...

Докъ евамо макохъ очи само

Пушо шнасе опеш' учинѣло!...

(Приспуна му):

Идемъ Боже виђет' те изближе!

(Гледа и чина на листу).

„Божа рука свѣас' овог' пука,

Она г' брани, она га и храни,

Но и Бога он'се дрѣжь све свога!“

(Опспуна опеша полахко, на ичнице пада, и шу оснае шако задуже, докъ домадо Црногорцы дођу войскомъ, и шако нађу нѣга ничке подъ испиємъ спрукомъ плачућа).

Цетиньскій Войвода Байца.

(Надъ нѣимъ).

О Владыко наша узданицо!

Што е шеби, да нѣси умр'о,

А уза те дас' и мы копамо?!...

(Пренувсе на шо Данило устае).

Д а н н и л о. (Къ Црногорцима, кои
іошъ придолазе).

Охъ ніесамъ умр'о но васкрса',
Кад'самъ Божу милосшь догледао.

(И войвода Драго му шад' приспуна, и
сви гологлавы, ше га любе у руку).

Д р а г о *).

А што си ни плачанъ и весео?
Но каж' и намъ дасе срадуемо!
Пак'ћемо ши што пови'ћеш' и мы,
Божа ш' в'бра и амо е см'бра!

Д а н н и л о.

Црногорцы моя бра'ћо драга!
Видите ли овій сшручакъ о'ће,
За колико вы садъ шусте спали
За шолико ниче и узрасше
Енонликій и башъ енонакій;
Ма іошъ чуйше шпа на лиспу има,
Злапнимъ слов'ма Боже руке писмо. —

(Чиша имъ га јавно).

„Бога рука с'ћас' овог' пука!
Она г' брани, она га и храни,
Ма и Бога он'се д'ржъ све свога.“

(За шіемъ къ њима).

*) Драго, войвода п'рвый и овій о'ће, идеалне
су войводе, и значе овога Народа свободолюбіе.

Чусте л' ово браћо и Християни!?
 А шко хоће, ево прочишаће,
 Свакь ће испо на помь лисіу наћи,
 Богь то снече, кои непориче. —

С в и. (Усхићенно).

А да чуй не Владыко ни свепый!
 Сви по сада еноће чипасмо,
 И свакь испо ка' рече угласмо.
 Ка да свакій кнѣгу жнадіясмо;
 Божіему свис' кланямо яву,
 А и сваком' другоме і' залуду. —

Д а н н и л о. (И спрукь оній све іошь
 спои).

Е па шпашпе шамо учинѣли?
 Свака ђела нек'су на виђела,
 Кад'се Богь ни явяши ненижи,
 Све жершвоваши' предь нѣимь несшид'мосе!
 А евоће подь испіемь спручкомь,
 И шарине и новине дѣйкомь. —

Б а й ц а.

Ясамь съ браћомь како си жудіо,
 Све ижъ земль очистио... Турке!
 Шшос' предало, шосе и крспило,
 Те є међ' намь оспануло живо. —

ДРАГО.

А мы смо ши добро причували,
 Да непромкну шам' ни амо гласи!...
 Ма Демира општега злошвора
 Напалисмо, войску му ражгнали,
 И нѣга бы жива докопали,
 Но у град'се бѣше удесио,
 Пакъ и опле на Хаша одлѣше,
 У Скадру се мнимъ неуспавіо,
 Коликосе свог' зла усправіо. —

ДАНИЛО.

(Упо сад' покрећесе самъ и савъ спрукъ
 ше улази крозь прозоръ, коимусе самъ
 опшвара и разшируе, у цркву, и опеш' се
 намѣшпа прозоръ ка' и быо).

А мы браћо ипакъ на колѣна
 Свиколицы, ка' небесный лица!
 Башъ евође око наше цркве,
 Фалу Богу да подамо скупа,
 Свакъ са ср'ца како Богъ насъ учи,
 Коино не Турак' избавіо,
 И нѣхова быча и Корапа.

(Падаю сви на колѣна, попроћуше ша-
 ко сакрушенны срцемъ, пакъ усшае
 првый Данило).

Ходше сад' іошь дасе ижлюбимо

Као браћа сви єднога Опца!
 А небесног' Свемогућег' владца!
 Такћу шад' ве іошше дариваши,
 Све што имамъ съ вамћу разгађаши
 По данаске ше до у віеке,
 Докъ є наше вѣре и езика,
 И моего добра и сродника. —

(Приспупаю сви редомъ и гологлавы,
 ше га любе у руку, а онъ нѣихъ сва-
 кога у образъ).

Д р а г о .

Ово сада нек' є за свакада,
 Што рекосмо то сви ушврдисмо
 Даннило ни Владыка є двойный,
 Мы нѣговы а онъ намъ є Божій!...!
 Но іошь браћо сложно и зафално
 Да Владыку нашег' одпрашимо
 Испред' ц'ркве ше до у ћелію
 Опшшомъ нѣсмомъ ка' ижъ єдног' г'рла
 Са пушкама славу разглашкама.

(Даннило полази, и Драго првый меће
 пушку па запѣва, шако и сви оспа-
 ліи єданаць и огнѣмъ ись пушак' и
 грломъ разгрмесе).

„Млого лѣша, и докъ є свієша,
 Живъ нам' быо Даннило Владыка!
 Споминя'се вазда до вієка!

Юнаштва му ніе међу Славима,
 Камо л' другди међу народима;
 Богу самому умъ угодиши,
 Тер' одъ зла насъ Турска избавиши,
 Нашъ є спасъ онъ, и нашего свега,
 Рода, Вѣре, Србальства древнѣга,
 Намъ є драгоспъ, а нѣму зафалноспъ,
 Наша і' дѣйка, докъ є онъ Владыка!
 Сви Божіисмо ка' нѣгови шпосмо!
 Та докъ му є прага и племена,
 Црнойгоры докленъ є камена,
 Родъ Данила нека нами влада;
 А какоће одъ нѣга ужнаће,
 Одъ нѣг'!... духомъ Спаса испунѣнна
 Ижъ ѣшинства до вѣчног' блаженства;
 Што л' напредъ све намъ дражій бива,
 Храмъ Славинскій са владомъ оснива,
 Цакъ!...? едда ѣ іошпенъ вѣра жива!“ —

Конаць!...? што и сврха!...!
 Тко л' є безъ промаха?...
 Вр'лоспъ спасас' вазда,
 Телишъ вѣромъ овда. —

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р1аСрII 600.1

